

ВОСТОЧНО ЕВРОПЕЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67

#3(67), 2021 часть 4

#3(67), 2020 part 4

Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)

Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.

Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)

The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.

The journal is published in Russian, English
and Polish.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - А4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal
Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

Давид Ковалик (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Питер Кларквуд (Университетский колледж Лондона)

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

Александр Клиmek (Польская академия наук)

Александр Роговский (Ягеллонский университет)

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

Бартош Мазуркевич (Краковский технологический университет им. Тадеуша Костюшко)

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

Миколай Жуковский (Варшавский университет)

Матеуш Маршалек (Ягеллонский университет)

Шимон Матысяк (Польская академия наук)

Михал Невядомский (Институт международных отношений)

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

Dawid Kowalik (Kracow University of Technology named Tadeusz Kościuszko)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

Alexander Klimek (Polish Academy of Sciences)

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko Cracow University of Technology)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

Szymon Matysiak (Polish Academy of Sciences)

Michał Niewiadomski (Institute of International Relations)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубарев В.В. SYNCING THE CHRONICLES OF ROME AND EGYPT	4
---	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурков С.Н. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	17
Васильева Л. МЕТОДИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ОЗНАЙОМЛЕННЯ МАЙБУТНІХ ВИКЛАДАЧІВ МУЗИЧНОГО МИСТЕЦТВА З ГЕПТАЛОГІЄЮ “СВІТЛО. СІМ ДНІВ ТИЖНЯ” К. ШТОКГАУЗЕНА.....	21
Рукавицын Д.Б., Шевцов Ю.В. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРАВИЛАХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ДЗЮДО НА КАЧЕСТВО БОРЬБЫ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ	27
Форостюк Т.В., Форостюк В.О. РОЗВИТОК ТВОРЧИХ ЗДІБНОСТЕЙ СТУДЕНТІВ НА ЗАНЯТТЯХ ІЗ ОБРАЗОТВОРЧОГО МИСТЕЦТВА	30
Юлбарсова Х.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	36

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ибадуллаева Г.М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА У ПОДРОСТКОВ.	41
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вобојонова З.Т. PRIMARY SOURCES IN THE FORMATION OF ART JOURNALISM.....	53
Гариева З.Д. АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	55
Mirzaeva N.A., Yakubova F.A. THE ROLE AND IMPORTANCE OF CHILDREN'S PUBLICATIONS IN THE PRESS	59
Никифорова Ж.А. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАКУНАРНЫХ ЕДИНИЦ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ.....	63

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Didkivskiy V. DEVELOPMENT OF PUBLIC MANAGEMENT SYSTEM OF TRANSPORT SAFETY ON COMMERCIAL TRANSPORT BY THE REFORMING OF THE PUBLIC AUTHORITIES STRUCTURE	67
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kubarev V.V.

*doctor of history, professor
Orthodox Russian Academy*

SYNCING THE CHRONICLES OF ROME AND EGYPT

Кубарев В.В.

*доктор исторических наук, профессор
Православная Русская Академия*

СИНХРОНИЗАЦИЯ ХРОНИК РИМА И ЕГИПТА

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.5](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.5)

Summary. Based on a thorough analysis of details of military campaigns and astronomical phenomena from the chronicles of Ancient and New Rome, Ancient Egypt and Persian sources, the author confirmed the chronological shift in the history of Ancient Egypt by 1780 years in the past. The author also revealed the complot of historians to conceal the existence of Ancient Egypt in I millennium by masking the deeds of the Egyptian Pharaohs of the New Kingdom for the non-existent activity of the Kings of the Sasanian Empire.

Аннотация. На основании тщательного анализа деталей военных компаний и астрономических явлений из хроник Древнего и Нового Рима, Древнего Египта и персидских источников автором был подтвержден хронологический сдвиг в истории Древнего Египта на 1780 лет в прошлое. Автором также был выявлен комплот историков по сокрытию существования Древнего Египта в I тысячелетии путем маскировки деяний египетских фараонов Нового Царства за несуществующей активностью царей империи Сасанидов.

Keywords: *Ancient and New Rome, Ancient Egypt, New Kingdom, Sasanids, Mitanni, Naharin, Hittites, Sherdens, Greater Israel, Kubrat.*

Ключевые слова: *Древний и Новый Рим, Древний Египет, Новое Царство, Сасаниды, Митанни, Нахарина страна, хетты, шерданы, Великий Израиль, Кубрат.*

Statement of problem: In his research, the author discovered a chronological shift in the history of Egypt by 1780 years. The New Kingdom, according to the author, was created by the Gordian Emperors, ethnic Germans. However, according to traditional historiography, in the Middle Ages there is no mention of any activity of the Pharaohs, as well as the presence of evidence of large-scale military clashes between Roman, Egyptian and Persian troops. At the same time, there are many references to frequent Roman-Persian Wars that have no economic or geopolitical justification.

Постановка проблемы: Автором в своих исследованиях был обнаружен хронологический сдвиг в истории Египта на 1780 лет. Новое Царство, по мнению автора, было создано императорами Гордианами, этническими германцами. Однако, согласно традиционной историографии, в средние века отсутствуют любые упоминания о деятельности фараонов, а также наличие свидетельств о масштабных военных столкновениях между римскими, египетскими и персидскими войсками. При этом существует множество упоминаний о частых Римско-Персидских войнах, которые не имеют экономического или геополитического обоснования.

The analysis of the last of research and publications: Behind the tons of literature about very Ancient Egypt, you can barely hear the statements and articles of scientists and archaeologists about the

discrepancy between the facts of generally accepted dates. In Israel archaeologist Ze'ev Herzog claims that there are no artifacts older than I century in Israel. In addition the author's research proves that the history of Ancient Rome and Ancient Egypt are interconnected and has common beginning.

Анализ последних исследования и публикаций: За тоннами литературы об очень Древнем Египте еле слышны заявления и статьи ученых и археологов о несоответствии фактам общепризнанных датировок. В Израиле археолог Зеэв Херцог утверждает, что в Израиле не существует артефактов древнее I века. Кроме того, авторские исследования доказывают, что история Древнего Рима и Древнего Египта взаимосвязаны и имеют общее начало.

Allocation unresolved before parts of the general problem: The author previously synchronized the chronicles of Rome and Egypt, as well as Biblical history, astronomical phenomena, and biographies of historical figures of the past – Pharaohs, Kings, Emperors, and Patriarchs. The analysis of the dates, details and facts of the military companies involved in the history of the past: Ancient and New Rome, Egypt and Persia, remained out of sight.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы: Автором ранее была выполнена синхронизация хроник Рима и Египта, а также библейской истории, по астрономическим явлениям и биографиям исторических фигур прошлого – фараонов, царей, императоров и

патриархов. Вне поля зрения остался анализ датировок, деталей и фактов военных компаний фигурантов истории прошлого: Древнего и Нового Рима, Египта и Персии.

The purpose of clause: The purpose of this study is to synchronize the chronicles of Rome and Egypt by identifying the relationship between the facts, geography, and dates of the military companies involved in the history of the past: Ancient and New Rome, Egypt, and Persia.

Цель статьи: Целью настоящего исследования является синхронизация хроник Рима и Египта посредством выявления взаимосвязи между фактами, географией и датами военных компаний фигурантов истории прошлого: Древнего и Нового Рима, Египта и Персии.

The basic material: In our works we adhere to the paradigm of the emergence of human civilization in the Volga region about 5500 years ago. This hypothesis was first proposed by Marija Gimbutas in 1956 [1–4]. In our research in 2009, we confirmed this theory by linking it to the outline of historical events of the past [5], and also clarified the chronology and localization of Ancient Egypt and Rome [6,7]. The author justified a short chronology of Biblical events and Monotheistic religions [8]. In addition our conclusions are confirmed with an accuracy of several years by a cascade of astronomical phenomena in ancient chronicles and Scriptures [9]. The work done made it possible to independently synchronize historical and religious chronicles [10].

The author claims that the factors of the Late Bronze Age collapse [11] in the Mediterranean region should have affected the Nile Delta, so the African civilization could also have perished. The discovered

chronological shift in the history of Egypt by 1780 years allowed us to accurately determine the beginning of the history of Egypt and the future of Rome as 1188 BC – the flight of the Trojans under the leadership of Aeneas from the defeated city. The White Walls fortress – Alba Longa or Inebu Hedj was built around 1172 in the area between the Volga and Don rivers. The history and facts of the period before the Middle Kingdom of Egypt and the royal period of Rome are legendary and difficult to assess the military companies of the parties. The author has previously proved [6,7] that the Middle Kingdom of Egypt falls exactly on the dates of the reign of the Ptolemaic dynasty. This was followed by the era of the occupation of Egypt by the Hyksos (shepherd Kings of the Volga region and Asia), which the author accurately identifies with the Roman conquest of Egypt at the end of I century BC.

The Hyksos / Romans were driven out of Egypt by the Gordianus Emperors, ethnic Germans (Haplogroup R1b1), and natives of Egypt in the 240s. The Gordian's became the founders of the New Kingdom when Gordian II and Gordian III became known as the Pharaohs Kamose and Ahmose I. The author proved [6] that the details of the biographies of the Pharaohs and Emperors have numerous coincidences. After the reign of the Gordianus (Gordian) Emperors, there is a documentary opportunity to analyze the details of the military companies of Egypt and Rome to synchronize the chronicles of the states.

We put all the relevant data in the Table No. 1, which reflects the events, dates and names of the rulers of their chronicles of Rome, Persia and Egypt, taking into account the chronological shift of 1780 years in the history of Egypt.

Table No. 1.

Events, dates and names of rulers in chronicles of Rome, Persia and Egypt, taking into account the chronological shift of 1780 years in history of Egypt.

No.	Event	Date	Governor	Event	Date	Governor
1	End of Trojan war	1188 BC	Aeneas	End of Trojan war	1188 BC	Menes, Meni
2	Alba Longa's fortress	1172 BC	Ascanius, Iulus	Inebu Hedj fortress	1172 BC	Atothis I, Iti, Djer
3	Exile of Kings from Volga region	509 BC	Lucius Tarquinius Superbus	Exile Pharaohs from Volga region	509 BC	Pepi I, Meryre
4	The beginning of Ptolemaic Dynasty	323–275 BC	Ptolemy I Soter	The beginning of the Middle Kingdom	323–275 BC	Intef II, Wahankh
5	The end of Ptolemaic Dynasty	18–14 BC	Cleopatra Selenium II	The end of the Middle Kingdom	18–14 BC	Neferusobek
6	The Roman occupation of Egypt	14 BC – 238 AD	Gordian II	The Hyksos occupation of Egypt	14 BC – 238 AD	Kamose
7	Capture of Mesopotamia by Rome	230s	Alexander Severus	Roman-Persian War	230s	Ardashir I Babakan
8	Revolt in Egypt	230s	Gordian II	War with Hyksos	230s	Kamose
9	Roman-Persian War	238–244	Gordian III	Beginning of New Kingdom	240–265	Ahmose I, Nebpehtira
10	Roman-Persian War	243–244	Gordian III	Campaign of Egypt to Asia	240s	Ahmose I, Nebpehtira

11	Roman-Persian War	296–298	Galerius, Peace of Nisibis	Victory of Egypt over Euphrates	The end of 290s	Thutmose I, Aakheperkara
12	Operations in Mesopotamia	322–324	Cesar Constantine	Conquest Mitanni, Babylonia and Hattusa, war with Kadesh	322–324	Thutmose III, Menkheperra
13	War for Nisibis	350(341)	Cesar Constantine	War for Nisibis	350(341)	Savor/Shapur, New Pharaoh
14	Campaign to Forward Asia	363	Julian the Apostate	Campaigns 7th and 9th years in Asia	361–363	Amenhotep II Aakheperura
15	Exodus, Dux Moesiae	378–379	Arbat, Theodosius	Campaign in Mitanni	378–379	Thutmose IV, Menkheperura
16	Intrusion it is ready, section of Armenia	387	Valens, Theodosius the Great	War in Mitanni and Syria	378–390	Thutmose IV, Menkheperura
17	War for Nisibis	420–422	Flavius Ardabur	Intrusion Hittites to Syria	420s	Amenhotep III Nebmaatre
18	Revolt in Palestine	484–486	Zeno	Abydos, List of Pharaohs	500s	Seti I, Ramesses II
19	Vikings Sea attacks to Egypt	500s	Anastasias I	Victory above Sherdens, People of Sea	502	Ramesses II
20	Byzantine-Sasanian War, Peace treaty (506)	502–506	Anastasias I	Fight for Kadesh (5th year), the Peace (506)	502–506	Ramesses II
21				Dendera the Round Zodiac	540	Ramesses II
22				Dendera the Long Zodiac	568	Merneptah
23	Byzantine-Sasanian War	572–591	Iustinus II, Tiberius II, Maurice	Revolt in Asia, the help to Hittites	570–586	Merneptah
24	Attacks of Vikings – Israelis	570s	Khagan Bayan	Stele of Israel / Merneptah	570s	Merneptah
25	Byzantine-Sasanian War	602–628	Mauritius, Phocas, Heraclius I	Anarchy and ruin of Egypt	602–614	Twosret, Setnakhte, Ramesses III
26	Byzantine-Sasanian War	622–628	Heraclius I, Great Israel	Restoration and victory of Egypt	617–637	Ramesses III
27	Expedition to the Volga region	630s	Khagan Kubrat	Expedition to Punt/Pontus	630s	Ramesses III
28	Capture of Egypt by Arabs	640s	Rashidun Caliphate	Defeat and degradation of Egypt	640s	Ramesses IV
29	Egypt under Abbasid Caliphate	750–945	Abbasid Caliphate	Solar Eclipse (A), 98th Saros	08.08.891	Osorkon I and Takelot I

The formation of the New Kingdom was accompanied by the first Sasanian War with Rome led by Alexander Severus [12] in 231–232. In parallel, in Egypt there was unrest over the separation of the country from Rome (Cossonius Scipio/Tao I, Gordian I/Tao II, Gordian II/Kamose and Gordian III/Ahmoze I). After the death of Severus, the Gordian Emperors came to power as a result of the troubles, but they ruled in Africa, that is in Egypt and not in Rome.

Gordian I, Gordian II, and Gordian III fought the Roman and Numidian armies in western Egypt. The Pharaohs Tao II, Kamose, and Ahmoze I fought the Nubians and Hyksos. The author believes that here the Nubians and Numidians are one people from the region of Carthage, and the translation of the Egyptian

chronicles is erroneous. The Pharaohs rebelled against the Hyksos, who were Romans.

However, Gordian III / Yahmoze I was already at war not only with the Nubians/ Numidians, but also with the Asians. The Pharaoh went to Syria twice, the last time at the end of his reign, and the Emperor undertook a Persian campaign in 244 and lost a battle to Persians in Mesopotamia. It is believed that he died there, but in fact Gordian III/Ahmoze I returned to Egypt and reigned there until 265 [13].

Therefore, the wars of Rome with Persia of the period 244–265 are actually the wars of Egypt and Persia.

The next Roman–Persian War falls on 296–298. The troops of Rome were commanded by Galerius. He

was captured by the royal wagon train and family members. The Peace of Nisibis (Nusybin) was concluded, according to which the Romans remained in Mesopotamia, and the border between the countries passed along the Tigris.

According to Egyptian sources, Thutmose I undertook a military campaign in Mesopotamia. The Persians were defeated, and lost many prisoners. After the victory, the Pharaoh established a Stele as the boundary of his possessions on the banks of the Euphrates [13]. Later Thutmose III found it and placed his Obelisk next to it.

In fact, we are talking about the war of Egypt and Persia, passed off as the Roman-Persian War. The description of this period of time in historiography needs to be refined perhaps Rome and Egypt were allies. However, it is more likely that the Egypt of the New Kingdom era was controlled by a weakened Rome.

During the period of peace between the Romans and the Persians, there was a serious war in Mesopotamia in 322–323 [14], when the Persian troops under the leadership of the King's son Narseh invaded Mesopotamia and were allegedly defeated by Constantius.

According to the author's reconstruction of the history of Egypt [5–7], in the 322–324, a large-scale military campaign of Thutmose III was carried out to capture Mesopotamia, the Hittite Kingdom and Mitanni [15,16]. The Pharaoh was opposed by the troops of Kadesh King (Constantine the Great) with allies on the Orontes River (Turkey and Syria). The Egyptians were victorious, and the King's son was captured. Thutmose III then led a series of military campaigns against the Hittite Kingdom and Mitanni (Naharin country).

According to the author's reconstruction, the Hittite Kingdom is the Byzantine Empire, and Mitanni is the territory of Bulgar and Khazaria: the Caucasus, Kuban, the Caspian region and the southern Volga region – the Delta of the Volga and Akhtuba. The Island of Akhtuba in I millennium BC was called Lower Egypt. It was returned to the rule of the Egyptian Pharaoh after 800 years. Figure No. 1 shows map of Asia Minor, Mesopotamia, and the Caspian region, where the areas of the Kingdom of Hattusa and Mitanni are marked. It is in Mitanni that the Egyptian chronicles describe a river flowing from North to South, opposite to the Nile. We are talking about the river Volga/Ra/Itil. The conquest of vast territories of Asia and parts of Europe by Thutmose III took place in ten campaigns. As a result, Ancient Rome/Itil on Akhtuba and the Island part of the city – the former Memphis of antiquity – were captured. These events belong to the period 330–342.

Under the influence of the military defeats of Rome from the Egyptians, Constantine the Great decided to move the capital to Byzantium, later called Constantinople. The city was rebuilt in the 324–330s and was proclaimed the New Rome in 330. The era of construction exactly falls on the expansion of Thutmose III in the territory of Ancient Rome and its allied states in Asia (Naharin country). The success of

Egypt caused the collapse of the circulation of gold coins in the Roman Empire in 324, when the country was cut off from the gold mines.

At the end of his reign, Thutmose III ordered a special Obelisk to be made and taken to the embankment of Constantinople, where it lay from 354 to 390, when Theodosius the Great, as an act of reconciliation with Egypt, installed an Obelisk on the Hippodrome.

The mentioned events of the conquests of Thutmose III in the 330s correspond to the data of the official historiography about the aggravation of relations between Rome and Persia and military campaigns in Mesopotamia [17]. There is no single description of the companies, because historians consider them speculative. We are dealing with forgery and complot, because then there were no wars between Rome and the Sasanids, but there were defeats and losses of territories in favor of the New Kingdom of Egypt.

In the Chronicle of Theophanes the Confessor for 341 (about 350), it is indicated that the "New Pharaoh Savor" attacked Nisibis, then was defeated and fled to his homeland. The author believes that the chronicles of Theophanes were purged and edited not earlier than the XVI century, when Pharaoh Thutmose III began to be called the Persian King Savor / Shapur.

The next episode of the Roman-Persian War was the company of 361–363. Emperor Julian II led an attack on Mesopotamia, where he was fatally wounded by a spear on the banks of the Tigris in June 363. Rome had to cede its lands around Nisibis to Persia and conclude a humiliating treaty. These events correspond to the Egyptian war of the 7th and 9th years of the reign of Pharaoh Amenhotep II in northern Syria, when the ruler of Kadesh was forced to swear allegiance to the Pharaoh. After another defeat, the rulers of Naharina and Hattusa were forced to pay a large tribute to Pharaoh Amenhotep II. The results of the Pharaoh's victory are stamped on the Memphis Stele we are talking about the capture of 101 thousand prisoners [15].

The author believes that the war of 361–363 was between the allies-Rome and Persia on the one hand and Egypt on the other. Egypt defeated the allied forces and seized huge loot, claiming possession of Syria, Mesopotamia, as well as the Caucasus and the Caspian region, including the southern Volga region.

According to the author's reconstruction [5–10], in 378–379, the events of the Exodus took place, when the Israelites fled to Europe from Lower Egypt on the Island of Akhtuba and the city Itil/Memphis. In traditional historiography, the migration is described as an invasion of the Goths and Huns. In one of the battles, the Emperor Valens, whom we identify with the Khagan Budimir/ Balamber, was killed. His son Arbat aka the future Emperor Theodosius the Great, came to power. During the Exodus Arbat received the title Dux Moesiae/ Leader Moses, who became a household name for Moses. In the Egyptian chronicles, these events are described as an unsuccessful campaign of Thutmose IV to the very north of Mitanni, as a result of

which he was forced to make peace with the King Artadama aka Arbat. The contract was sealed by marriage with the daughter of Arbat/ Theodosius. In 390 Arbat / Theodosius installed the Obelisk of Pharaoh Thutmose III on Hippodrome. The Egyptian chronicles say that the Pharaoh additionally established friendly relations with the Persian King.

In parallel with the exodus or "invasion" of the Goths and Huns, New Rome was forced to withdraw troops from Armenia and Syria, which led to the alleged seizure of territory by the Persians under the rule of King Chosroes IV. In fact, this territory should have been controlled by the Pharaoh Thutmose IV. Traditionally, these twists and turns are called "The First Partition of Armenia". The author believes that the existence of an independent Armenia in that era is extremely unlikely, and we are dealing with a set of nationalist historians.

The period of peace between New Rome, Egypt, and Persia ended in 420–422. The army of Flavius Ardabur laid siege to Nisibis, [18] while, according to the story of Movses Khorenatsi, the Persian troops under the personal leadership of Bahram V besieged the city for thirty days Theodosiopolis. Then peace was made, confirming the status quo. However, the chronicles of Egypt say that Pharaoh Amenhotep III at the end of his reign sent an army to his ally from Mitanni to repel the Hattusa in the Orontes region (the border of Turkey and Syria). The author believes that we are talking about the same events [15].

Then until 502 there were no military clashes between New Rome and the Sasanids, although in 440 there may have been a military incident or it was invented by the participants of the complot. The annals of Egypt are silent about the wars in Syria and Mesopotamia of this period, as all the surrounding countries paid tribute to Egypt and recognized its superiority.

In 484–486 there was a Samaritan revolt in Palestine, which was suppressed by New Rome. The Egyptian chronicles of the reign of Pharaoh Seti I refer to the suppression of the revolt in Palestine and the attack on Kadesh. The author believes that in fact Egypt controlled New Rome, but in historiography the events with the victories of the Egyptians are described as the achievements of the Emperor Zeno. Around 500s Egypt was ruled by Pharaoh Seti I, and then Ramesses II. Powerful Pharaohs in the Temple of Abydos created a list of ancestors, fixing the basics of Egyptian chronology.

In the second year of the reign of Ramesses II or in 502 there was an invasion of the Sherdens is the People of the Sea [20]. The attackers were defeated, but then became the Pharaoh's mercenary army. Figure No. 2 shows Sherdens on sailing boats with round shields and horns on their helmets. The author claims that the Peoples of the Sea are the well-known Vikings and Varangians from Bithynia and Khazaria, who attacked Egypt and were hired by Ramesses II. The Vikings will serve the Pharaohs as a guard for many decades.

In 502–506 the Roman-Persian or Anastasian War took place. They say that the Emperor Anastasius twice

refused to pay tribute to Kavad I, so the Persians attacked Theodosiopolis and Amida in 502. The Byzantines sent three corps, which fought with varying success, until in 505 they concluded a truce, and in 506 they signed a Peace Treaty. As a result Anastasius was forced to pay the Persians a large amount of gold [19]. The Egyptian chronicles described the "Persian" war in detail. At the beginning of the reign of Ramesses II, in the 4th year of his reign (504), troops were sent to Syria to repel the Hittites. In 505 the Battle of Kadesh on the Orontes took place. The Hittite army consisted of a variety of mercenaries. The opponents bled each other out, and as a result, a Peace Treaty was concluded, according to which the Egyptians returned home with honor. The war is described in the Poem of Pentaur [21]. The text of the peace treaty is preserved on the walls of the Karnak Temple. It is also claimed that the text of the treaty in the Hittite language was found in 1906 in the Bogazkoy Archive [22]. The texts were deciphered by Bedřich Hrozný in 1915. The author believes that the artifacts of the Bogazkoy Archive, as well as the tablets of the Peace Treaty of Ramesses II with the Hittites, are a new replica and a forgery of the participants of the historical complex. Accordingly, the Roman-Persian War of 502–506 is actually the war of Egypt with New Rome. The Sasanids remained within the traditional territory of Persia and India for many decades and centuries, and the Pharaohs of the New Kingdom dominated Rome and Byzantium in the period 240–640.

In 526–532 there were military clashes in Georgia and Armenia between Byzantine and Persian troops. As a result of another "victory" of the Romans, Constantinople was forced to pay a tribute to the Persians in the amount of 11 thousand pounds of gold. There is no information about these clashes in the Egyptian chronicles.

In 541–562 there was a Civil War between Constantinople and Persia for control of part of the territory of Georgia. As a result of the "victory", the Romans gained control of Lazica, but were forced to pay an annual tribute to the Persians. The Egyptians have no information about these clashes.

Synchronization of the chronicles of Rome and Egypt is also possible for several astronomical elements. In particular, the Temple of Hathor has two Zodiacs (the Round and Long Zodiac of Dendera). According to the historian N. A. Morozov and our reconstruction of history [5–10], the dating of the beginning of the construction of the Temple of Hathor under Ramesses II corresponds to 540, and the construction of the second stage of the Temple under Pharaoh Merneptah dates back to 568.

In 572–591 the Iranian-Byzantine War for Nisibis took place. During the war, Shah Khosrow II Parviz escaped from his rebellious troops to Byzantium in 589 and after the joint victory of the Romans and Persians over the rebels in 591, he returned to the throne of Persia. In the Egyptian chronicles of Pharaoh Merneptah, these events are described as an uprising in Asia in the 6th and 7th years of the reign, i.e. in 572–574. In the annals, it is noted that Merneptah helped the

Hittites with troops and sent bread to the starving. It is noted that Merneptah defeated the People of the Sea, who began to serve him as mercenaries. During the reign of the Pharaoh Israel is mentioned for the first time in history (The Merneptah Stele). According to the author's reconstruction, Egypt was attacked by Vikings and Varangians on boats, representing part of the troops of Israel or the Great Bulgaria of the Khagan Bayan. A few decades later Khagan Kubrat managed to create a Great Israel or Great Bulgaria of the VII century.

In 602–628 the Iranian-Byzantine War took place, affecting vast areas of Asia Minor, Mesopotamia, Palestine and North Africa [23]. This time we are talking about the real attack of the Persians in 602 on the territory of Byzantium and Egypt after the illegal accession of the Emperor Phocas. The offensive continued after the ascension to the throne of the Emperor Heraclius in 610, whom the author identifies with the Khagan Kubrat [5–10]. Already in 611 the Persians invaded Syria, and in 614 Palestine fell. In 615 the conquest of Egypt began, and in 618 Egypt came under the control of the Sasanids. In 622 Heraclius / Kubrat assumed command, but it was not until 628 that the war ended in a Byzantine victory, when Shah Khosrow II Parviz was executed by the rebels.

Egyptian sources have described this war in detail during the reigns of Queen Twosret, the Pharaohs Setnakhte and Ramesses III. In 602 the Syrian Irsu appeared who rebelled in Syria and Palestine and attacked Egypt in order to seize the throne [24]. With the accession of Ramesses III in 606 Egypt began to fight against the Persian invaders. In the 8th and 11th years of his reign, military companies in Palestine and Syria are described. First the Pharaoh repelled the attack People of the Sea – the Vikings/Israelites then fought with the Persians. According to the Byzantine chronicles, Egypt was conquered in 618. Therefore, no earlier than 618 a military operation to liberate Egypt is possible, when the Egyptians fought together with the Byzantine army against the Sasanids. After the expulsion of the Persians in the 630s, the Egyptian

annals [25] speak of sending a multi-year expedition to Punt/Pont (Pontus) for copper.

According to the author's reconstruction [5–7], the expedition of Ramesses III was sent through the Greek area – Attica [25] to the Pontus – Black Sea, then the ships on the Don rose to the portage to the Volga/Ra/Itil, crossed the Volga and sailed to the Urals. Several tens of thousands of copper ingots were produced in the Southern Ural mines. The Egyptians purchased the local goods of the Bulgar and Khazaria (Mitanni or Naharina country) and returned home safely with the copper after a couple of years of travel. It is possible that the Emperor Heraclius / Khagan Kubrat gave permission for this expedition to his military ally in the coalition against the Sasanids.

A brief respite between the wars for Egypt ended with an attack by the Arabs under the command of Amr ibn al-As in 640. The author believes that the Arabs conquered the northern part of Egypt – its Delta, but the deep Nomes of the country retained their independence. In 658 Amr ibn al-As again conquered Egypt and became the Governor of the country. After that came the time for victories and the conquest of territories of Egypt by the Umayyad Caliphate, which was replaced by the rule of the Abbasid Caliphate in the 750s. After 640 Ancient Egypt began to degrade and disintegrated into separate Nomes, which were ruled by weak Governors who called themselves Pharaohs and used ancient magnificent titles that had no relation to reality.

The last link between the chronicles of Rome and Egypt is an astronomical phenomenon – the Annular Solar Eclipse of the 98th Saros, which occurred on August 8, 891. This was the last year of the life of Pharaoh Osorkon and the 15th year of the reign of Pharaoh Takelot I. An interesting fact is for 40 years there was the only one Solar Eclipse observed in Egypt, so it got into the chronicles. The Pharaohs of the XXII dynasty were in fact the last rulers to retain ancient traditions and titles. The entire late history of Ancient Egypt is the result of fraud and the fruit of speculation by the participants of the scientific complot.

Figure No. 1. Kingdom of Hattusa and Mitanni.

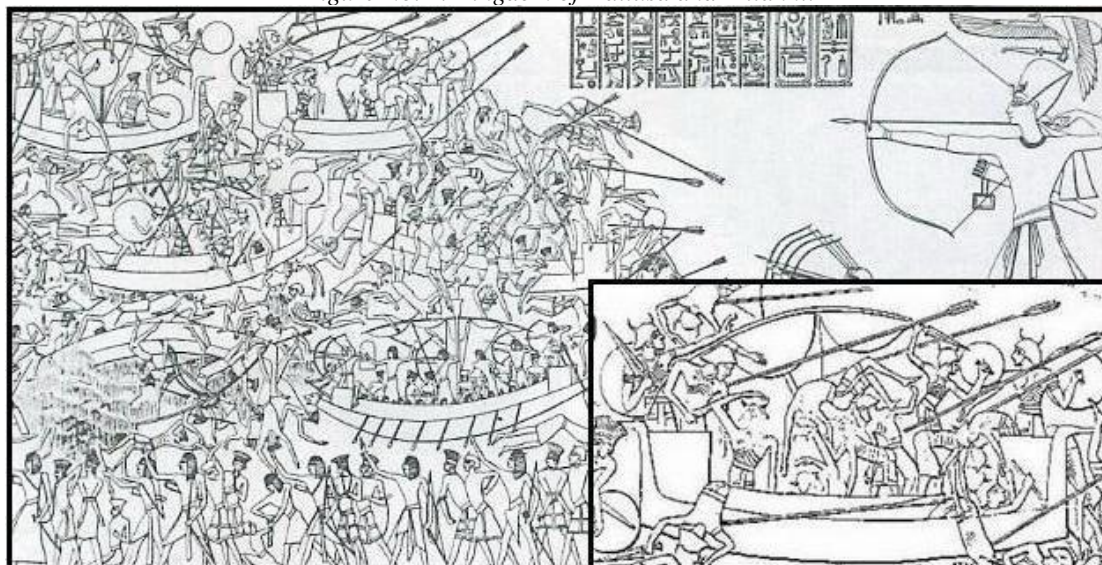

Figure No. 2. Sherdens/Vikings on boats with round shields and horns on helmets.

Основной материал статьи: В своих работах мы придерживаемся парадигмы появления человеческой цивилизации в Поволжье около 5500 лет назад. Впервые такую гипотезу выдвинула Мария Гимбутас в 1956 году [1–4]. В своих исследованиях в 2009 году мы подтвердили указанную теорию, привязав её к канве исторических событий прошлого [5], а также уточнили хронологию и локализацию Древнего Египта и Рима [6, 7]. Автор обосновал короткую хронологию библейских событий и монотеистических религий [8]. Кроме того, наши выводы с точностью в несколько лет подтверждаются каскадом астрономических феноменов в древних хрониках и Писаниях [9]. Прделанная работа позволила осуществить независимую синхронизацию исторических и религиозных хроник [10].

Автор утверждает, что факторы Катастрофы бронзового века [11] в регионе Средиземноморья должны были задеть дельту Нила, посему африканская цивилизация также могла погибнуть. Обнаруженный хронологический сдвиг в истории Египта на 1780 лет, позволил точно определить начало истории Египта и будущего Рима как 1188 год до н.э. – бегство троянцев под руководством Энея из поверженного города. Крепость Белые Стены – Альба Лонга или Инебу Хедж была построена около 1172 года в междуречье Волги и

Дона. История и факты периода до Среднего царства Египта и царского периода Рима носят легендарный характер и сложны в оценке военных компаний сторон. Автор ранее доказал [6,7], что Среднее царство Египта абсолютно точно ложится на даты правления династии Птолемеев. После чего последовала эпоха оккупации Египта гиксосами (царями-пастухами Поволжья и Азии), которая автором точно отождествляется с римским захватом Египта в конце I века до н.э.

Гиксосы/римляне были изгнаны из Египта императорами Гордианами, этническими германцами (гаплогруппа R1b1) и уроженцами Египта в 240-х годах. Гордианы стали основателями Нового царства, когда Гордиан II и Гордиан III стали называться фараонами Камос и Яхмос I. Автором было обосновано [6], что детали биографий фараонов и императоров имеют многочисленные совпадения. После воцарения императоров Гордианов появляется документальная возможность анализировать детали военных компаний Египта и Рима для синхронизации хроник государств.

Все значимые для исследования данные мы поместили в Таблицу № 1, в которой отразили события, даты и имена правителей их хроник Рима, Персии и Египта с учетом хронологического сдвига на 1780 лет в истории Египта.

Таблица № 1.

События, даты и имена правителей в хрониках Рима, Персии и Египта с учетом хронологического сдвига на 1780 лет в истории Египта.

№	Событие	Дата	Правитель	Событие	Дата	Правитель
1	Завершение Троянской войны	1188 до н.э.	Эней	Завершение Троянской войны	1188 до н.э.	Менес, Мени
2	Крепость Альба Лонга	1172 до н.э.	Асканий Юлий	Крепость Инебу Хедж	1172 до н.э.	Атотис I, Ити, Джер
3	Изгнание царей из Поволжья	509 до н.э.	Луций Тарквиний Гордый	Изгнание фараонов из Поволжья	509 до н.э.	Пепи I, Мерира

4	Начало Династии Птолемеев	323–275 до н.э.	Птолемей I Сотер	Начало Среднего Царства	323–275 до н.э.	Иниотеф II, Уахаих
5	Конец Династии Птолемеев	18–14 до н.э.	Клеопатра Селена II	Конец Среднего Царства	18–14 до н.э.	Нефрусебек
6	Римская оккупация Египта	14 до н.э. – 238 н.э.	Гордиан II	Оккупация Египта гиксосами	14 до н.э. – 238 н.э.	Камос
7	Захват Месопотамии Римом	230-е годы	Александр Север	Война персов с римлянами	230-е годы	Ардашир I Папакан
8	Восстание в Египте	230-е годы	Гордиан II	Война с гиксосами	230-е годы	Камос
9	Римско-Персидская война	238–244	Гордиан III	Начало Нового Царства	240–265	Яхмос I, Небпехтира
10	Римско-Персидская война	243–244	Гордиан III	Поход Египта в Азию	240-е годы	Яхмос I, Небпехтира
11	Римско-Персидская война	296–298	Галерий, Нисибисский договор	Победа Египта на Евфрате	Конец 290-х годов	Тутмос I, Аахеперкара
12	Боевые действия в Месопотамии	322–324	Кесарь Константин	Покорение Митанни, Вавилонии и хеттов, война с Кадешом	322–324	Тутмос III, Менхеперра
13	Война за Нисибис	350(341)	Кесарь Константин	Война за Нисибис	350(341)	Савор, Новый Фараон
14	Поход в Переднюю Азию	363	Юлиан Отступник	Походы 7 и 9 года царства в Азию	361–363	Аменхотеп II, Аахеперура
15	Исход, Dux Moesiae	378–379	Арбат, Феодосий	Поход в Митанни	378–379	Тутмос IV, Менхеперура
16	Вторжение готов, раздел Армении	387	Валент, Феодосий Великий	Война в Митанни и Сирии	378–390	Тутмос IV, Менхеперура
17	Война за Нисибис	420–422	Флавий Ардавур	Вторжение хеттов в Сирию	420-е годы	Аменхотеп III, Небмаатра
18	Восстание в Палестине	484–486	Зенон	Абидос, лист фараонов	500-е годы	Сети I Рамсес II
19	Морские набеги викингов	500-е годы	Анастасий I	Победа над шерданами (народ моря)	502	Рамсес II
20	Ирано-Византийская война, договор (506)	502–506	Анастасий I	Битва за Кадеш (5 год правления), договор (506)	502–506	Рамсес II
21				Дендера Круглый Зодиак	540	Рамсес II
22				Дендера Длинный Зодиак	568	Мернептах
23	Ирано-Византийская война	572–591	Юстин II Тиберий II Маврикий	Восстание в Азии, помощь хеттам	570–586	Мернептах
24	Набеги викингов – израильтян	570-е годы	Каган Баян	Стелла Израиля / Мернептаха	570-е годы	Мернептах
25	Ирано-Византийская война	602–628	Маврикий Фока Ираклий I	Анархия и разорение Египта	602–614	Таусерт Сетнахт Рамсес III
26	Ирано-Византийская война	622–628	Ираклий I, Великий Израиль	Восстановление и победа Египта	617–637	Рамсес III
27	Экспедиция в Поволжье	630-е годы	Каган Кубрат	Экспедиция в Пунт/Понт	630-е годы	Рамсес III
28	Захват Египта арабами	640-е годы	Праведный Халифат	Поражение и деградация Египта	640-е годы	Рамсес IV

29	Египет под Аббасидским Халифатом	750–945	Аббасиды	Затмение солнца (А), 98-й Сарос	08.08.891	Осоркон I и Такелот I
----	----------------------------------	---------	----------	---------------------------------	-----------	-----------------------

Образование Нового царства сопровождалось первой войной Сасанидов с Римом во главе с Александром Севером [12] в 231–232 годах. Параллельно в Египте проистекали волнения по отделению страны от Рима (Косоний Сципион/Таа I, Гордиан I/Таа II, Гордиан II/Камос и Гордиан III/Яхмос I). После смерти Севера в результате смуты к власти пришли императоры Гордианы, однако они правили в Африке, то есть в Египте, а не в Риме.

Гордиан I, Гордиан II и Гордиан III воевали с войсками Рима и нумидийцами на западе Египта. Фараоны Таа II, Камос и Яхмос I воевали с нубийцами и гиксосами. Автор полагает, что здесь нубийцы и нумидийцы это один народ из области Карфагена, а перевод египетских хроник ошибочен. Фараоны восстали против гиксосов, которые были римлянами. Однако Гордиан III / Яхмос I воевал уже не только с нубийцами/нумидийцами, но и с азиатами. Фараон дважды отправлялся в Сирию, последний раз в конце царствования, а император предпринял персидский поход в 244 году и проиграл сражение персам в Месопотамии. Считают, что он там погиб, но на самом деле Гордиан III/Яхмос I вернулся в Египет и правил там до 265 года [13].

Следовательно, войны Рима с Персией периода 244–265 годов являются на самом деле войнами Египта и Персии.

Очередная Римско-Персидская война приходится на 296–298 года. Войсками Рима командовал Галерий. В плен к нему попал царский обоз и члены семьи. Был заключен Нисибисский мир, согласно которому римляне оставались в Месопотамии, а граница между странами проходила по Тигру.

Согласно египетским источникам, Тутмос I предпринял военный поход в Месопотамию. Персы потерпели поражение, потеряли много пленных. После победы фараон установил стелу в качестве рубежа своих владений на берегу Евфрата [13]. Позже Тутмос III нашёл её и установил рядом свой обелиск.

Фактически речь идет о войне Египта и Персии, выдаваемой за Римско-Персидскую войну. Описание этого периода времени в историографии нуждается в доработке, возможно Рим и Египет были союзниками. Однако вероятнее, что Египет эпохи Нового царства контролировал ослабевший Рим.

В период мира римлян с персами случилась серьезная война в Месопотамии в 322–323 годах [14], когда войска персов под руководством сына царя Нарсе вторглись в Месопотамию и якобы были разбиты Констанцием.

Согласно авторской реконструкции истории Египта [5–7], в 322–324 годах была осуществлена крупномасштабная военная компания Тутмоса III

по захвату Месопотамии, Хеттского царства и Митанни [15,16]. Фараону противостояли войска царя Кадеша (Константина Великого) с союзниками на реке Оронт (Турция и Сирия). Египтяне одержали победу, а сын царя попал в плен. Затем Тутмос III провел целую серию военных походов против Хеттского царства и Митанни (Нахарина страна).

Согласно авторской реконструкции, Хеттского царство это Византийская империя, а Митанни это территория Булгара и Хазарии: Кавказ, Кубань, Прикаспийский регион и южное Поволжье – дельта Волги и Ахтубы. Остров Ахтуба в I тысячелетии до н.э. назывался Нижний Египет. Он был возвращен под власть египетского фараона спустя 800 лет. На Figure № 1 изображена карта Малой Азии, Месопотамии и Каспийского региона, где обозначены области Хеттского царства и Митанни. Именно в Митанни в египетских хрониках описана река, текущая с севера на юг, противоположно Нилу. Речь идет о Волге/Ра/Итиле. Завоевания огромных территорий Азии и части Европы Тутмосом III проходили в десяти походах. В результате был захвачен Древний Рим/Итиль на Ахтубе и островная часть города – бывший Мемфис древности. Эти события относятся к периоду 330–342 годов.

Под влиянием военных поражений Рима от египтян, Константин Великий решил перенести столицу в Византий, названный позже Константинополем. Город отстраивался в 324–330 х годах и был провозглашен Новым Римом в 330 году. Эпоха строительства точно ложится на экспансию Тутмоса III на территории Древнего Рима и его союзных государств в Азии (Нахарина страна). Успехи Египта вызвали в 324 году коллапс обращения золотых монет в Римской империи, когда страна была отрезана от рудников золота.

В конце своего правления Тутмос III приказал изготовить особый Обелиск и отвезти его на набережную Константинополя, где он пролежал с 354 года по 390 год, когда Феодосий Великий в качестве акта примирения с Египтом установил Обелиск на Ипподроме.

Упомянутые события завоеваний Тутмоса III в 330-е годы соответствуют данным официальной историографии об обострении отношений Рима и Персии и военных походах в Месопотамию [17]. Единого описания компаний нет, т.к. историки считают их спекулятивными. Мы имеем дело с подлогом и комплотом, т.к. тогда не было войн Рима с Сасанидами, а были поражения и утраты территорий в пользу Нового царства Египта.

В хронике Феофана Исповедника за 341 (около 350) год указано, что «Новый Фараон Савор» напал на Нисибис, затем потерпел поражение и бежал в своё отечество. Автор полагает, что хроники Феофана подверглись чистке и редакции не ранее

XVI века, когда фараона Тутмоса III стали называть персидским царем Савором.

Следующим эпизодом Римско-Персидской войны стала компания 361–363 годов. Император Юлиан II возглавил нападение на Месопотамию, где на берегу Тигра получил смертельное ранение копьем в июне 363 года. Риму пришлось уступить свои земли вокруг Нисибиса Персии и заключить унижительный договор. Данные события соответствуют войне Египта 7-го и 9-го годов правления фараона Аменхотепа II на территории северной Сирии, когда правитель Кадеша был вынужден присягнуть фараону на верность. После очередного поражения правители Нахарины и Хатти были вынуждены заплатить фараону Аменхотепа II большую дань. Результаты победы фараона выбиты на Мемфисской стеле, речь идет о захвате 101 тысяч пленных [15].

Автор полагает, что война 361–363 годов была между союзниками – Римом и Персией с одной стороны и Египтом с другой стороны. Египет разбил союзные войска и завладел огромной добычей, утвердив свои права на владение Сирией, Месопотамией, а также Кавказом и Прикаспийским регионом, включая южное Поволжье.

Согласно авторской реконструкции [5–10], в 378–379 годах состоялись события Исхода, когда израильтяне бежали в Европу из Нижнего Египта на острове Ахтуба и города Итиль/Мемфис. В традиционной историографии переселение описано как нашествие готов и гуннов. В одной из битв погиб император Валент, которого мы отождествляем с каганом Будимиром/ Баламбером. К власти пришел его сын Арбат, он же будущий император Феодосий Великий. В ходе Исхода Арбат получил титул *Dux Moesiae*/Вождь Моисей, который стал нарицательным именем Моисей. В египетских хрониках эти события описаны как неудачный поход Тутмоса IV на самый север Митанни, в результате которого он был вынужден помириться с царем Артадама, он же Арбат. Договор был скреплен браком с дочерью Арбата/ Феодосия. В 390 году Арбат/Феодосий установил на Ипподроме Обелиск фараона Тутмоса III. Египетские хроники говорят, что фараон дополнительно установил дружеские отношения с персидским царем.

Параллельно Исходу или «нашествию» готов и гуннов, Новый Рим был вынужден убрать войска из Армении и Сирии, что привело к якобы захвату территории персами под управлением царя Хосрова IV. На самом деле эту территорию должен был контролировать фараон Тутмос IV. Традиционно эти перипетии называют «Первый раздел Армении». Автор полагает, что факт существования независимой Армении в ту эпоху крайне маловероятен, а мы имеем дело с комплотом историков-националистов.

Период мира между Новым Римом, Египтом и Персией закончился в 420–422 годах. Армия Флавия Ардавура осадила Нисибис [18], в то время как по рассказу Мовсеса Хоренаци

(Movses Khorenatsi), персидские войска под личным руководством Бахрама V в течение тридцати дней осаждала город

Феодосиополь. Затем был заключен мир, подтвердивший статус-кво. Однако хроники Египта говорят, что фараон Аменхотеп III в конце правления послал своему союзнику из Митанни войска для отражения нападения хеттов в регионе Оронта (граница Турции и Сирии). Автор полагает, что речь идет об одних и тех же событиях [15].

Затем до 502 года не отмечались военные столкновения между Новым Римом и Сасанидами, хотя в 440 году, возможно, произошел военный инцидент или он придуман участниками комплота. Анналы Египта хранят молчание о войнах в Сирии и Месопотамии этого периода, так как все окружающие страны платили дань Египту и признавали его превосходство.

В 484–486 годах в Палестине произошло восстание самаритян, которое было подавлено Новым Римом. В египетских хрониках периода правления фараона Сети I говорится о подавлении восстания в Палестине и нападении на Кадеш. Автор считает, что на самом деле Египет контролировал Новый Рим, но в историографии события с победами египтян описаны как достижения императора Зенона. Около 500 года в Египте правил фараон Сети I, а затем Рамсес II. Могущественные фараоны в храме Абидоса создали Список предков, фиксирующий основы египетской хронологии.

На втором году правления Рамсеса II или в 502 году случилось нашествие шерданов – народа моря [20]. Нападавшие были побеждены, но потом стали наемным войском фараона. На Figure № 2 изображены шерданы на парусных ладьях с круглыми щитами и рогами на шлемах. Автор утверждает, что народы моря это всем известные викинги и варяги из Вифинии и Хазарии, напавшие на Египет и нанятые на работу Рамсесом II. Викинги будут служить фараонам в качестве гвардии многие десятилетия.

В 502–506 годах состоялась Римско-Персидская или Анастасиева война. Дескать, император Анастасий дважды отказывался платить дань Каваду I, поэтому персы напали в 502 году на Феодосиополь и Амиду. Византийцы послали три корпуса, которые с переменным успехом воевали, пока в 505 году не заключили перемирие, а в 506 году подписали мирный договор. В результате Анастасий был вынужден выплатить персам большое количество золота [19]. Египетские хроники подробно обрисовали «персидскую» войну. В начале правления Рамсеса II на 4 год правления (504 год) были отправлены войска в Сирию для отпора хеттам. В 505 году случилась битва за Кадеш на Оронте. Армия хеттов состояла из разнообразных наемников. Противники обескровили друг друга, в результате был заключен мирный договор, по которому египтяне с честью вернулись домой. Война описана в Поэме Пентаура [21]. Текст мирного договора сохранился на стенах

Карнакского храма. Утверждается также, что текст договора на хеттском языке найден в 1906 году в Богазкёйском архиве [22]. Тексты дешифровал Bedřich Hrozný в 1915 году. Автор полагает, что артефакты Богазкёйского архива, а также таблички мирного договора Рамсеса II с хеттами, являются новоделом и подлогом участников исторического комплота. Соответственно Римско-Персидская война 502–506 годов есть на самом деле война Египта с Новым Римом. Сасаниды многие десятилетия и века оставались в пределах традиционной территории в Персии и Индии, а фараоны Нового царства доминировали над Римом и Византией в период 240–640 годов.

В 526–532 годах были военные столкновения в Грузии и Армении между византийскими и персидскими войсками. В результате очередной «победы» римлян, Константинополь был вынужден выплатить персам дань в размере 11 тысяч фунтов золота. Информация об этих столкновениях в египетских хрониках отсутствует.

В 541–562 случилась Лазская война между Константинополем и Персией за контроль над частью территории Грузии. В результате «победы» римляне получили контроль над Лазикой, но были вынуждены платить ежегодную дань персам. Информации об этих столкновениях у египтян нет.

Синхронизация хроник Рима и Египта возможна также по нескольким астрономическим элементам. В частности в храме Хатхор есть два зодиака (Круглый и Длинный зодиаки Дендера). Согласно историку Н.А. Морозову и нашей реконструкции истории [5–10], датировка начала сооружения Храма Хатхор при Рамсесе II соответствует 540 году, а возведение второй очереди храма при фараоне Мернептахе датируется 568 годом.

В 572–591 годах случилась Ирано-византийская война за Нисибис. В ходе войны шах Хосров II Парвиз в 589 году сбежал от своих восставших войск в Византию, а после совместной победы римлян и персов над мятежниками в 591 году вернулся на престол Персии. В египетских хрониках фараона Мернептаха эти события описаны как восстание в Азии на 6-й и 7-м годах правления, т.е. в 572–574 годах. В анналах отмечено, что Мернептах помогал хеттам войсками и отсылал хлеб голодающим. Отмечено, что Мернептах победил народ моря, который стал служить ему в качестве наемников. В период правления фараона впервые в истории упоминается Израиль (Стела Мернептаха). Согласно авторской реконструкции на Египет нападали викинги и варяги на ладьях, представляющие собой часть войск Израиля или Великой Болгарии кагана Баяна. Через несколько десятилетий кагану Кубрату удалось создать Великий Израиль или Великую Болгарию VII века.

В 602–628 годах произошла Ирано-византийская война, затронувшая обширные области Малой Азии, Месопотамии, Палестины и северной Африки [23]. В этот раз речь идет о

реальном нападении персов в 602 году на территории Византии и Египта после незаконного воцарения императора Фоки. Наступление продолжилось после восхождения на престол императора Ираклия в 610 году, которого автор отождествляет с каганом Кубратом [5–10]. Уже в 611 году персы вторглись в Сирию, а в 614 году пала Палестина. В 615 году началось завоевание Египта, а уже в 618 году Египет перешел под контроль Сасанидов. В 622 году Ираклий/Кубрат принял командование на себя, но только в 628 году война завершилась победой византийцев, когда шах Хосров II Парвиз был казнен мятежниками.

Египетские источники подробно описали эту войну в период правления царицы Таусерт, фараонов Сетнахт и Рамсеса III. В 602 году появился сириец Ирсу, поднявший мятеж в Сирии и Палестине и напавший на Египет с целью захвата трона [24]. С воцарением Рамсеса III в 606 году Египет начал борьбу с персидскими захватчиками. На 8-м и 11-м годах его правления описаны военные кампании в Палестине и Сирии. Вначале фараон отразил нападение народа моря – викингов/израильтян, затем воевал с персами. Согласно византийским хроникам, Египет был покорен в 618 году. Поэтому не ранее 618 года возможна военная операция по освобождению Египта, когда египтяне сражались вместе с армией византийцев против Сасанидов. После изгнания персов в 630-х годах египетские анналы [25] говорят об отправке многолетней экспедиции в Пунт/Понт за медью.

Согласно авторской реконструкции [5–7], экспедиция Рамсеса III была направлена через греческие моря – Аттику [25] в Понт – Черное море, затем корабли по Дону поднялись к волоку на Волгу/Ра/Итиль, переправились на Волгу и доплыли до Урала. В южных уральских коях было произведено несколько десятков тысяч слитков меди. Египтяне закупили местные товары Булгара и Хазара (Митанни или Нахарины страны) и с медью благополучно вернулись домой через пару лет путешествия. Возможно, что император Ираклий/каган Кубрат дал разрешение на эту экспедицию своему военному союзнику по коалиции против Сасанидов.

Недолгая передышка между войнами для Египта завершилась нападением арабов под командованием Амр ибн аль-Аса в 640 году. Автор полагает, что арабами была завоевана северная часть Египта – его дельта, но глубинные номы страны сохранили самостоятельность. В 658 году Амр ибн аль-Ас вновь покорил Египет и стал наместником страны. Затем пришло время побед и захвата территорий Омейядским халифатом, которое сменилось правлением Аббасидского халифата в 750-х годах. После 640 года Древний Египет стал деградировать и распался на отдельные номы, которыми управляли слабые наместники, называвших себя фараонами и применявших древние пышные титулы, не имеющие отношения к реальности.

Последней привязкой хроник Рима и Египта становится астрономический феномен – кольцевое солнечное затмение 98-го Сароса, произошедшее 8 августа 891 года. Это был последний год жизни фараона Осоркона и 15-й год правления фараона Такелота I. Интересный факт – за 40 лет случилось единственное солнечное затмение, наблюдаемое в Египте, поэтому оно попало в хроники. Фараоны XXII династии стали фактически последними правителями, сохранившими старинные традиции и титулы. Вся поздняя история «Древнего Египта» является результатом подтасовок и плодом спекуляций участников научного комплота.

Conclusions of our research: The author's analysis of the annals for the correspondence of the events of military companies and astronomical phenomena of Ancient and New Rome, Ancient Egypt and the Sasanian Empire made it possible to synchronize the chronicles of these countries and confirm the chronological shift in the history of Egypt by 1780 years and the complot of historians to disguise the deeds of the New Kingdom of Egypt behind the non-existent activity of Persia. Most of the military campaigns studied in the 230–628 were fought between the Pharaohs of the New Kingdom of Egypt and Byzantium, and in part of the wars, the Romans and Egyptians acted as allies against the Sasanian Empire. The New Kingdom fell to Persia only in the last war of 602–628. The author attests to the political and military dominance of the New Kingdom of Egypt over New Rome in the period 330–628, when the territories of North Africa, the Nile Delta, Palestine, Syria and Mesopotamia belonged to Egypt, with the exception of some coastal cities.

Pr. Dr. Valeriy Viktorovich Kubarev. 06–29.03.2021.

The full text of clause under the link: <http://www.kubarev.ru/en/content/506.htm>

Выводы нашего исследования: Авторский анализ анналов на предмет соответствия событий военных компаний и астрономических явлений Древнего и Нового Рима, Древнего Египта и империи Сасанидов позволил синхронизировать хроники указанных стран и подтвердить хронологический сдвиг в истории Египта на 1780 лет и комплот историков по маскировке деяний Нового царства Египта за несуществующей активностью Персии. Большинство изученных военных компаний 230–628 годов велись между фараонами Нового царства Египта и Византией, а в части войн римляне и египтяне выступали в качестве союзников против империи Сасанидов. Новое царство стало добычей Персии лишь в последней войне 602–628 годов. Автором удостоверено политическое и военное доминирование Нового царства Египта над Новым Римом в период 330–628 годов, когда территории Северной Африки, Дельты Нила, Палестины, Сирии и Месопотамии принадлежали Египту, за исключением части приморских городов.

Профессор и доктор наук, Валерий Викторович Кубарев. 06–29.03.2021.

Полный текст статьи по ссылке: <http://www.kubarev.ru/ru/content/506.htm>

Bibliography:

Библиография:

1. Gimbutas, M. (1964) *Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe*. Mouton.
2. Gimbutas, M. (1977) *The first wave of Eurasian steppe pastoralists into Copper Age Europe*. *J. of Indo-European Studies*, vol. 5.
3. Gimbutas, M. (1974) *The God and Goddesses of Old Europe. 7000–3500 B. C.*
4. Gimbutas, M. (1980) *The Kurgan wave № 2 (c. 3400–3200 B. C.) into Europe and the following transformation of culture*. *J. of Indo-European Studies*, vol. 8.
5. Kubarev V.V., *Vedas of Russ*, IP MEDIA, M., 2009. ISBN 9781-93252567-0.
Link: <http://www.kubarev.ru/ru/content/251.htm>
6. Kubarev V.V., *Short Chronology of Ancient Egypt*, EESA, #6 (46) 2019, Part. 4, pp. 30–58.
7. Kubarev V.V., *Localization of Ancient Rome*, EESA, #7 (47) 2019, Part. 4, pp. 28–59.
8. Kubarev V.V., *Chronology of monotheistic religions*, EESA #8 (48) 2019, Part. 6, pp. 31–67.
9. Kubarev V.V., *Astronomical dating of Biblical events*, EESA #3 (55) 2020, Part. 2, pp. 24–35: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_3_55_march_2020_part_2.pdf
10. Kubarev V.V., *Synchronization of historical and religious Chronicles*, *East European Scientific Journal (Warsaw, Poland)*, #5 (57), 2020 part 5. pp. 21–30. Link: https://eesa-journal.com/wp-content/uploads/EESA_5_57_May_2020_part_5.pdf
11. M. Liverani, «The collapse of the Near Eastern regional system at the end of the Bronze Age: the case of Syria», in *Centre and Periphery in the Ancient World*, M. Rowlands, M.T. Larsen, K. Kristiansen, eds. (Cambridge University Press) 1987.
12. Aelius Lampridius.
13. Вейгалл А. Великие правители Древнего Египта. — С. 248—258.
14. Theophanes the Confessor, *Chronicles*.
15. Авдиев В. И. *Военная история Древнего Египта*. — Т. 2. Период крупных войн в Передней Азии и Нубии в XVI—XV вв. до н. э. — С. 97—159.
16. Gabriel, R. A. *Thutmose III: the military biography of Egypt's greatest warrior king*. — Dulles, VA: Potomac Books, Inc., 2009.
17. Mosig-Walburg K. *Römer und Perser: vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr.* — Computus Druck Satz Verlag, 2009. — 383 p. — ISBN 978-3-940598-02-8.
18. Socrates Scholasticus, VII, 18.
19. Пигулевская Н. В. *Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник* / Отв. редактор акад. И.Ю. Крачковский. — Труды института востоковедения. — М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. — Т. XXXI. — стр. 105 – 116.
20. Emanuel, Jeffrey P. *"Sherden from the Sea: The Arrival, Integration, and Acculturation of a Sea*

People". *Journal of Ancient Egyptian Interconnections* 5-1: 14-27 (2013).

21. Papyrus Raifet-Sallier.

22. Bogazkoy Archive.

23. Kaegi, Walter Emil. *Heraclius: Emperor of Byzantium*. — Cambridge University Press, 2003. — ISBN 0521814596.

24. Vivienne G. Callender, *Queen Tausret and the End of Dynasty 19*, *Studien zur Altägyptischen Kultur*, Bd. 32, (2004), pp. 81–104.

25. Papyrus Harris I, 78, 1–4. Facsimile of an Egyptian Hieratic papyrus of the reign of Ramses III.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.147:51

Бурков Сергей Николаевич*Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Автор статьи предлагает вариант решения актуальной проблемы проектирования и реализации системы самостоятельной работы студентов аграрного университета по курсу «Математика» посредством определения роли и места интерактивных методов в организации самостоятельной работы студента.

Annotation. The author of the article offers a solution to the actual problem of designing and implementing the system of independent work of students of the Agrarian University in the course "Mathematics" by determining the role and place of interactive methods in the organization of independent work of the student.

Ключевые слова: активные методы обучения; интерактивные методы обучения; образовательные технологии; учебно-познавательная деятельность; системный подход; самоконтроль.

Keywords: active teaching methods; interactive teaching methods; educational technologies; educational and cognitive activities; system approach; self-control.

Проблема самостоятельной познавательной деятельности учащихся волновала многих ученых (М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, П.И. Пидкасистый, В.А. Далингер, С.И. Демидова, Л.В. Жарова и др.); различные аспекты учебно-познавательной деятельности студентов вузов изучали также С.И. Архангельский, О.Б. Епишева, Е.И. Петровский, Н.Ф. Талызина, В.Т. Петрова, Н.В. Кузьмина, Е.И. Куров, Т.И. Шамова, Б.П. Есипов и др.).

Этой проблеме посвящены работы В.И. Журавлева, В.И. Осмоловского, В.Г. Онушкина, Д.В. Чернилевского и О.К. Филатова, В.Д. Шадрикова и отдельные диссертационные исследования (Н.М. Антипин, А.П. Гришаева, Е.Г. Шрайнер и др.), причем, как показал анализ научно-методической литературы и практики обучения, методика преподавания курса «Математика» в аграрном университете и организация самостоятельной работы студентов остается довольно традиционной, не обеспечивает рост качественной успеваемости и не изменяется с учетом требований времени и жесткой конкуренции на рынке труда и в сфере услуг. Поэтому актуальной является проблема проектирования и реализации системы самостоятельной работы студентов аграрного университета по курсу «Математика».

Под самостоятельной работой студентов (СРС) понимается такой метод обучения, при котором студенты по заданию преподавателя и под его руководством самостоятельно решают познавательную задачу, проявляя усилия и активность. Поскольку самостоятельная работа студентов включает в себя много элементов учебно-познавательной деятельности (конспектирование лекций, аудиторная и

внеаудиторная работа, самостоятельные и контрольные работы, подготовка к коллоквиумам, зачетам и экзаменам, типовые расчеты, исследовательская работа и т.д.), целесообразно использовать системный подход при изучении и проектировании СРС. Используется трактовка И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина понятия системы и ее признаков (целостность, наличие двух и более видов связей, структура, управление, цель, самоорганизация, функционирование и развитие), а само понятие «система СРС» распространяется как на отдельную группу студентов или отдельно взятого студента, так и на совокупность (систему) студенческих групп в процессе самостоятельной работы по математике.

В преподавании дисциплины «Математика» следует решить проблему противоречия между установленными для всех студентов аграрного университета, определенными по каждой специальности госстандартами объемом и содержанием знаний, умений и навыков по математике и наличием системы самостоятельной работы студентов, не учитывающей их индивидуальные запросы и интересы.

Цель таких мероприятий заключается в разработке технологии организации самостоятельной работы, повышающей качество обучения и обеспечивающей отбор содержания материала по курсу математики для системы самостоятельной работы студентов аграрных вузов, его распределения по уровням сложности.

Для указанной выше проблемы и цели исследования требуется в первую очередь выявить роль и место интерактивных методов в организации самостоятельной работы студента.

Термин «интерактив» является заимствованным из английского языка, по-английски – «interact». Это слово является

составным. Его первая часть, «inter», означает взаимный, а вторая часть, «act» – действие. Следовательно, под интерактивными методами обучения в случае буквального перевода понимаются методы активного и интенсивного характера, располагающие существенными возможностями в контексте развития познавательных процессов обучающихся.

К группе активных методов обучения относятся такие, которые предполагают продуктивную, творческую, поисковую, исследовательскую деятельность обучающихся. Эта группа методов включает, в частности, разнообразные учебно-познавательные и дидактические игры, кейс-анализ конкретных ситуаций, разбор и решение задач проблемного характера, мозговую атаку и другие. К группе интенсивных методов обучения относятся такие, которые позволяют организовать обучение в сравнительно сжатый срок, при этом применяются длительные одноразовые сеансы (например, так называемый «метод погружения»).

В общем смысле термин «интерактивный» понимается в качестве способности к взаимодействию, режиму беседы, двухсторонней коммуникации с кем-либо (например, с другим человеком) либо чем-либо (в частности, с компьютером). На этом основании можно утверждать, что под интерактивным обучением понимается, в первую очередь обучение в диалоговом режиме, посредством чего реализуется коммуникативное взаимодействие преподавателя и обучающегося.

Рассматривая основные особенности данного взаимодействия, можно отметить:

- нахождение субъектов учебной деятельности в едином смысловом пространстве;
- обоюдное (либо совместное) погружение в поле проблем решаемых задачи, то есть вовлечение всех субъектов взаимодействия в одно творческое пространство;
- взаимная согласованность по поводу выбора средств, методов и инструментов в процессе решения задач;
- согласованность эмоциональных состояний, с переживанием схожих чувств, которые сопутствуют принятию решений и реализации разрешения проблем.

По мнению К.Н. Тишкова, сущность интерактивного обучения проявляется таким образом, что учебная деятельность организована так, чтобы все обучающиеся были вовлечены в активную познавательную деятельность, с возможностью понимания и рефлексии по этому поводу [17].

Совместность осуществления деятельности обучающихся в процессах познания и учебной деятельности в целом предполагает внесение каждым из субъектов своего особого индивидуального вклада в общий результат решения проблемы (задачи), с учетом обмена

знаниями и идеями, при этом имеют место согласованные способы деятельности.

Как отмечают различные исследователи (как в теоретическом, так и в практическом аспектах), рассматриваемое взаимодействие осуществляется в условиях благоприятного морально-психологического климата, при этом имеют место доброжелательность и взаимная поддержка. Это обуславливает не только получение новых знаний, но также развивает и собственно учебно-познавательную деятельность, переводя ее в форму сотрудничества и кооперации. Применение интерактивного метода обучающимся означает, что он начинает выступать в качестве (статусе) полноправного участника познавательных процессов, при этом его опыт есть основной источник в учебном познании. Это обусловлено тем, что преподаватель является на источником готовых знаний, но, скорей, мотивирует обучающегося к самостоятельной поисковой деятельности.

Указанное обстоятельство выступает важным фактором значимости применения интерактивных методов как одного из основных способов стимулирования самостоятельной работы студентов, в частности, и повышения самостоятельности их в учебной деятельности в целом.

В сравнении с методами обучения традиционного характера, интерактивное обучение изменяет суть взаимодействия преподавателя и студента, когда активная деятельность первого уступает приоритет активности обучающихся.

При применении интерактивных методов ключевая задача преподавателя есть создание полноценных условий для проявления их инициативы обучаемых. Педагог в случае применения интерактивных методов перестает быть своего рода «фильтром», который пропускает через себя информацию и знания учебного характера; его функции больше сводятся к тому, чтобы быть помощником в самостоятельной работе студентов.

Грамотное применение интерактивных методов предполагает знание педагогов разнообразных методик, связанных с групповым взаимодействием, так как необходимо обеспечивать процессы взаимопонимания, взаимодействия, взаимообогащения. При этом рассматриваемая группа методов вовсе не заменяет материал лекций, однако обуславливают его лучшее усвоение, формируя самостоятельное мнение, доброжелательные отношения, навыки активного коммуникационного поведения.

Рассматриваемые методы необходимо и целесообразно применять для организации самостоятельной работы студентов; одной из современных технологий их применения выступает так называемая кейс-технология. Ее сущность проявляется в следующем. В момент начала обучения преподаватель формирует для каждого студента индивидуальный план обучения, при этом

каждый студент получает кейс, который содержит комплекс учебных материалов (в том числе и литературы). Студенту предоставляется видеокурс на мультимедиа-носителе, виртуальная лаборатория и обучающие программы. Кроме того, обучающиеся ведут рабочую тетрадь в электронном виде.

Электронная тетрадь является своего рода путеводителем по изучаемому курсу. В ней содержатся методические рекомендации и дидактические материалы по изучению новых знаний, комплексы контрольных вопросов, направленные на реализацию процесса самопроверки студентов. Также в них содержатся тестовые задания, а вместе с ними задания творческого и практического характера. Изучение материала курса предполагает, что студент имеет возможность делать запросы с целью получения помощи (как правило, для этого применяется электронная почта). В процессе обучения студент отправляет свои результаты преподавателю.

Нетрудно заметить, что интерактивные методы предполагают широкое использование интернет-технологий, компьютерных сетей и современных средств коммуникации. Они необходимы с целью проведения индивидуальных и групповых консультаций; также дают возможность проводить конференции, осуществлять переписку, а также обеспечивать студентов информацией учебного и сопутствующего характера из электронных библиотек, различных баз данных, а также систем электронного администрирования. К существенному достоинству кейс-метода относится наличие возможности оперативного управления процессом учебной деятельности студентов в целом и их самостоятельной работой в частности.

Материалы учебно-методического характера, которые используются в рамках рассматриваемых методов, отличаются такими свойствами, как полнота, целостность, системность. Они обладают такими достоинствами, как:

- доступность. Она заключается в возможности организации самостоятельной работы студентов, как дома, так и в ином месте, например, в электронной библиотеке;
- наглядность. Она характеризуется наличием красочных иллюстраций, видеофрагментов, мультимедиа-компонентов, схем, текстов с выделенными различным образом наиболее существенными понятиями, определениями и иными значимыми компонентами учебного курса;
- возможность звукового сопровождения лекционного материала;
- разнообразные интерактивные задания;
- широкое использование анимация, например, в решениях задач и упражнениях;
- возможность развития пользовательских навыков электронными технологиями, интернет-технологиями и системами коммуникации.

Интерактивные методы организации самостоятельной работы студентов также применение разных средств вспомогательного характера: электронная доска, планшет, книга, видеоматериалы, слайды, компьютер.

Рассматривая формы организации самостоятельной работы студентов, следует отметить наиболее важные параметры, которыми они определяются. Это:

- содержание и структура учебного курса;
- образовательный уровень и общая подготовленность обучающихся;
- равномерность нагрузки на обучающихся в течение семестра, учебного года.

К основным формам самостоятельной работы студентов относятся такие, как выполнение рефератов, решение семестровых заданий, выполнение курсовых работ и проектов, выполнение аттестационных (выпускных квалификационных) работ в рамках бакалавриата, магистратуры.

Выбор форм самостоятельной работы студентов осуществляется на кафедрах соответствующих учебных курсам учебных дисциплин, при этом разрабатываются необходимые рабочие программы.

Повышение эффективности самостоятельной работы студентов обусловлено тем, насколько организованы и созданы следующие условия:

- правильное сочетание между аудиторной и самостоятельной работой студентов;
- обоснованная методически организация учебной деятельности студентов, как в аудитории, так и в рамках внеаудиторной работы;
- обеспечение обучающихся всеми необходимыми для самостоятельной работы материалами методического и дидактического характера;
- возможность преобразования самостоятельной деятельности студентов в творческий процесс;
- адекватный и своевременный контроль за процессом и результатами самостоятельной работы студентов;
- наличие мер, которые направлены на поощрение студентов при условии качественного выполнения заданий.

Таким образом, система обучения в аграрных вузах подчиняется ключевой идее о воспитании профессиональных мастеров, грамотных и высококвалифицированных специалистов. Эффективная организация самостоятельной работы студентов с помощью интерактивных методов в существенной степени способствует решению этой задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурков С. Н. Проектирование и реализация системы самостоятельной работы студентов по математике в аграрном вузе: Итоговая аттестационная работа по программе профессиональной переподготовки преподаватель

математики в высшей школе / С. Н. Бурков.- Омск: ОГПУ- Омск, 2019.-77 с.

2. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

3. Виноградова, Н.А. Дошкольная педагогика. Обзорные лекции по подготовке студентов к итоговому междисциплинарному экзамену / Н.А. Виноградова. - М.: Форум, 2012. - 256 с.

4. Гуревич П.С., Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / П.С. Гуревич. - М.: Юрайт, 2013. - 479 с.

5. Далингер, В.А. Межпредметные связи математики и физики / В.А. Далингер. – Омск: ОИУУ, 1991. – 95 с.

6. Далингер, В.А. Совершенствование процесса обучения математике на основе целенаправленной реализации внутрипредметных связей/ В.А. Далингер. – Омск: Изд-во ОмИПКРО, 1993. – 323 с.

7. Далингер, В.А. Методика реализации внутрипредметных связей / В.А. Далингер. – М.: Просвещение, 1991. – 95 с.

8. Далингер, В.А. Самостоятельная деятельность учащихся и ее активизация при обучении математике / В.А. Далингер. – Омск: Изд-во ОмИПКРО, 1993. – 156 с.

9. Далингер, В.А. Методика обучения учащихся элементам математического анализа / В.А. Далингер. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1997. – 149 с.

10. Епишева, О.Б. Технология обучения математике на основе формирования приемов учебной деятельности: Теоретические основы: Учебное пособие для студентов педвузов по специальности 010100- математика/ О.Б. Епишева. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 1998. – 158 с.

11. Епишева, О.Б. Деятельностный подход как теоретическая основа проектирования методической системы обучения математике: Дисс. ... докт. пед. наук / О.Б. Епишева. – М., 1999. – 460 с.

12. Епишева, О.Б. Проектирование авторской технологии обучения математике: Учеб. Пособие / О.Б. Епишева. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2001. – 53 с.

13. Епишева, О.Б. Технология обучения математике на основе деятельностного подхода: Кн. для учителя / О.Б. Епишева. – М.: Просвещение, 2002. – 224 с.

14. Монахов, В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса / В.М. Монахов. – Волгоград: Перемена, 1995. – 152 с.

15. Монахов, В.М. Методология проектирования педагогической технологии (аксиоматический аспект) / В.М. Монахов // Школьные технологии, 2000. – 272 с.

16. Зимняя, И.А. Самостоятельная работа как высшая форма учебной деятельности студента / И.А. Зимняя //Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Самостоятельная

работа студентов как основа образовательного процесса подготовки бакалавра». – М., Красногорск, 1992. – С. 36-42.

17. Кудрявая, Н.В. Педагогика в медицине: Учебное пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / Н.В. Кудрявая, Е.М. Уколова, Н.Б. Смирнова, Е.А. Волошина. - М.: ИЦ Академия, 2012. - 320 с.

18. Монахов, В.М. Обновление методической системы обучения / В.М. Монахов // Советская педагогика. – 1989. – № 1. – С. 28-33.

19. Морозова, Н.В. Инновационные средства организации самостоятельной работы студентов / Н.В. Морозова // Молодой ученый. – 2011. – № 2. – Т.2. – С. 102-104.

20. Найниш, Л.А. Инженерная педагогика: Научно-методическое пособие / Л.А. Найниш. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 88 с.

21. Организация самостоятельной работы студентов – условие реализации компетентностного подхода: опыт Орловского государственного университета / Г. Тюрикова. // Высшее образование в России. – 2008. – № 10. – С. 93-97.

22. Самойлов, В.Д. Педагогика и психология высшей школы. Андрогогическая парадигма: Учебник. / В.Д. Самойлов. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 207 с.

REFERENCES

1. Burkov S.N., Design and implementation of a system of independent work of students in mathematics in an agricultural university: Final certification work on the program of professional retraining of a teacher of mathematics in a higher school / S. N. Burkov.- Омск: OGPU- Омск, 2019.- 77 s.

2. Blauberger I.V. Formation and essence of the system approach / I.V. Blauberger, E.G. Yudin. - Moscow: Nauka, 1973. -- 270 p.

3. Vinogradova, N. A. Preschool pedagogy. Review lectures on the preparation of students for the final interdisciplinary exam / N. A. Vinogradova. - M.: Forum, 2012. - 256 p.

4. Gurevich PS, Psychology and pedagogy: Textbook for bachelors / PS. Gurevich. - M. : Yurayt, 2013. -- 479 p.

5. Dalinger, V.A. Intersubject communications of mathematics and physics / V.A. Dalinger. - Омск: OIUU, 1991. -- 95 p.

6. Dalinger, V.A. Improvement of the process of teaching mathematics based on the purposeful implementation of intra-subject connections / V.A. Dalinger. - Омск: Publishing house OmIPKRO, 1993. -- 323 p.

7. Dalinger, V.A. Methodology for the implementation of intra-subject connections / V.A. Dalinger. - M. : Education, 1991. -- 95 p.

8. Dalinger, V.A. Independent activity of students and its activation in teaching mathematics / V.A. Dalinger. - Омск: Publishing house OmIPKRO, 1993. -- 156 p.

9. Dalinger, V.A. Methods of teaching students the elements of mathematical analysis / V.A. Dalinger. - Omsk: Publishing house of OmGPU, 1997. -- 149 p.
10. Episheva, O.B. The technology of teaching mathematics based on the formation of methods of educational activity: Theoretical foundations: Educational aid for students of pedagogical universities in the specialty 010100- mathematics / O.B. Episheva. - Tobolsk: Publishing house of TGPI im. DI. Mendeleev, 1998. -- 158 p.
11. Episheva, O.B. Activity approach as a theoretical basis for designing a methodological system for teaching mathematics: Diss. ... doct. ped. sciences / O.B. Episheva. - M., 1999. -- 460s.
12. Episheva, O.B. Designing the author's technology for teaching mathematics: Textbook. Manual / O.B. Episheva. - Tobolsk: TGPI im. DI. Mendeleev, 2001. -- 53 p.
13. Episheva, O.B. Technology of teaching mathematics based on the activity approach: Book. for teacher / O.B. Episheva. - M.: Education, 2002. -- 224 p.
14. Monakhov, V.M. Technological basis for the design and construction of the educational process / V.M. Monks. - Volgograd: Change, 1995. -- 152 p.
15. Monakhov, V.M. Methodology for the design of pedagogical technology (axiomatic aspect) / V.M. Monakhov // School technologies, 2000. -- 272 p.
16. Winter, I.A. Independent work as the highest form of student's educational activity / I.A. Winter // Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Independent work of students as the basis of the educational process of preparing a bachelor." - M., Krasnogorsk, 1992. -- S. 36-42.
17. Kudryavaya, N. V. Pedagogy in medicine: A textbook for students of institutions of higher education. education / N. V. Kudryavaya, E. M. Ukolova, N. B. Smirnova, E. A. Voloshina. - M.: IC Academy, 2012. - 320 p.
18. Monakhov, V.M. Updating the methodological training system / V.M. Monakhov // Soviet pedagogy. - 1989. - No. 1. - S. 28-33.
19. Morozova, N.V. Innovative means of organizing students' independent work / N.V. Morozova // Young scientist. - 2011. - No. 2. - T.2. - S. 102-104.
20. Nainish, L.A. Engineering pedagogy: Scientific-methodical manual / L.A. Nainish. - M.: NITs INFRA-M, 2013. -- 88 p.
21. Organization of independent work of students - a condition for the implementation of the competence approach: the experience of the Oryol State University / G. Tyurikova. // Higher education in Russia. - 2008. - No. 10. - S. 93-97.
22. Samoilov, V.D. Higher education pedagogy and psychology. Androgogic paradigm: Textbook. / V.D. Samoilov. - M.: UNITI, 2015. -- 207 p.

Сведения об авторе

Бурков Сергей Николаевич - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Математики и Физики», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», (Российская Федерация, 630039, Новосибирск, ул. Никитина, 147,).

About the author

Burkov Sergey Nikolaevich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Mathematics and Physics, Novosibirsk State Agrarian University, (147, st. Nikitina st., Novosibirsk, 630039, Российская Федерация).

УДК 377:718.7(4/9)

Larisa Vasylieva

*PhD in Arts, associate professor
of music art department*

V. O. Sukhomlinsky Mykolayiv National University

METHODOLOGICAL FEATURES OF INTRODUCTION FUTURE TEACHERS OF MUSIC ART WITH HEPTALOGY “LIGHT. SEVEN DAYS OF THE WEEK ” by K. STOCKHAUSEN

Лариса Васильєва

*кандидат мистецтвознавства,
доцент кафедри музичного мистецтва
Миколаївського національного університету
імені В. О. Сухомлинського*

МЕТОДИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ОЗНАЙОМЛЕННЯ МАЙБУТНІХ ВИКЛАДАЧІВ МУЗИЧНОГО МИСТЕЦТВА З ГЕПТАЛОГІЄЮ “СВІТЛО. СІМ ДНІВ ТИЖНЯ” К. ШТОКГАЗУЕНА

Summary. The article presents theoretical and historical information on heptalogy “Light. Seven Days of the Week” by K. Stockhausen and methodological aspects of acquainting future music teachers with it. The concept of heptalogy, features of the embodiment of the spiral principle of development in the construction of the cycle, emphasis on the presence of wave drama and culminations of the plot, complex musical characteristics of the main characters based on the superformula, describes the basic elements of each opera, highlights existing versions of heptalogy. It is emphasized that the work is a huge spatial composition, where the most important part of the score is the resonance and flow of sound between groups of musicians located in different parts of the hall. It is proved

that, thanks to the innovations proposed and embodied by K. Stockhausen, heptalogy is the highest point of development of postmodern musical and theatrical art.

Анотація. В статті подані теоретичні та історичні відомості щодо гепталогії “Світло. Сім днів тижня” К. Штокгаузена та методичні аспекти ознайомлення з нею майбутніх вчителів музичного мистецтва. Висвітлено концепцію гепталогії, особливості втілення спірального принципу розвитку у побудові циклу, зацентровано на наявності хвильової драматургії та кульмінацій сюжету, наведено комплексні музичні характеристики основних героїв на основі суперформули, описані основні елементи структури кожної опери, висвітлені існуючі варіанти сценічного втілення гепталогії. Закцентовано, що твір є великою просторовою композицією, де важливою частиною партитури стають резонанси і перетікання звуку між групами музикантів, розташованих в різних частинах зали. Доведено, що, завдяки новаціям, запропонованим і втіленим К.Штокгаузенем, гепталогія є вищою точкою розвитку постмодерністського музично-театрального мистецтва.

Key words: K. Stockhausen, heptalogy, superformula, series, electronic music, spatial music.

Ключові слова: К. Штокгаузен, гепталогія, суперформула, серія, електронна музика, просторова музика.

Постановка проблеми. Серед мистців другої половини ХХ століття одне з важливих місць займає Карлґайнц Штокгаузен (1928-2007) — німецький композитор, диригент, музикознавець і педагог. Його творча діяльність відрізнялась значною інтенсивністю: близько 300 великих творів, десять томів коментарів і теоретичних досліджень; концертна активність у різних країнах і на різних континентах. Його творчий спадок зберігає лідируюче положення в сучасному мистецтві, а неоднозначність оцінок музики свідчить про актуальність діяльності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Творчість К. Штокгаузена активно вивчається зарубіжними (A. Coenen, J. Coll, C. Cardew, M. Kurtz, M. Pasiiecznik, J. Godwin, U. Dibelius, T. Kneif, K. Worner) та вітчизняними музикознавцями в контексті музичної культури ХХ століття загалом (Ю. Холопов, І. Чернова, В. Єрохін, Т. Цареградская, А. Преодоляк, С. Тюліна, М. Пресняков). Монографічні дослідження (І. Крицької, С. Савенко, О. Войтенко, С. Blumroder, R. Morgan) присвячені різним аспектам творчості мистця. Майже усі науковці тим чи іншим чином торкаються найбільшій справи життя композитора — гепталогії “Світло. Сім днів тижня”. Останнім часом з’являються дослідження, присвячені різним аспектам та складовим цього твору. Так А. Рижинський вивчає хорове письмо гепталогії, В. Тарнопольський — особливості сценічного втілення опери, Н. Саннікова здійснює музикознавчий аналіз опери “Середа” і крізь призму художніх ідеалів і творчої еволюції композитора.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. Попри існування музикознавчих досліджень окремих аспектів даного твору, його загальне осмислення ще попереду, зважаючи на масштаби задуму та складності втілення. Наразі відсутні також методичні рекомендації щодо ознайомлення з гепталогією майбутніх вчителів музичного мистецтва, хоча “Світло” згадується у відповідному підручнику [1, С.113]. Отже, у майбутніх вчителів має бути сформоване уявлення про цей твір у процесі фахової підготовки.

Мета статті - накреслити загальні особливості концепції, будови та сценічного втілення гепталогії “Світло. Сім днів тижня” К. Штокгаузена, акцентувавши методичні аспекти ознайомлення з цим твором майбутніх викладачів музичного мистецтва.

Методи дослідження: загальнонаукові (аналіз, зіставлення, узагальнення, систематизація) для вивчення наукових джерел з даної теми; конкретно-наукові: біографічний метод для виявлення фактів біографії К.Штокгаузена, які вплинули на процес створення гепталогії, метод дискурсивного аналізу, описовий метод для розкриття індивідуальних характеристик гепталогії, метод наукової екстраполяції для виявлення особливостей впровадження зібраного матеріалу у професійну підготовку майбутнього вчителя музичного мистецтва в галузі сучасної музики.

Виклад основного матеріалу. Розпочати розмову про гепталогію варто з того, що в творчій спадщині К.Штокгаузена та музичному мистецтві взагалі оперний цикл “Світло. Сім днів тижня” (1977-2003) є унікальним за змістом, драматургією, музично-технологічними властивостями.

Цикл складається з 214 опусів різних жанрів і виконавських складів, які з’єднуються послідовно або паралельно (29 годин загального звучання) і написані композитором за 27 років. Кожна опера має назву одного з днів тижня, присвячена одному або декільком головним героям, їхнім музичним інструментам (і голосам), ряду символів, триває від 3 до 5 годин, має індивідуальну структуру та склад виконавців, починається з музичного «вітання» (Gruss), під час якого публіка сходиться до зали, і закінчується «прощанням» (Abschied), яке звучить, коли публіка залишає залу.

Презентуючи студентам *концепцію* гепталогії, необхідно вказати, що “Світло” не має фіксованого початку або кінця, скоріше розвиток за принципом спіралі — починати можна будь-якою з семи опер, не порушуючи їхньої послідовності.

Необхідно зауважити, що в творі лише три основні герої: Міхаель, Єва і Люцифер, які є втіленнями всесвітніх духовних сил. Кожному з героїв відповідає певний інструмент, голос та

інтервал, відомості про що систематизовані в наступній таблиці:

Таблиця 1

Тембро-інтервальна характеристика основних героїв гепталогії

герой	інструмент	голос	інтервал
Міхаель	труба	тенор	чиста кварта або квінта
Єва	флейта/ бассетгорн	сопрано	велика терція або мала секста
Люцифер	тромбон	бас	велика септима

Весь цикл побудований відповідно до музичної «суперформули» (нім. Superformel), яку К.Штокгаузен створив на початку роботи. Суперформула — це музичний фрагмент, написаний на трьох нотних рядках, кожен з яких — вільно трактована серія — є музичною

характеристикою одного з головних героїв опери. У цьому фрагменті закладена структура всієї опери, характер героїв і їхньої взаємодії, драматургія циклу. Відомості щодо суперформули систематизовані в таблиці 2:

Таблиця 2

Характеристика суперформули

герой	серія	регістр	роль
Міхаель	13 звуків	високий	втілення Божої волі
Єва	12 звуків	середній	опікунка життя на Землі
Люцифер	11 звуків	басовий	бунтар проти Бога

Суперформула ділиться на сегменти по 2-3 такти, кожен з яких відповідає певному дню тижня, тобто одній з опер циклу. К.Штокгаузен писав

опери "Світла" в іншій послідовності, ніж вони повинні виконуватися, про що свідчить таблиця 3.

Таблиця 3

Хронологія створення опер

опера	сюжет	роки
Четвер	Міхаель і Штокгаузен	1978-1980
Субота	Люцифер	1981-1983
Понеділок	Єва	1984-1988
Вівторок	поєдинок Міхаеля і Люцифера	1977-1991
П'ятниця	спокушання Єви Люцифером	1991-1994
Середа	домовляння Міхаеля, Люцифера і Єви	1992-1998
Неділя	містичний шлюб Єви і Міхаеля	1998-2003

Незважаючи на можливість виконання гепталогії, починаючи з будь-якої опери у порядку днів тижня, у ній все ж таки прослідковується певна хвильова драматургія, зокрема, у кількості задіяних героїв: понеділок присвячений лише Єві, вівторок — двом дійовим особам, середа — трьом; четвер знову одному, п'ятниця — двом, субота одному, неділя двом. Можна говорити про три кульмінації гепталогії: драматичну (вівторок), ліричну (п'ятниця), містичну (неділя).

Характеризуючи музичну мову гепталогії, необхідно пояснити студентам, що в циклі звучання акустичних інструментів, збагачене новими прийомами гри і новими віртуозними ефектами, урізноманітнено за допомогою електроніки: кожен виконавець забезпечений передавачем, кінцевий результат контролюється звукорежисером. Переважає лінійна поліфонія. Опера побудована із використанням ідеї "світової музики" ("Подорож Міхаеля навколо світу" з

"Четверга") та простороих ефектів. Критики часто закидають авторів еkleктизм, однак універсальна концепція опери вочевидь передбачає інше ставлення до стилю.

Розбираючи структуру гепталогії із студентами, необхідно вказати, що «Привітання» *Понеділка* створене для басетгорна в супроводі 4-канальної електронної доріжки із звуків води та елементів конкретної музики. Сольна партія Привітання існує окремо як твір XI для басетгорну або флейти і побудована на глісандо і мікроінтервалах, що символізують воду.

Поява химерних істот з лоно Єви у першій дії опери, супроводжується «аріями на день народження». Тричі з'являється Люцифер, демонструючи свою відразу і наказує потомству повернутися в лоно Єви. В другій дії відбувається ритуальне «запліднення» Єви музикою. Виконується композиція Klavierstück XIV, спокійна, ніжна за характером. Народжується 7

хлопчиків з іменами днів тижня. Звучить Evas Lied для басетгорна в супроводі синтезаторів та пісень хлопчиків. Дія III присвячена чарам Єви.

Музика "Прощання" Понеділка - це 4-канальна електронна композиція для флейти пікколо, жіночого голосу і співу птахів, оброблених електронними засобами.

Привітання *Віторка* написано для 9 труб, 9 тромбонів, 2 синтезаторів і хору. Ансамбль розділений на дві групи, розташовані обабіч залу: труби, сопрано і тенора - праворуч (ансамбль Міхаеля), тромбони, альти і баси - ліворуч (ансамбль Люцифера). Кожна група має власного диригента. Окрема роль належить сопрано (Єва) яке співає в різних кінцях зали, а в кінці - зі сцени. Перша дія — змагання Міхаеля і Люцифера в царині часу. В основі музики — перероблена версія твору *Der Jahreslauf* для 3 синтезаторів або фісгармоній, 3 флейт пікколо, 3 сопрано саксофонів, ударних, записів голосів самого Штокгаузена, дівчинки, ричання лева, інших звуків, пов'язаних з подіями на сцені. У другій дії поєдинок Міхаеля і Люцифера відбувається в царині музики під акомпанемент 8-канальної *Oktophonie*. Змагаються дві групи: тромбони, ударні, синтезатор, бас (група Люцифера) проти сурм, ударних, синтезатора, тенорів (група Міхаеля). Між фазами бою звучить мелодія Єви і *Pietà* (дує труби і сопрано). Надалі дія переноситься «у потойбічний світ» і завершується виконанням *Klavierstück XV* на синтезаторі. У певний момент музикант починає відраховувати від 13 до 1, сповільнюючи свою гру і врешті-решт остаточно зупиняючись, встає і йде зі сцени. Слухачі залишаються наодинці з 8-канальною електронною доріжкою *Oktophonie*, в якій плавно і поступово згасає м'яка пульсація.

Зміст опери *Середа* — пошук шляхів досягнення вселенської гармонії. Незвичайна структура опери: дві хорові сцени з солістами і електронікою, та чотири інструментальні сцени. Три її сцени з чотирьох — «Світовий парламент» (1), «Оркестр фіналістів» (2) і «Міхаеліон» (4) — відбуваються десь у позаземному, галактичному просторі, а третя сцена — «Гвинтокрильнострунний квартет» — активно втягує в себе реальний повітряний простір: учасники квартету грають у чотирьох справжніх гвинтокрилах, переміщення яких в небі, як і звуки музики, транслюються на екрани і динаміки в глядацьку залу. В музику включаються і шум двигунів, і траєкторії польоту кожної машини, які є проєкціями мелодійного руху і сприяють просторовій «поліфонії».

Привітання *Середа* - електронна частина сцени 4; Прощання - електронна музика зі сцени 2, що проєктується октофонічно через динаміки, розташовані в кутах куба, всередині аудиторії.

Опера *Четвер* присвячена Міхаелю і містить автобіографічні мотиви Штокгаузена. Привітання Четверга написано для 8 мідних духових, фортепіано або вібрафона і ударних. Перша дія

висвітлює юність Міхаеля і містить дитячі спогади самого композитора. Далі Міхаель зустрічає чарівну дівчину (дує труби і басетгорна), складає іспити в консерваторії, в межах яких звучать твори *Klavierstück XII* для фортепіано, та «Невидимі хори» - 50-хвилинна 8-канальна проєкція ста вісімдесяти хорових голосів, записаних на плівці. Друга дія — концерт для труби з оркестром. В ній Міхаель подорожує Землею, проходить через розп'яття і вознесіння. Місця, які він відвідує, відповідають і життєпису Штокгаузена: Кельн, Нью-Йорк, Японія, Балі, Індія, Африка, Єрусалим. Кожна «зупинка» містить відповідні музичні алюзії: Нью-Йорк - джазові гармонії, Японія - імітація звучання оркестру гагаку, Балі - музика гамелана, Африка - том-томи. Про розп'яття Міхаеля повідомляють тромбони, після чого він в дуеті з Євою підноситься на небо. Третя дія зображує Міхаеля в потрійній іпостасі - трубача, тенора і танцюриста у «небесній резиденції». Йому дарують подарунки, він змагається з Люцифером в інструментальному і вокальному виконавстві, занурюється у спогади про Землю. Музика останньої сцени витримана в динаміці *piano*, є світлою і гармонійною. Прощання четверга - музика для 5 труб, яка, за задумом Штокгаузена, мала б звучати з дахів будинків навколо театру, супроводжуючи публіку дорогою додому.

П'ятницю композитор розділив на дві дії і застосував нову структуру: крім вітання і прощання, опера складається з двох шарів сцен: десяти «реальних» з живими виконавцями на сцені і дванадцяти «звукових» з електронним перетворенням звуку. Обидва шари виконуються одночасно на тлі електронних звучань. Це складна постановка для сопрано, баритона, баса, флейти, басетгорна, 12 пар танцюристів-мімів, дитячого оркестру і хору, 12 співаків хору, синтезатора та електроніки.

Субота - опера для 13 сольних виконавців (один голос, десять інструменталістів і два танцюриста), симфонічного оркестру, балету або пантоміми і чоловічого хору з органом. Опера відкривається Вітанням для чотирьох просторово розділених духових ансамблів (тромбонів (інструмент-символ Люцифера в опері), труб, валторн, ефонуімов) з ударними. Музиканти розташовані в чотирьох кутах залу. В основі п'єси - 8-кратно розтягнутий в часі фрагмент формули Люцифера та невеликі вкраплення формул Міхаеля (мала секста) і Єви (спадна октава). За вітанням ідуть чотири сцени:

1. Сон Люцифера (*Klavierstück XIII* - дує фортепіано і баса). Люцифер не здатний до музики, зате він басом немов крізь сон «коментує» те, що відбувається в музиці - а музика повільно розкладається, руйнується; формула, покладена в основу твору, невпізнано змінюється. В кінці, як символ поразки Люцифера, звучить проста «людська» мелодія, якою він захоплюється. Ця дія має «візуальну» партію - 5 кольорових горизонтальних смуг (блакитна, зелена, зелено-

блакитна, зелено-чорна, блакитно-чорна) проєктуються на сцену одна над одною, змінюють пропорції висоти згідно зі схемою, яку склав композитор).

2. Реквієм Люцифера, для флейти і шести ударних.

3. Танець Люцифера, для симфонічного оркестру, баса, труби пікколо соло, танцюриста, танцюриста на ходулях і танцюриста-міма (він включає, зокрема, такі фрагменти, як танці обох брів, очей, щок, верхньої губи, підборіддя, танець на кінчику язика). За одним з варіантів ця сцена переривається страйком оркестрантів (спектакль трансформується в хепенінг).

4. Прощання з Люцифером, для чоловічого хору, семи тромбонів і органу, відбувається вже не в театрі, а в розташованій неподалік від нього церкві, де виконується покладений на музику «Гімн чесноті» Франциска Ассизького італійською мовою, поєднуючись з цейлонським релігійним ритуалом.

Неділя - опера з п'ятьма сценами і прощанням. В опері відсутній Люцифер, але Штокгаузен передбачена (описана, але не написана) додаткова сцена під назвою Люциферіум, призначена для виконання одночасно з Неділею, але в іншому місці, що символізує утримання (ув'язнення) Люцифера далеко від Єви і Міхаеля. Така побудова опери пояснює можливість виконання гепталогії, починаючи з будь-якої частини (в іншому випадку незрозуміло, як Люцифер, що помер в "Суботі", може з'явитися в "Понеділку").

Недільне вітання (сцена 1) - п'єса для сопрано, тенора і оркестру з синтезатором. 29 музикантів грають в різних точках залу, супроводжуючи двох солістів, які також переміщуються в просторі. Сцена 2: Ангельська хода для семи хорових колективів, які співають релігійні тексти на різних мовах і сходяться в центрі простору зали. Сцена 3: "Світлові картини", для тенора, флейти з кільцевою модуляцією, бассетгорну і труби з кільцевою модуляцією. Сцена 4 - «Аромати-Знаки» - для 7 сольних голосів, хлопчика-сопрано і синтезатора, розширює мультимедійну природу опери за рахунок залучення ще одного людського відчуття: на публіку в залі по черзі розпилюються сім ароматів. Сцена 5 - "Весілля" - являє собою дві сцени в одній і складається з двох частин: для п'яти хорів і для п'яти оркестрових груп. Ці частини виконуються одночасно в двох відокремлених приміщеннях. В одній залі п'ять міні-оркестрів грають під орудою п'яти допоміжних і одного головного диригента надзвичайно складну партитуру. У другій залі стільці прибрані. Тут п'ять танцювальних груп, майже збиваючи публіку з ніг, танцюють символічні весільні ритуали народів світу. У різних місцях відкриваються акустичні «вікна», через які гучномовцями «подається» музика з іншого залу. Сцена виконується двічі. Після антракту або виконавці міняються залами, або аудиторія, щоб кожна група слухачів могла побачити сцену з обох сторін.)

Прощання Воскресіння - це адаптація для п'яти синтезаторів хорової частини п'ятої сцени. Вона також існує в двох версіях: для перкусіоніста-соліста і стрічки, і як *Klavierstück XIX* для синтезатора і стрічки.

Висновки і пропозиції. Зміст штокгаузенівської оперної гепталогії "Світло. Сім днів тижня" відображає ідею світотворення, божественного творчого акту, що складається (в даному випадку - саме складається, а не протікає) з семи компонентів - семи днів тижня, в кожному з яких виражена особлива смислова домінанта, що є невід'ємною складовою загальної концепції гармонійної світобудови: «частини опери розглядаються як структура універсуму: понеділок - день його зародження, вівторок - день війни хаосу і провидіння в еволюційному експерименті, серeda - день згоди цих сил, четвер - день пізнання і вибору шляху, п'ятниця - день спокуси і покаяння, субота - день смерті і трансформації, неділя - день польоту і розчинення в світлі» [2, с. 46].

Складність подання гепталогії "Світло. Сім днів тижня" К. Штокгаузена для майбутніх викладачів музичного мистецтва полягає в тому, що, по-перше, твір жодного разу не був поставлений повністю. За задумом композитора, сім опер мають звучати одночасно в семи залах на відстані декількох сотень метрів одна від одної, але в одній будівлі щоб публіка могла долучитися до дійства за власним бажанням. Кількість учасників дійства наближена до астрономічної, за 29 годин склади жодного разу не повторюються. В різні роки виконувалися або окремі фрагменти, або опери, відповідно часу їх закінчення. Єдина постановка, до якої увійшло до 60% музики гепталогії відбулася на *Holland Festival у 2019 році і мала вигляд розділеного на три дні 24-годинного спектаклю «aus LICHT» («з Світла»)*. Гепталогія була структурована не за днями тижня, а за персонажами: перший день присвячений Міхаелю, другий - Єві і Люциферу, останній відведений туттійним сценам. Музика звучала в порядку свого написання - з кінця 1970-х до межі 2000-х [3].

По-друге: незважаючи на існування детальних коментарів самого Штокгаузена, відсутній мистецтвознавчий аналіз музичної мови гепталогії загалом (розібрані або окремі елементи наскрізно або окремі опери).

Гепталогія продовжує композиторські дослідження Штокгаузена 60-х-70-х років і є просторовою композицією, де найважливішою частиною партитури стають резонанси і перетікання звуку між різними групами музикантів, розташованих в різних частинах залу, по його периметру і іноді між рядами. Завдяки цьому просторовому аспекту авангардно-безкомпромісна музика циклу сприймається як бездоганно сучасна.

Список літератури:

1. Музичне мистецтво: підруч. для 7 кл. для загальноосвіт. навч. закл. / Л.М.Масол, Л.С. Аристова. Харків: СИЦІЯ, 2015. 130с.: іл. [Musical

art: textbook. for 7 classes. for general education / L.M.Masol, L.S. Aristova. Kharkiv: SITSIA, 2015. (In Ukr.)]

2. Поспелов П., Чаплыгина М. Каменный ангел или божественный ребенок // Медведь. 1996. 1-2. С. 44-46. [Pospelov P., Chaplygina M. Stone angel

or divine child. Bear. 1996. 1-2. 44-46. (In Russ).]

3. Тарнопольский В. Игра пространства-времени-СВЕТА «Licht» Штокхаузена в трехдневном спектакле Holland Festival. URL: https://www.colta.ru/articles/music_classic/21903-igra-prostranstva-vremeni-sveta

УДК 796.082.2

ГРНТИ 77.29.11

Rukavitsyn D.B

Candidate of Sciences in Pedagogy,

Professor of physical education

International University «MITSO»

Sheutsou Y.V

Senior lecturer of physical education

International University «MITSO»

THE IMPACT OF CHANGES OF COMPETITION JUDO RULES ON THE QUALITY OF WRESTLING AMONG HIGHLY QUALIFIED ATHLETES

Рукавицын Денис Борисович

кандидат педагогических наук,

профессор кафедры физического воспитания,

Международный университет МИТСО

Шевцов Юрий Владимирович

старший преподаватель кафедры физического воспитания,

Международный университет МИТСО

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРАВИЛАХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ДЗЮДО НА КАЧЕСТВО БОРЬБЫ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

DOI: [10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.6](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.6)

Summary. The theoretical and practical aspects of the quality of the wrestling of highly qualified judokas in connection with the changes of the competition rules have been researched.

Аннотация. Исследованы теоретические и практические аспекты качества борьбы дзюдоистов высокой квалификации в связи с изменениями правил соревнований.

Key words: *wrestling quality, highly qualified athletes, competition rules, assessment of technical and tactical actions.*

Ключевые слова: *качество борьбы, спортсмены высокой квалификации, правила соревнований, оценка технико-тактических действий.*

Изменения, произошедшие в правилах соревнований по дзюдо, направленные на повышение качества борьбы ее зрелищности и динамичности не могли пройти незамеченными и не отразится на итогах соревнований различного уровня и технико-тактической подготовке дзюдоистов высокой квалификации.

Так, к наиболее значимым изменениям в правилах проведения соревнований по дзюдо на Европейских играх 2015-2019 года, можно отнести уменьшение время поединка до 4 минут, а также изменения произошедшие в системе оценки бросков.

Броски из положения, когда противник находится на коленях, оцениваются как со стойки, при этом броски на бок оцениваются на «Вазаари», а оценка «Юоко» вообще исключена.

Был введен новый стандарт кимоно, уменьшающий плотность дзюдоги с 930 г/м до 750 г/м, и увеличивающий запах ворота и длину рукава, при этом кимоно должно быть постоянно заправлено за пояс.

Запрещено проведение удушающих при захватах за полу кимоно, а при уходе от болевого или удушающего приема просто встать на ноги, не достаточно, необходимо показать контроль над действиями соперника.

Количество замечаний «Шидо» до объявления дисквалификации уменьшили с 3 до 2, при этом два первых замечания имеют условный характер и не позволяют выявить победителя.

Целью всех эти нововведений в правилах соревнований по дзюдо за последний период времени было повышение качества борьбы спортсменов и зрелищности дзюдо.

Однако, многие авторы и специалисты в дзюдо обращают внимание на существенное видоизменение как сути, так и содержания дзюдо к которому привели постоянные изменения правил соревнований по этому виду спорта [3,4].

Ими отмечается ухудшение качества дзюдо и отходу от его принципов, а применение в борьбе дзюдо соревновательной системы как важнейшей компоненты привело к возникновению ряда

негативных факторов. В частности, выдающийся спортсмен Я. Ямасито сетует на то, что произошло сужение индивидуальных технических arsenалов дзюдоистов, что позволяет ему ставить под сомнение принадлежность дзюдо к боевому искусству [1].

Известно, что чистота одержанной победы и количество полученных замечаний в течении схватки является двумя основными критериями оценки качества борьбы [2,5].

Исходя из этого **целью нашего исследования** явилось выявление основных тенденций качества борьбы дзюдоистов высокой квалификации в связи с изменениями правил соревнований.

К основным **задачам исследования** отнесены;

- Сбор и обработка первичных данных по выступлениям дзюдоистов на соревнованиях международного уровня
- Анализ результатов выступлений высококвалифицированных дзюдоистов на I и II Европейских Играх в 2015 и 2019 годах

Для решения поставленных задач, нами **использовались методы** педагогического наблюдения и математического анализа. Был исследован массив данных, обработаны протоколы соревнований I и II Европейских Игр 2015 и 2019 годов, изучены видеоматериалы 863 поединков из них 430 за 2015 год и 433 за 2019 год.

В результате нами было установлено количество участников и проведенных поединков во всех весовых категориях, определен процент чистых побед и побед, одержанных по балам, а также количество замечаний и дисквалификаций во всех весовых категориях у мужчин и женщин (см. табл.1).

Различия среди количества участников обеих соревнований, как и количества проведенных поединков при исследовании всей генеральной совокупности отличаются статистически не достоверно, что позволяет сделать заключение об однородности полученных нами данных исследования и достоверности выводов.

Таблица №1.

Сравнительные показатели побед и дисквалификаций на Европейских играх по дзюдо 2015 – 2019 гг

Весовая категория (кг)	I Европейские игры по дзюдо 2015 года										II Европейские игры по дзюдо 2019 года									
	Кол-во участников	Кол-во победивших	Чистые победы	%	По балам	%	Замечания			Дисквалификации	Кол-во участников	Кол-во победивших	Чистые победы	%	По балам	%	Замечания		Дисквалификации	
							1	2	3								1	2		
60 кг	26	29	10	34,5	19	65,5	18	19	8	0	26	29	20	68,9	9	31,1	16	15	4+1	
66 кг	32	35	23	65,7	12	34,3	21	21	4	1	33	36	23	63,8	13	36,2	27	11	3	
73 кг	42	45	26	57,8	19	42,2	17	22	17	1	41	44	34	77,2	10	22,8	34	11	3	
81 кг	39	42	22	52,6	20	47,4	28	25	16	2	38	41	32	78	11	22	31	13	3	
90 кг	34	37	20	54	17	46	21	25	11	0	35	38	31	78,9	8	21,1	27	17	9	
100 кг	26	29	18	62,1	11	37,9	9	17	6	1	29	32	22	71,8	9	28,2	28	11	0	
св.100 кг	24	27	19	70,4	8	29,6	22	12	4	1	23	26	25	96,1	1	3,9	16	9	5	
Итого	223	244	138	56,6	106	43,4	137	135	69	6	225	246	186	75,6	60	24,4	180	89	28	
Весовая категория (жен)																				
48 кг	20	23	11	47,8	12	52,2	19	5	2	0	21	24	13	54,2	11	45,8	16	7	3	
52 кг	27	30	12	40	18	60	22	12	2	0	27	30	20	66,7	18	33,3	22	6	7	
57 кг	26	29	15	51,7	14	48,3	22	10	8	0	28	31	20	64,5	11	35,5	23	5	3	
63 кг	26	29	10	34,5	19	65,5	17	10	5	0	25	28	24	85,8	4	14,2	18	8	10	
70 кг	29	32	21	65,7	11	34,3	19	8	5	1	28	32	25	78,1	7	21,9	21	8	9	
78 кг	20	23	13	56,5	10	43,5	9	13	3	2	18	21	17	81	4	19	15	4	4	
св.78 кг	17	20	14	70	6	30	8	6	5	1	18	21	19	90,5	2	9,5	13	6	4+1	
Итого	165	186	96	51,6	90	48,4	116	64	30	4	165	187	139	74,3	57	25,7	128	44	41	

Всего было проведено 433 схватки, из них среди мужчин 246 схваток, среди женщин 187 в четырнадцати весовых категориях соответственно. Установлено 186 схваток завершившихся чистой победой у мужчин и 139 схваток завершившихся чистой победой у женщин. В процентном соотношении от общего количества побед, соответственно в весовых категориях у мужчин: 69,0%; 63,9%; 77,3%; 78%; 81,6%; 68,8%; 96,2%; всего 75,6% и женщин: 54,2%; 66,7%; 64,5%; 85,8%; 78,1%; 81%; 90,5%; всего 74,3%.

В сравнении с I Европейскими играми по дзюдо 2015 года на которых установлено 138 схваток завершившихся чистой победой у мужчин и 96 схваток завершившихся чистой победой у женщин. В процентном соотношении от общего количества побед, соответственно в весовых категориях у мужчин: 34,5%; 65,7%; 57,8%; 52,4%; 54,1%; 62,1%; 70,4%; всего 56,6%; и женщин: 47,8%; 40%; 51,7%; 34,5%; 65,7%; 56,5%; 70%; всего 51,6% наблюдается общая тенденция к повышению качества борьбы (рис.1 и 2).

Рисунок 1

Рисунок 2

Таким образом обобщенный прирост чистых побед составил 19% у мужчин и 22,7% у женщин.

Однако, кроме чистоты побед в поединке важную роль в оценке качества борьбы играет количество замечаний и дисквалификаций, полученных спортсменами в процессе схватки.

Нами установлено 358 замечаний и 28 дисквалификаций у мужчин в 2019 году против 614 замечаний и 6 дисквалификаций в 2015 году, а также 216 замечаний и 41 дисквалификаций у женщин в 2019 году против 334 замечаний и 4 дисквалификации в 2015 году.

При этом в 2019 году мужчинам было объявлено 5 дисквалификаций в весовой категории до 60 кг, по 3 дисквалификации в весовых категориях до 66 кг, до 73 кг и до 81 кг, 9 дисквалификаций до 90 кг, без дисквалификаций до 100 кг и 5 дисквалификаций в весовой категории + 100 кг.

Женщинам было объявлено 3 дисквалификации в весовой категории до 48 кг, 7 в весовой категории до 52 кг, 3 дисквалификации до 57 кг, 10 в весовой категории до 63 кг, 9 дисквалификаций до 70 кг, 4 до 78 кг, и 5 дисквалификаций в весовой категории свыше 78 кг.

В 2015 году у мужчин в весовой категории до 60 кг не было дисквалификаций, 1 дисквалификация в весовой категории до 66 кг, 1 до 73 кг, 2 дисквалификации до 81 кг, 0 дисквалификаций до 90 кг, 1 дисквалификация до 100 кг, и 1 дисквалификация в весовой категории + 100 кг.

У женщин не было дисквалификаций в четырех весовых категориях: до 48 кг, до 52 кг, до 57 кг, до 63 кг; 1 дисквалификация в весовой категории до 70 кг, 2 дисквалификации до 78 кг и 1 дисквалификация в весовой категории свыше 78 кг (рис.3 и 4).

Рисунок 3

Рисунок 4

И если в 2015 году только 2,46% от общего количества поединков у мужчин завершилось дисквалификацией спортсменов, то в 2019 уже 11,38%. У женщин разница еще более существенная – от 2,15% дисквалификаций в 2015 году до беспрецедентных 21,92% в 2019 году.

Таким образом, можно констатировать тенденцию роста дисквалификаций в 2019 году почти в 7 раз по сравнению с 2015 годом. Общий процент прироста чистых побед у мужчин в 2019 году по сравнению с 2015 годом составил 19,06%, при этом прирост без учета дисквалификаций составил 10,14%, а по дисквалификациям почти столько же – 8,92%.

При этом у женщин наблюдается еще более яркая картина прироста чистых побед в 2019 году по сравнению с 2015 годом, который составил 22,72%, при этом прирост без учета дисквалификаций составил только 2,94%, а по дисквалификациям 19,81%.

Сопоставление полученных данных прироста чистых побед мужчин и женщин в 2019 году с увеличением количества дисквалификаций за тот же период, позволяет сделать вывод о том, что в процентном соотношении значительную долю занимают чистые победы, объявленные судьями по дисквалификации, что в свою очередь говорит о возрастающей роли судейства при определении чистых побед.

Очевидно, что решение задач улучшения качества борьбы, повышение зрелищности и динамичности дзюдо невозможно достичь только путем изменения регламента соревнований и системы оценок технико-тактических действий дзюдоистов.

Список литературы:

1. Бгуашев Айдамир Батербиевич, Клименко Андрей Александрович Критериальные показатели качества овладения юными дзюдоистами пространством технико-тактической деятельности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. №1.

1. [Bguashev Aydamir BATERBIEVICH, Klimentko Andrey Aleksandrovich Criterion indicators of quality of mastery of young judoists space of technical and tactical activity//Bulletin of Maykop State Technological University. 2013. №1.] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialnye-pokazateli-kachestva-ovladieniya-yunymi-dzyudoistami-prostranstvom-tehniko-takticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.03.2021).

2. Новиков, А. А. Основы спортивного мастерства / А.А. Новиков. — Изд. 2-е. — М. : Советский спорт, 2012. — 254 с. [Novikov, A. A. Fundamentals of sportsmanship/A. A. Novikov. - Ed. The 2nd. - M.: Soviet sport, 2012. — 254 pages.]

3. Осипов А.Ю. Новые правила дзюдо, как фактор снижения конкурентоспособности

Российских борцов на международной арене / А.Ю. Осипов, В.И. Пазенко, Д.А. Шубин, А.В. Вапаева, Ю.В. Федорова // В мире научных открытий. 2014. №1.1 (49). С.481 – 492. [Osipov A.Yu. New rules of judo as a factor of reduction of competitiveness of Russian wrestlers in the international arena/A.Yu. Osipov, V.I. Pazenko, D.A. Shubin, A.V. Vapaeva, Yu.V. Fedorova//In the world of scientific discoveries. 2014. №1.1 (49). Page 481 – 492.]

4. Телюк С.И. Сравнительный анализ результатов соревновательной деятельности мужской сборной команды России по дзюдо на Олимпийских играх 2012 года и чемпионате мира 2013 года / С.И. Телюк // Вестник спортивной науки. 2014. №3. С.13 – 17. [Telyuk S.I. Comparative analysis of results of competitive activity of the men's national team of Russia on judo at the Olympic Games of 2012 and the World Cup of 2013/S.I. Telyuk//Bulletin of sports science. 2014. №3. Page 13 – 17.]

5. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 480 с. [Kholodov, Zh.K. Theory and methodology of physical education and sports: Textbook for students of higher educational institutions/Zh.K. Kholodov, V.C. Kuznetsov - M.: Publishing Center "Academy," 2000. — 480 pages.]

Forostyuk T.V.

*Cand. Sc., associate professor,
associate professor of pedagogy,*

theory and methodology of elementary education,

Public higher education institution «Pereyaslav-Khmelnytsky Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University»

Forostyuk V. O.

Lecturer of the Department of pedagogy,

theory and methodology of elementary education,

Public higher education institution «Pereyaslav-Khmelnytsky Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University»

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS IN ART CLASSES

Форостюк Т.В.

кандидат педагогічних наук, доцент кафедри педагогіки,

теорії та методики початкової освіти

ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет

імені Григорія Сковороди»

Форостюк В.О.

викладач кафедри педагогіки,

теорії та методики початкової освіти

ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет

імені Григорія Сковороди»

РОЗВИТОК ТВОРЧИХ ЗДІБНОСТЕЙ СТУДЕНТІВ НА ЗАНЯТТЯХ ІЗ ОБРАЗОТВОРЧОГО МИСТЕЦТВА

Summary. The article reveals the peculiarities of the development of creative abilities of students in classes of fine arts. The scientific works on the problem have been analyzed. The actuality of this problem has been proved.

Анотація. У статті розкриваються особливості розвитку творчих здібностей студентів на заняттях із образотворчого мистецтва. Проаналізовано наукові праці з проблеми. Доведено актуальність зазначеної проблеми.

Key words: професійна підготовка, підготовка майбутніх учителів, освітній процес, творча діяльність, творчі здібності.

Ключові слова: професійна підготовка, підготовка майбутніх учителів, освітній процес, творча діяльність, творчі здібності.

Постановка проблеми. Проблема розвитку творчих здібностей є важливою й актуальною темою, оскільки від її успішного розв'язання залежить формування творчого покоління, успішного, продуктивного, здатного створювати нове; а також підготовка фахівців, які зможуть організувати продуктивний освітній процес, сформувати зацікавленого творчого учня, здібного, талановитого, зі сформованими творчими здібностями. А це в майбутньому сприятиме підвищенню рівня життя людей, сформованості вміння творчо мислити й продукувати позитивне нове.

До того ж здатність особистості до саморозвитку, самовдосконалення, а також творча активність та сформовані творчі здібності – це важливі умови успішного й продуктивного життя людини в майбутньому. Людина має навчитися творчості ще в дитинстві, відчутти бажання й здатність творити, інакше вона буде пасивною і безініціативною протягом усього життя.

Освітнім закладам сьогодні необхідно працювати над створенням умов для формування творчих спеціалістів, які зможуть упроваджувати новітні технології, ефективні методи, прийоми роботи; матимуть високий рівень самоосвіти, креативності, бажання самовдосконалитися, сформовані творчі здібності. Це важливе завдання, яке стоїть нині перед сучасною освітою й потребує обов'язкового вирішення, адже від цього залежить майбутнє.

Тому зазначена проблема є актуальною, оскільки питання розвитку творчих здібностей студентів потребує наукового пошуку ефективних шляхів, засобів, а також способів організації процесу професійної підготовки майбутніх фахівців.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Аналіз літератури дав змогу з'ясувати, що ця проблема завжди була актуальною. У багатьох наукових дослідженнях ґрунтовно й різнобічно розкрито різні аспекти цього питання.

У процесі аналізу літератури ми з'ясували, що проблемою розвитку творчих здібностей цікавилися науковці минулого й сьогодення. До того ж ця проблема тісно переплітається з проблемою підготовки вчителя та з проблемою організації творчої інноваційної діяльності. Як свідчить аналіз наукових праць, проблема розвитку творчих здібностей є багатогранною, неоднозначною та актуальною в умовах сьогодення та реформування освіти.

Тому не дивно, що нею цікавилися багато педагогів, психологів, мистецтвознавців,

філософів: І. Зязюн, І. Бех, О. Рудницька, С. Рубінштейн, М. Каган, Л. Виготський, М. Бердяєв, В. Бутенко, Д. Богоявленська, М. Волков, В. Кузін, І. Осадченко, В. Роменець, Є. Ільїн, В. Щербина, А. Мелік-Пашаєв, Я. Пономарьов, А. Маслоу, В. Моляко, Б. Теплов, Б. Неменський, О. Коберник, М. Стась, В. Кузь, М. Пічкур, О. Олексюк, В. Орлов, С. Даніель, Г. Падалка, Л. Бичкова, Н. Побірченко, Г. Сотська та ін.

Проблема творчих здібностей завжди була в полі зору вчених. Педагогічний аспект зазначеної проблеми досліджували В. Сухомлинський, В. Паламарчук, Ш. Амонашвілі, М. Скаткін, О. Захаренко, В. Андрєєв, Т. Коваленко, Л. Мамог, Л. Аристова, І. Лернер. Ця проблема залишається однією з найактуальніших. У наукових дослідженнях багатьох вчених творчі здібності та творча активність вважаються найвищим рівнем пізнавальної активності особистості.

Проблема є багатогранною, розглядаються вченими її різні аспекти. А тому є різні підходи до розгляду проблеми: як потреби особистості (Л. Божович), як творчої діяльності (М. Махмутов, М. Данилов), як якості особистості (Ш. Генелін, В. Максакова, В. Кузін).

Але аналіз наукових джерел свідчить, що проблема розвитку творчих здібностей студентів, зокрема на заняттях образотворчого мистецтва, потребує подальшого розгляду, оскільки у зв'язку з реформуванням сучасної освіти є потреба в науковому дослідженні та практичному впровадженні.

Мета написання статті. Нашим завданням є висвітлення теоретичних основ розвитку творчих здібностей студентів на заняттях із образотворчого мистецтва.

Виклад основного матеріалу. Сучасний стан розвитку освіти й потреба суспільства у творчих особистостях вимагають інноваційних освітніх змін та модернізації національної системи освіти. Важливим є процес підготовки вчителя, здатного сформувати учня, який матиме необхідні для життєвої реалізації й перетворень творчі здібності та зможе в майбутньому креативно вирішувати всі життєві задачі.

До того ж процес професійної підготовки має базуватися на ідеї інноваційності й творчого підходу. А розвиток творчих здібностей має стати важливим завданням сучасних освітніх закладів, адже від сформованості саме цих здібностей залежить те, яким буде майбутнє покоління. Тобто, творчим, здатним приймати будь-які нестандартні рішення, чи нездатним до творчості.

Саме тому важливим є особистісний підхід до учня, у процесі якого відбувається самоствердження й актуалізація власних сил і здібностей особистості. Особистісно орієнтована освіта має сприяти розкриттю здібностей і талантів людини та створенню умов для її реалізації, зокрема під час освітнього процесу [6, с. 31].

Особистісно орієнтоване навчання є таким навчанням, центром якого є особистість дитини. А метою такого навчання є допомога дитині в самовизначенні та становленні. Вченими виділено основні завдання такого навчання: розвинути здібності дитини; виявити та збагатити досвід дитини; сформувати культуру життєдіяльності, яка є метою особистісно орієнтованих систем та технологій [6].

Саме тому в Національній доктрині розвитку освіти 21 століття наголошується на необхідності якісної підготовки креативних та конкурентоспроможних фахівців, які мають навчатися упродовж усього життя, а також створювати матеріальні та духовні цінності громадянського суспільства. Реалізація цього важливого документа передбачає формування творчої особистості, а це сприятиме змінам у позиції майбутніх випускників.

Державна національна програма «Освіта» (Україна 21 століття) передбачає «формування творчої працелюбної особистості». Адже тільки творчо підготовлена, творчо сформована особистість здатна до перетворень, до вирішення складних соціальних проблем, може самостійно мислити, генерувати ідеї, приймати сміливі, нестандартні рішення.

Такий стан потребує якісно нового підходу до підготовки учнів до життя, до організації навчального процесу й підготовки майбутніх учителів. Зміна парадигми освіти в напрямку формування творчої особистості вимагає інноваційних підходів до вирішення відповідних проблем, які виникають у процесі організації навчально-виховного процесу. А Національна доктрина розвитку освіти одним із пріоритетних напрямків державної політики щодо розвитку освіти визначає розвиток системи безперервної освіти та навчання протягом усього життя [5, с. 82].

Виконання цих життєво важливих завдань залежить від сформованості творчого підходу та креативності людини, від здатності працювати творчо та з натхненням. Тобто, багато залежить від системи професійної підготовки майбутніх учителів, зокрема, мистецтва. Оскільки від творчого вчителя залежить творчий розвиток учнів, формування їх духовної культури, світогляду, активної життєвої позиції, уміння та бажання все вирішувати нестандартно, мати власну думку й індивідуальний підхід до вирішення всіх питань.

А тому вдосконалення системи підготовки вчителя образотворчого мистецтва є важливим завданням. А це потребує постійного пошуку ефективних методів викладання, аналізу й

збагачення теоретичної бази з дисципліни, добору інноваційних прийомів викладання в закладах вищої освіти.

Сьогодні багато вчених наголошують на необхідності та важливості таких змін. Зокрема, у своїх працях про це пишуть такі науковці: Є. Белкіна, Л. Масол, О. Олексюк, О. Шевнюк, Н. Миропольська, О. Щолокова, Г. Падалка, В. Бутенко, В. Роменець, Є. Антонович, В. Моляко, В. Кузь, О. Рудницька, С. Даніель та ін. [8].

На думку вчених, застосування інтерактивних методів у процесі навчання сприяє ефективній організації пізнавальної самостійної діяльності студентів. Використання таких методів сприяє тому, що вчитель вже не буде головним інформаційним джерелом, а студенти будуть здобувати навчальну інформацію з різних доступних джерел. Це сприятиме розвитку інтересу до пошукової діяльності. Адже відомо, що найкраще студенти роблять те, що їм подобається.

До того ж важливою в процесі розвитку творчих здібностей та інтересу до навчання є активна участь студентів на занятті, співпраця у процесі роботи; урізноманітнення навчального процесу; використання ділових ігор; робота в малих групах, у яких кожен учасник почувається комфортно, а своїми професійними та особистими якостями доповнює інших членів групи, а разом вони творчо виконують поставлене завдання, допомагаючи одне одному [9].

Аналіз психологічних аспектів проблеми розвитку творчих здібностей вказує на те, що розвиток творчих здібностей буде успішним, якщо вчитель зможе організувати творчу діяльність, враховуючи сформовані вміння, навички та наявні знання з предмета [9]. До того ж наявність творчих здібностей є головним показником творчої особистості [6, с. 113].

Я. Пономарьов запропонував універсальне тлумачення поняття «творчість»: «взаємодія, що призводить до розвитку». Адже творчість є подібною до взаємодії людей. На думку науковця, творча діяльність, є специфічною формою взаємодії. А механізмом розвитку творчих здібностей дітей є організація форм взаємодії дитини з дорослим під час різних видів діяльності [7, с. 225].

Творча активність, її рівень сформованості залежить від залучення людини до перетворювально-творчої діяльності на основі наявності творчого потенціалу. До того ж від неї залежить розвиток творчого потенціалу в людини, а також реалізація творчих здібностей, оскільки вона є умовою розвитку творчих можливостей і механізмом реалізації творчих здібностей людини. А розвиток креативності людини здійснюється лише у процесі творчої діяльності.

Творча активність характеризується наступними важливими ознаками: оригінальністю творчого стилю, новизною, комунікацією в процесі самореалізації та самовираження людини, особистою та соціальною цінністю, безкорисливістю та ін. Джерелом розвитку творчої

активності є внутрішнє бажання, потреба, саморух людини до творчого самовдосконалення та самореалізації, а основою її є розв'язання проблемної ситуації чи якогось творчого завдання, тобто залучення до творчої діяльності.

Науковці по-різному трактують поняття «творчі здібності». Зокрема, С. Рубінштейн, Я. Пономарьов, Б. Ананьєв та ін. вважають, що творчі здібності є властивістю особистості, яка детермінується волею, мисленням, пам'яттю [8]. На думку Д. Богоявленської, творчі здібності – це здатність до пізнавальної самодіяльності [8]. А Дж. Гілфорд вважає, що це здатність до нестандартного мислення, уміння відмовитися від наявних стереотипів [8].

Творчі здібності – це уміння, можливості творчо виконувати якусь роботу, дії, спрямовані на конкретний позитивний результат, на поліпшення чогось [6, с. 119]. І. Бех, І. Кучерявий, В. Моляко та ін. науковці вважають, що на розвиток творчих здібностей впливає продуктивне мислення, обдарованість, творчий потенціал [8]. На думку інших учених, зокрема, О. Ковальова, В. Кузіна, О. Мелік-Пашаєва, Є. Шорохова та ін., творчі здібності під час образотворчої діяльності пов'язуються із психологічними особливостями сприйняття та створення художніх творів [8].

Аналіз наукових досліджень, у яких вивчається особливості сутності творчих здібностей майбутніх учителів образотворчого мистецтва, дав змогу з'ясувати, що творчі здібності є психологічним комплексним утворенням, яке складається із загальних педагогічних і образотворчих здібностей. Доведено вченими, що наявність творчих здібностей є важливою умовою для здійснення педагогічної художньої діяльності [8].

Вчені, зокрема О. Терентьев, М. Ростовцев, Т. Хрустальова та інші, вважають, що до образотворчих здібностей належать такі вміння: відтворювати схожість, знаходити характерне в натурі, уміти передавати будову форми та її закономірності – анатомічну структуру, пропорції та фактуру поверхні; уміти гнучко мислити; відчувати композицію; розробляти матеріал; відтворювати натуру та дійсність; розвивати моторику руки та ін. [8].

Для того, щоб розвивалися творчі здібності, необхідно залучати студентів до творчої діяльності, а також розвивати творчу активність. Науковці вважають творчу активність найвищим рівнем активності, стверджують, що без неї неможливий всебічний розвиток особистості. Але ще має бути забезпечений високий рівень мовленнєвої активності, мислительної активності та розвиток творчих здібностей. Оскільки творча активність, як стверджує В. Ситник, не може з'явитися просто так, сама по собі, має бути відповідна творча атмосфера, яка буде сприяти цьому [11, с. 4]. Творча активність – це стиль життя, це постійна творча діяльність, безперервна діяльність, без якої життя людини не матиме сенсу.

У педагогічних словниках творчою є діяльність, у процесі якої з'являється щось нове. Це діяльність, що «здатна породжувати якісно нові матеріальні та духовні цінності суспільного значення», це «явище, яке включає в собі пізнавальну діяльність і дозволяє побачити деякі проблемні ситуації по-новому» [2, с. 166].

У більшості джерел творчість трактується як потреба, передумовою якої є задатки, які під впливом стимулюючо-розвиваючих факторів переростають у творчі здібності. А творчі люди створюють творчий продукт, мають відповідний творчий стиль поведінки та спосіб мислення.

Мають значення ще й мотиви, які спонукають до творчості: потреба в активній творчій діяльності, потреба в самоствердженні та самовираженні, потреба у виявленні творчих здібностей. Тобто, як узагальнює В. Кузь: прагнення до розвитку, до дорослості, до свободи [4, с. 153].

А ще варто, як стверджує М. Йошімура, використовувати природжену здатність до творчості в процесі розвитку творчих здібностей [6, с. 109]. Це коли в дитини з'являється інтерес, бажання проникнути в сутність чогось нового, невідомого [6, с. 119]. Важливо враховувати те, що творчі можливості закладені та існують у кожній людини і вони є природною функцією людського мозку.

А також сприяти розвитку важливих складових інтелектуальної діяльності, які є необхідними для формування творчої особистості: високого рівня активного мислення, пізнавальних процесів, організованості та цілеспрямованості пізнавальних процесів. Варто створювати «педагогічне середовище пізнання», «атмосферу творчості», запроваджувати проблемно-діалогічний підхід, а також сприяти тому, щоб учні та студенти були активними, ініціативними, впевненими у власних силах та здібностях; доводили розпочате до кінця; нестандартно підходили до вирішення справ; мали потяг до самостійної роботи, до імпровізації [6, с. 116-117].

А ще варто ставити учнів і студентів у такі умови, коли вони самостійно прийматимуть рішення [6, с. 118]. Важливими рисами творчої особистості є здатність до творчого сприймання світу, потяг до самоосвіти й самовдосконалення, ініціативність і соціальна активність, уміння висловити свої думки й почуття, здатність до емпатії.

Орієнтація на творчість – важлива умова гуманістичного виховання, яке сприяє тому, що буде сформовано вільну, незалежну й самобутню особистість, здатну приймати власні нестандартні рішення. А тому розвиток творчої особистості зі сформованими творчими здібностями – це вимога часу, потреба сьогодення.

Ученими виділено й узагальнено дидактичні принципи навчання, які є важливими в освітньому процесі, які впливають на розвиток творчих здібностей майбутніх фахівців образотворчого мистецтва. Зокрема, це принцип урахування

талановитості студентів.

Наступним принципом є наявність ґрунтовних знань. Важливим є усвідомленість навчання. Принцип постановки зору, тобто вміння правильно бачити, це теж важливий принцип, що впливає на розвиток творчих здібностей. Крім того, варто врахувати особливості «засвоєння основних методів і принципів зображення тривимірної об'ємної форми на площині» [8].

Також важливо на практичних заняттях із образотворчого мистецтва залучати студентів до бесіди, у процесі якої підвищувати загальний рівень студентів [8]. На думку науковців, відвідування музеїв, картинних галерей, мистецьких виставок теж є важливим принципом, який є необхідним у процесі розвитку творчих здібностей. Також учитель має пильно плекати творчі паростки своїх студентів, усі творчі починання, а також має бути зацікавленим їхніми успіхами у навчанні та творчому зростанні [8].

Принцип розвитку теж сприяє формуванню творчих здібностей, що означає врахування вікових та індивідуальних особливостей учнів [6, с. 115]. Важливим є принцип самодіяльності, тобто має бути діяльнісний підхід до навчання, коли учні відчуватимуть себе співучасниками освітнього процесу [6, с. 115]. Принцип самоорганізації є також суттєвим щодо розвитку творчих здібностей [6, с. 115].

Науковцями виділено характерні ознаки наявності творчих здібностей майбутніх учителів образотворчого мистецтва, серед яких можна назвати основні: самостійність, прагнення до нового, ініціативність, спостережливість, творче мислення, цілеспрямованість; наявність багатой фантазії, уяви, натхнення, інтуїції; вмотивованість на новизну, наявність емпатії [8]. Але інтелектуальним підґрунтям творчості є знання, уміння, навички.

Науковці вважають, що творчості треба вчити, щоб не було процесу розчарування невдалими спробами. Саме творчість – це сфера самовираження, у якій розкривається самостійність людини. Творчість є діяльністю, яка є природною потребою людини з наявними зататками, відповідно яким людина-творець вносить у результат своєї праці щось нове, оригінальне.

А ще важливо сприяти розвитку творчої активності, у процесі якої розвиваються творчі здібності. Оскільки без стимулювання творчої активності не буде умов для організації освітнього процесу, під час якого розвиватимуться творчі здібності. Адже знаходження довготривалих стимулів до творчої праці є важливим завданням педагога.

Лише в процесі творчої роботи можна розвивати творчі здібності. Мотивація є важливою. До того ж треба створити відповідну атмосферу та педагогічні ситуації, які стимулюють творчу ініціативу на уроці. Це сприятиме комфортній обстановці для розвитку творчих здібностей. А інтерес є стимулюючим мотивом творчої

активності.

Результативність розвитку творчих здібностей залежить від цілеспрямованої діяльності педагога, від створення умов для самореалізації студентів, від урахування їх індивідуальних особливостей. Здібності розвиваються та виявляються у процесі діяльності. Тому необхідно залучати студентів до творчої діяльності.

Як наголошував І. Волков: «Чекати, що здібності розвинуться самі, що талант сам проб'є собі дорогу – безглуздя» [1, с. 16]. А далі науковець зазначає: «...розвиток творчих здібностей стане реальністю, якщо принципово змінити підхід до навчання школярів..., для чого потрібно створити школу нового типу» [1, с. 7].

І. Волков наголошує, що у В. О. Сухомлинського майже всі учні склали казки, тобто приділялася велика увага розвитку творчих здібностей. Адже В. О. Сухомлинський розкривав нахили учнів, покликання, захоплення справою. Пріоритетним завданням педагога був розвиток особистості, творчих здібностей, інтересу. Зокрема, В. О. Сухомлинський створював умови для самоствердження своїх учнів для розвитку їх талантів, тому діти із задоволенням та інтересом навчалися.

Ученими виділено компоненти творчих здібностей майбутніх учителів, зокрема образотворчого мистецтва: мотиваційний (потреба у творчості, інтерес до діяльності, прагнення до пошуків нового, до самореалізації); емоційний (відчуття прекрасного, рефлексія, емоційна чутливість); діяльнісний (навички, уміння, технічна майстерність); когнітивний (художнє сприйняття, зорова пам'ять, уява, фантазія, творче мислення, знання теорії) [8].

Пізнавально-діяльнісний компонент є важливим серед інших структурних компонентів творчої активності людини. Це сама активність людини під час засвоєння знань, формування умінь і навичок. Наявність цього компонента сприяє спонуканню до самостійної творчої діяльності, до використання знань під час виконання творчих завдань.

Мотиваційно-вольовий компонент – це наявність у людини сформованих мотивів творчої діяльності, цілеспрямованості, самостійності, організованості, які сприятимуть залученню людини до творчої діяльності.

Емоційний компонент – це здатність сприймати дійсність, уміння спілкуватися з іншими, налагоджувати контакти з людьми. Самооцінний компонент – це виявлення власного творчого потенціалу, самооцінка, уміння визначати та спрямовувати саморозвиток, оцінювати свої вчинки.

Аналіз наукових джерел дав змогу з'ясувати, що розвиток творчих здібностей майбутніх учителів образотворчого мистецтва є неперервним процесом, до того ж динамічним, у процесі чого відбуваються зміни в індивідуальних властивостях, якостях і образотворчих здібностях. І зі зміни

стосуються особистості в цілому, а відбуваються вони під час активної діяльності, зокрема навчально-творчої [8].

Ученими виділено мотиви, які спонукають до творчості, до бажання створювати щось нове. Ш. Амонашвілі, О. Савченко, В. Тименко, В. Сухомлинський, І. Волков та ін. вважають, що потреба або ж природна схильність до активної творчої діяльності є важливим мотивом, що спонукає до творчості. А В. Моляко та Я. Корчак таким мотивом вважають потребу в самоствердженні й самовираженні, зокрема в очах дорослих.

А В. Паламарчук, І. Волошук, С. Орлов та ін. називають потребу у способі вияву творчих здібностей необхідним мотивом, який спонукає до творчості. А В. Кузь вважає, що вчителю варто брати до уваги, а також враховувати як важливий чинник прагнення учня до розвитку, до дорослості, до свободи [4, с. 153].

На думку, науковців і практиків, усі дисципліни фахової підготовки майбутнього вчителя образотворчого мистецтва є важливими щодо можливостей для професійного становлення та розвитку творчих здібностей. Але особливе значення, як стверджують учені, відіграє живопис, а зокрема портретний живопис, який є дуже цікавим жанром мистецтва, має необмежені можливості для ефективного розвитку художньо-творчих здібностей майбутніх учителів образотворчого мистецтва [10]. Портретний живопис є цікавим для художників минулого й сьогодення, має тисячолітню історію розвитку. А особливого розвитку цей вид мистецтва мав в епоху Відродження [10].

У навчальних програмах закладів вищої освіти приділяється важливе значення портретному зображенню людини [10]. У процесі вивчення живопису викладач має змогу розвивати творчі здібності студентів. З цією метою варто пропонувати студентам завдання, які передбачають самостійний пошук інформації, створення презентацій, аналіз мистецьких творів щодо використаних художниками засобів. Це сприятиме урізноманітненню видів роботи, активізації творчої діяльності та розвитку творчих здібностей студентів у процесі фахового становлення.

Крім того, у процесі малювання портретів студентам доведеться приділити значну увагу композиції творів, а з цією метою доведеться виконати значну кількість ескізів, проаналізувати картини щодо стилістичного рішення, колірної гами, особливостей виразності. Це сприятиме інтересу до творчої діяльності та розвитку творчих здібностей студентів, що є надзвичайно важливим [10].

До того ж живопис є одним із основних видів образотворчого мистецтва. Він художньо передає навколишню дійсність за допомогою фарб. А особливого розвитку живопис набув у часи Відродження. Саме тоді відбувся поділ живопису на жанри: побутовий, натюрморт, історично-

батальний, пейзаж, портретний. У залежності від використання фарб виділяють такі види живопису: гуашевий, олійний, акварельний, темперний [3, с. 94]. Придатними для цього є папір, полотно, картон, штукатурка стін. Олійними фарбами малюють на картоні та полотні. На стінах, зокрема по сирій штукатурці, зображують фрески спеціальними водяними фарбами. Аквареллю та гуашшю можна малювати на папері. Ця техніка є найдоступнішою, тому використовується в освітньому процесі, зокрема і в школі [3, с. 94-95]. А інші види образотворчого мистецтва теж є продуктивними для розвитку творчих здібностей студентів і їх фахового становлення.

Тобто, майбутній учитель має володіти сучасними техніками й технологіями, а також бути вчителем-новатором, усвідомлювати своє істинне покликання, уміти забезпечувати розвивальний характер навчання й виховання дитини, а також робити навчання сферою самоствердження особистості [6, с. 31]. А пріоритетом освіти має бути посилення творчої складової у змісті всіх галузей освіти, а також увага до розвитку творчості та творчих здібностей.

У процесі організації освітньої діяльності та розвитку творчих здібностей студентів варто застосовувати ефективні методи й прийоми: підтримування зацікавленості матеріалом, спонукання до пошуку інформації; метод колективного пошуку ідей, розв'язків, що дає змогу використати інтуїцію; метод розвивальних ігор; створення ситуацій емоційного переживання, зокрема, захоплення, здивування; метод відкриття; розвиток творчого інтересу; використання запитань, що стимулюють процес мислення та ін. Застосування творчих вправ також є позитивним у процесі розвитку творчих здібностей. З цією метою можна використати також інтерактивні форми навчання, зокрема, роботу в парах, малих групах, «мікрофон», «синтез думок», «спільний проект», «мозковий штурм», «пошук нової інформації», вправу «асоціативний куш», проблемний метод та ін.

Освітній процес варто будувати, використовуючи діалог, залучаючи студентів до обговорення навчальних проблем. Кожен має знати, що його думка має право на існування, є цінною і не буде відкинута іншими. Це сприятиме тому, що людина не боїтиметься висловлювати власну думку, буде відкритою і готовою до спілкування, творчості, взаємодії. Тому майбутній учитель образотворчого мистецтва сам має бути творчою особистістю, мати творчі здібності, інтерес до творчої педагогічної діяльності, бажання працювати креативно та вдосконалювати власну майстерність, а також любити дітей.

Висновки. Таким чином, ми з'ясували, що проблема має теоретичну базу. Але питання розвитку творчих здібностей майбутнього вчителя потребує подальшого вивчення.

Список літератури:

1. Волков И. П. Много ли в школе талантов? // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология». № 5. М.: Знание, 1989. 80 с.
2. Довідник з педагогіки і психології: Навчальний посібник для викладачів, аспірантів та студентів педагогічних навчальних закладів / О. В. Скрипченко, Т. М. Лисянська, Л. О. Скрипченко. Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2002. 216 с.
3. Кириченко М. А., Кириченко І. М. Основи образотворчої грамоти: Навч. посіб. Київ: Вища шк., 2002. 190 с.
4. Кузь В. Г. Сільська школа: перспективи розвитку // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (Київ, 14-15 квітня 1999 року). Київ: ВБФ «Школа майбутнього», 2000. С. 172-184.
5. Національна доктрина розвитку освіти. Книга керівника навчально-виховного закладу. Нормативні та інструктивно-методичні документи Міністерства освіти і науки України. Харків: Торсінг плюс, 2006. С.82-96.
6. Освітні технології: Навч.-метод. посіб. / О. М. Пехота, А. З. Кіктенко, О. М. Любарська та ін.; За ред. О. М. Пехоти. Київ: Видавництво А. С. К., 2003. 255 с.
7. Педагогическая психология / Под ред. Н. В. Ключевой. М.: Владос-Прес, 2003. С. 340.
8. Розвиток творчих здібностей майбутніх вчителів образотворчого мистецтва в процесі вивчення фахових дисциплін [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: https://www.google.com/url?sa=t&rc=tj&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewiEz5nGpoDvAhVL2SoKHfxSBg0QFjAAegQIBBAD&url=http%3A%2F%2Fwww.irbis-nbuv.gov.ua%2Fcgi-bin%2Ffirbis_nbuv%2Fcgirbis_64.exe%3FC21COM%3D2%26I21DBN%3DARD%26P21DBN%3DARD%26Z21ID%3D%26Image_file_name%3DDOC%2F2011%2F11MOYAFD.zip%26IMAGE_FILE_DOWNLOAD%3D1&usg=AOvVaw3C9_KEcPCdstyKGPcpt_Ku
9. Розвиток творчих здібностей студентів – запорука успішного розвитку суспільства / [Електрон.ресурс]. Режим доступу:http://ru.osvita.ua/school/lessons_summary/edu_technology/28017/
10. Розвиток художньо-творчих здібностей майбутніх учителів образотворчого мистецтва на матеріалі портретного жанру / [Електрон. ресурс]. Режим доступу:<https://dspace.udpu.edu.ua/bitstream/6789/536/1/МУЗИКА%20О%20Розвиток%20художньо-творчих%20здібностей%20.pdf>
11. Ситник В. І. Художня праця та образотворче мистецтво // Бібліотечка вчителя початкової школи. 2001. № 9. С. 2-4.

Юлбарсова Хурида Абдуллажоновна
доктор філософії (PhD)

Ферганский государственный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. В статье обоснована необходимость процесса формирования коммуникативной компетентности у будущего учителя, перечислены основные критерии построения эффективной системы профессионального развития, умения и навыки, составляющие структуру коммуникативной компетентности педагога. Выявлены основные направления и необходимые средства для полноценного формирования коммуникативной компетентности у будущего учителя-бакалавра.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, коммуникативная компетентность, коммуникативная деятельность, развития, психологическая подготовленность, педагогическое общение.

Социально-экономическое и культурно-нравственное развитие нашего общества обуславливает постановку для современной системы узбекского образования созданием целого комплекса инновационных задач, связанных с развитием и формированием у нового поколения граждан способности к активному и профессиональному функционированию в условиях интенсивного обновления во всех сферах человеческой жизнедеятельности, особенно в образовании.

Развитие и модернизация высшего профессионального образования в условиях современных педагогических технологий, поставило основной целью комплексное формирование коммуникативной компетентности у будущего учителя-бакалавра. Под коммуникативной компетентностью понимается

совокупность компетенций, которые необходимы для решения множества коммуникативных задач на различном профессиональном уровне.

Профессионально-коммуникативная компетентность обучаемого студента предполагает проявление целого спектра его личностных качеств. Практика профессионального образования, основанного на коммуникативно-компетентном подходе, показывает, что вузовская подготовка квалифицированного специалиста должна быть обращена к его профессиональной сфере деятельности, куда включены знания, умения и навыки, а также к его когнитивно-личностной составляющей, а именно - памяти, восприятию и мышлению. Квалифицированная подготовка коммуникативно-компетентного преподавателя обязательно требует развития у студента личностно-психологических

качеств, включающих мотивацию и заинтересованность в результатах образовательной деятельности, ведущих к полноценному профессиональному самосознанию.

Необходимо отметить, что с педагогической точки зрения, по мнению одного из ведущих исследователей - А.С.Косоговой, «профессиональная компетентность учителя – это сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции опыта, теоретических знаний, практических умений и значимых личностных качеств, обуславливающее готовность учителя к актуальному выполнению педагогической деятельности» [1]. Данное определение профессиональной компетентности подтверждает ее структурные составляющие: знания и умения, воплощенные в опыте, формируемом на основе соответствующих личностных качеств.

Переход к компетентностно-ориентированному обучению в вузе, требует однозначного создания и соответствующей образовательной среды, которая должна включать в себя, прежде всего, новую постановку целей, задач и результатов обучения, инновационные технологии преподавания и оценивания результатов, а также современные способы взаимодействия как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами, что непременно будет стимулировать их личностное развитие.

Успешное формирование коммуникативной компетенции должно происходить постоянно, практически на всех этапах образовательной подготовки студентов, благодаря продуманной системе специальных педагогических упражнений, направленных, в первую очередь, на приобретение профессиональных знаний, умений и навыков, особенно необходимых для коммуникативного взаимодействия с обществом, адекватного целям, задачам, условиям и ситуациям общения.

Н.Н.Азизходжаева особо подчеркивает, что коммуникативный аспект в деятельности преподавателя должен занимать значительное место, однако коммуникативная компетентность является не только важным условием для успешной реализации студента в общении, но и для успешной реализации целей и задач профессионального обучения [2].

Компетентность у будущего учителя-бакалавра должна предполагать умение расширять и сужать круг его общения, а также возможность варьирования, а именно умение вести полноценное общение на самых различных уровнях доверительности, при этом обязательно понимать и быть понятым всеми партнерами по общению.

Также, в сферу коммуникативной компетентности будущего учителя-бакалавра должны входить вопросы, связанные с

преодолением производственных и межличностных конфликтных ситуаций. Способность личности устанавливать и эффективно реализовывать межличностные контакты представляется важным условием достижения успеха в профессионально-коммуникативной деятельности и адаптации в рабочем коллективе. Объектами профессионального развития личности, как отмечают многие исследователи, являются ее интегральные характеристики, включающие не только компетентность педагога, но и его социально-профессиональную направленность, профессионально важные качества и психофизиологические свойства.

Построение эффективной системы профессионального развития и формирования специфически профессионально-коммуникативных качеств личности будущего учителя-бакалавра обеспечивает реализация таких основополагающих принципов, как:

- системность;
- целостность, единство целей и содержания подготовки будущих учителей-бакалавров;
- непрерывность;
- преемственность;
- индивидуализация;
- личностно-ориентированный подход.

Свое выражение коммуникативная компетентность может находить в избираемом преподавателем стиле коммуникации и ролевых позициях в общении, которые обуславливаются доминирующими мотивами с целями взаимодействия, при этом характеризуется устойчивыми экспрессивными особенностями, а также коммуникативными действиями в процессе ситуации общения. Коммуникативная позиция педагога способна отражать его установки относительно особых приемов достижения поставленных целей общения и личности самого собеседника, а также специфические притязания, реализация которых может осуществляться в процессе конкретного стиля общения при взаимодействии с другими субъектами.

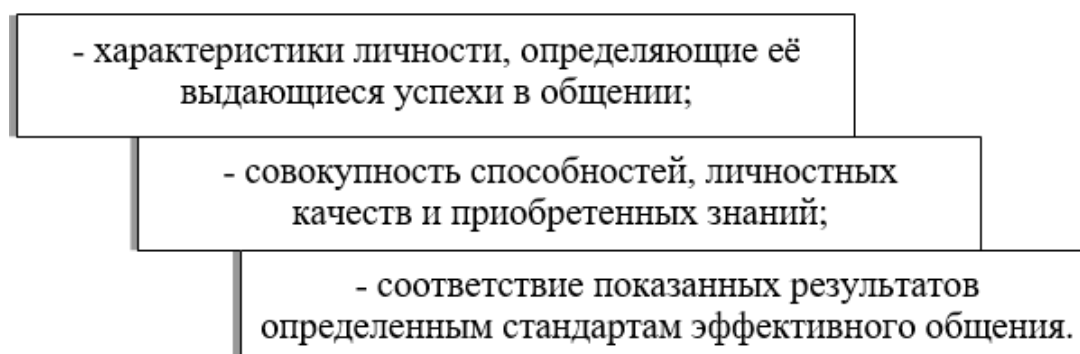
Обязательно должен существовать и определенный стиль общения, под которым мы понимаем индивидуальную, устойчивую форму коммуникативного поведения человека, способную проявляться в любых условиях его прямого взаимодействия с окружающими людьми. При этом смена ролевой позиции для человека, как правило, может сопровождаться и сменой стиля его общения. Именно поэтому стиль общения также можно рассматривать и как особую инструментальную форму выражать определенные позиции. Анализ психолого-педагогических исследований позволяет нам заключить, что в стиле общения могут находить своё выражение следующие критерии (Рис 1.)

Рис 1. Критерии стилей общения

Можно также отметить и то, что коммуникативная компетентность трактуется как некоторая сумма умений, дополненная эмпатическими и рефлексивными способностями,

которая развивается в ходе специальных образовательных занятий. Таким образом, можно рассматривать коммуникативную компетентность следующим образом:

Основываясь на вышеизложенных теоретических положениях, мы можем определить

структуру коммуникативной компетентности, в которую входят следующие компоненты (Рис 1).

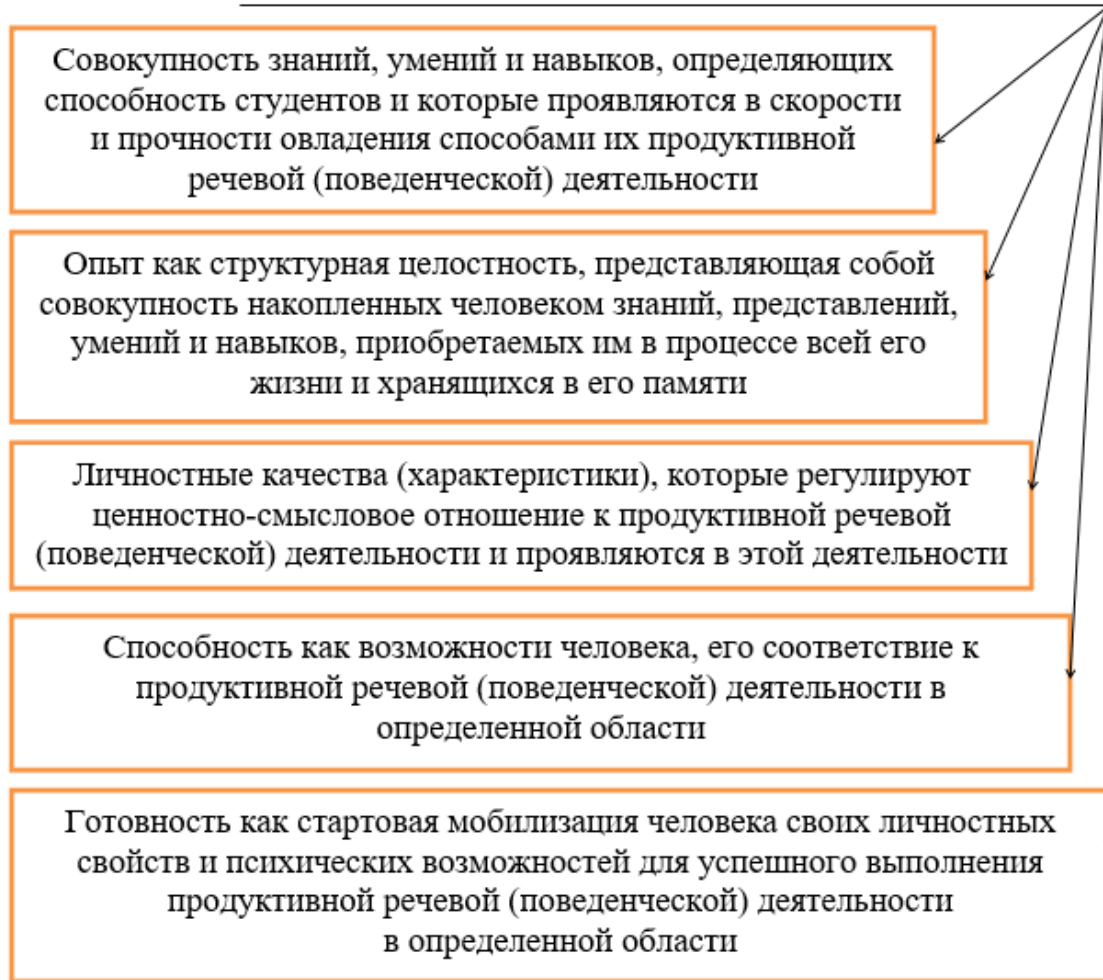

Рис. 1. Структура коммуникативной компетентности

Как мы можем видеть, коммуникативная компетентность является:

- во-первых - совокупностью знаний, умений и навыков человека в области коммуникации, которые необходимы для выполнения определенной деятельности;

- во-вторых – это часть межличностного жизненного опыта человека, полученного им в процессе взаимодействия с другими людьми, его самостоятельной деятельности в различных ситуациях;

- в-третьих – это социально-личностные качества человека, которые регулируют всю его систему взаимоотношений с миром, а также с самим собой;

- в-четвертых – это способность как свойство личности, определяющее его возможности в самых различных видах деятельности, при обязательном его соответствии данному виду деятельности;

- в-пятых – это готовность человека организовывать свое речевое поведение при наличии реальных жизненных ситуаций в соответствии с вышеперечисленными компонентами. Стоит особо отметить то, что наличие представленных компонентов является обязательным условием успешного выполнения продуктивно-профессиональной деятельности человека в определенной области.

Однако коммуникативную компетентность все же нельзя считать итоговой характеристикой человеческой личности. Приобретение коммуникативной компетентности является поступательным движением от пункта А - к пункту Б, от актуальных событий личностного характера - к результатам осознания данных происходящих событий, которые закрепляются в познавательных структурах психики человека в виде определенных умений и навыков, которые могут послужить человеку в его дальнейших контактах с окружающими людьми, ведь «способность к учению в коммуникативных ситуациях возрастает по мере освоения человеком культурных, в том числе идейно-нравственных норм и закономерностей общественной жизни»[3]. Тщательное изучение сущности и структуры коммуникативной компетентности позволяет нам выделить два взаимосвязанных и при этом - взаимозависимых уровня: первый уровень должен определять проявление коммуникативной компетентности непосредственно в самом общении, т.е. коммуникативном поведении человека; второй должен включать педагогическо-коммуникативные ценности, с ориентацией и спецификой профессиональной мотивации учителя, его особой потребностью в общении.

В совокупности все рассмотренные компоненты представляют собой определенное содержание коммуникативной компетентности, и формируют одну из самых сложных систем взаимосвязанных и взаимообусловленных качеств человеческой личности. В итоге, коммуникативная компетентность может выступать как одна из наиболее значимых профессионально-ориентированных характеристик педагога, а развитие данной компетентности - является первоочередной задачей в высшем профессиональном образовании. Современные этапы развития общества, новые парадигмы в образовании, все это наполняет проблему формирования коммуникативной компетентности более новым содержанием.

Список использованной литературы

1. Косогова А.С. Личностный и карьерный рост студента в контексте воспитания / А.С. Косогова, Н.В. Шишарина // Высшее образование в России. – 2005. – №12. – С. 24.

2. Азизходжаева Н.Н. Проблемное обучение в высшей школе. – Ташкент: РУМЦ, 1994. – 60 с.

3. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы // Народное образование. - 2003. – №2. - С. 58.

4. Abdinazarovich, R. D., Abdullajonovna, Y. K., Ahadjanovich, Q. A., Bakhromovich, G. A., & Juraevna, N. N. (2020). THE ROLE OF SOCIAL SERVICE IN THE PROTECTION OF HUMAN INTERESTS. *Journal of Critical Reviews*, 7(6), 1263-1267.

5. Юлбарсова, Х. А. (2020). КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ. *Интернаука*, 23(152 часть 2), 54.

6. Юлбарсова, Х. А. (2015). Теоретическая сущность и структура коммуникативной компетентности и особенности ее формирования. *Современное образование (Узбекистан)*, (11).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ибадуллаева Гюльгез Мурад

кандидат психологических наук.

Бакинский Государственный Университет

Баку, Азербайджан.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА У ПОДРОСТКОВ.

Ibadullayeva Gulgez Murad

candidate of psychological sciences.

Baku State University

Baku, Azerbaijan.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF SOCIOMETRIC STATUS IN ADOLESCENTS.

[DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.4](https://doi.org/10.31618/ESSA.2782-1994.2021.4.67.4)

Аннотация. В этой статье проводится теоретический анализ, проведенных исследований на тему особенностей социометрического статуса у подростков. Дается определение понятию социометрического статуса, выявляются основные факторы, которые влияют на формирование и развитие того или иного статуса. При этом рассматривается взаимосвязь между социометрическим статусом и такими показателями, как индивидуально-психологические особенности, социально-когнитивные особенности, умственные способности, мотивация учебной деятельности, поведенческие особенности, показатели физической подготовки и т.д.

Abstract. This article conducts theoretical analysis, studies on the specificities of the sociometric status in adolescents. The concept of sociometric status is determined, the main factors that influence the formation and development of one or another status are revealed. At the same time, the relationship between sociometric status and indicators such as individual-psychological characteristics, socio-cognitive features, mental abilities, the motivation of educational activities, behavioral characteristics, physical training indicators, etc.

Ключевые слова: подростки, социометрический статус, индивидуально-психологические особенности, социально-когнитивные особенности, умственные способности, мотивация учебной деятельности, поведенческие особенности, показатели физической подготовки

Key words: adolescents, sociometric status, individual psychological characteristics, socio-cognitive features, mental abilities, the motivation of educational activities, behavioral characteristics, physical training indicators.

Подростковый период является сенситивным периодом для развития любого типа взаимодействия. Однако, учитывая то, что ведущей деятельностью, пронизывающей весь данный возрастной этап, является интимно-личностное общение, здесь особую силу приобретает взаимодействие именно со сверстниками. Более того, в данном этапе жизненного цикла на становление личности помимо родительского авторитета оказывает сильное влияние и авторитет группы, к которой принадлежит подросток (Кон И. С., 1990). В этот период происходит смена факторов, влияющих на установление межличностных контактов и устойчивых связей. Если раньше общение ребенка с другими детьми происходило с одобрения и под контролем взрослых, их оценка становилась основой для восприятия ребенком сверстников, то уже подростки стремятся сами выбирать себе друзей, руководствуясь при этом собственными интересами и личными симпатиями.

Удовлетворенность подростка общением часто определяется его социометрическим статусом. Принятие или отвержение подростка коллективом может повлиять на его самооценку,

которая определяя образ «Я - будущего», сказывается на поведении и психологическом благополучии подростка. Предполагается, что положение ученика на нижнем уровне межличностных отношений, может способствовать возникновению ощущения своеобразной психологической изоляции от коллектива, что в свою очередь может служить источником тяжелых осложнений в развитии его личности, проявляющиеся в таких далеко идущих последствиях, как школьные прогулы, бродяжничество, токсикомания, наркомания, самоубийства и т.д. Однако как показывает опыт подростки, получившие адекватную социальную поддержку со стороны сверстников, проявляют большую адаптированность и успешность в дальнейшей деятельности. (Asher. S. R.. & Coie. J. D. (Eds.). (1990).; Asher. S. R.. & Parker, J. G. (1989).; Kupersmidt, J. B.. Coie, J. D.. & Dodge, K. A. (1990).; Putallaz, M. (1983)).

2. Психологическое понятие статуса

Впервые понятие «социометрический статус» ввел Дж. Морено, который рассматривал его как - положение человека в социальной группе. В самой системе межличностных отношений Морено

указал на наличие 3 основных связей между членами этой группы: эмоциональных, деловых и интеллектуальных (Морено Ю.Л., 2004).

Статус - это положение человека в системе внутренних отношений, определяющее степень его авторитета в глазах остальной группы. Статус можно рассматривать как реальную социально-психологическую характеристику положения индивида в системе внутригрупповых отношений, степень его реального авторитета в глазах других участников (Немов Р.С., 2000).

Проблема социометрического статуса является актуальной проблемой психологии, начиная с 20-ых годов XX века. Согласно концепции Дж. Морено, по мере развития группы межличностное общение усиливается, формируется своеобразное субъективное эмоциональное отношение к членам команды: кто-то может быть привлекательным для одного, но не вызывать чувства симпатии у другого; кто-то принимается многими членами группы, а кто-то становится в позиции отвергаемого всем классом. Если говорить обобщенно, то все эти эмоциональные отношения формируют своего рода интенсивность внутригрупповых чувств для конкретного члена. Исходя из показателя накала чувств, а также его знака, можно говорить о существовании так называемых «звезд» (те, кто имеет преимущественно положительное эмоциональное отношение к себе, состоят из прирожденного лидера и круг его последователей), принятых, непринятых или отверженных в коллективе. Опыт показывает, что именно отверженные чаще всего проявляют социальную неадекватность (Морено Я.Л., 2004).

Для того, чтобы оценить статус, который человек занимает в определенной группе используют метод социометрии. Существует несколько вариантов использования метода социометрии, однако, в настоящее время для оценки социометрического статуса детей в группе наибольшей популярностью пользуется *социометрический метод*, который предложен последователями Морено Дж.Д. Кои, К.А. Додж и Х. Коппотелли (Coie, Dodge, Coppotelli, 1982). Наиболее общей задачей социометрии является изучение именно неофициального структурного аспекта социальной группы и царящей в ней психологической атмосферы.

В результате социометрического опроса высчитывается количество выборов, полученные каждым членом группы. Это число является критерием определения положения человека в системе межличностных отношений в группе, другими словами он нацелен на измерение его "социометрического статуса".

Важно отметить, что при использовании социометрических вопросов число выборов может быть **ограничено или неограничено** (Mouton, Jane S.; Blake, Robert R.; and Fruchter, Benjamin, 1955). Если для получения полной картины взаимоотношений между членами коллектива

используется неограниченное число выборов, такая процедура социометрического опроса называется **непараметрической**. Если же исследователя интересуют лишь типичные элементы структуры, то вводится ограничение в числе выборов, то есть используется **параметрический** вариант (И.М. Марковская, 1999).

Энг и Френчем в 1948 было проведено исследование на выявление того, какой из этих вариантов является наиболее эффективным. Выборка их исследования состояла из 32 студенческих групп. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе была применена непараметрическая процедура, т.е. студентов просили делать неограниченное количество выборов, в последующих этапах количество допустимых чисел выбора снижалось и исследование приобретало характер параметрического исследования. Соответственно, если на втором этапе количество допустимых выборов ограничивалось пятью выборами, то на третьем этапе предлагалось делать только два выбора. Оказалось, что данные первого и второго исследования коррелируют между собой на значимом уровне ($r = + 0,78$). Коэффициент корреляции между результатами второго и третьего этапа также имел значимую величину ($r = + 0,65$). Таким образом, результаты показали, что хоть параметрическая процедура социометрии и может вызвать затруднения у людей, желающих назвать большее количество выборов, чем предлагается, но она обладает большей надежностью. (И.М. Марковская, 1999).

На основе результатов социометрического исследования строится картина внутригрупповой структуры взаимоотношений. Однако, хотелось бы отметить, что различными теоретиками было предложено различные классификации внутригрупповой структуры.

Так, автор методики Дж. Морено выделяет следующие группы:

- 1) «звезды», пользующиеся наибольшей популярностью в группе;
- 2) «отверженные», получившие больше отрицательных выборов, чем положительных;
- 3) «изолированные», не замечаемые другими членами группы ни с положительной, ни с отрицательной стороны;
- 4) «социальный пролетариат», подавляющее большинство членов, пользующихся достаточно положительным отношением группы. (Морено Я.Л., 2004).

В свою очередь, Я. М. Коломинский предлагает несколько иную классификацию:

- 1) «звезды», получившие 5 и больше положительных выборов;
- 2) «предпочитаемые», набравшие 3-4 голоса;
- 3) «принимаемые», получившие 1-2 выбора;
- 4) «изолированные», не получившие ни одного выбора.
- 5) «отверженные», те, кто получил

отрицательные выборы (Коломинский Я.Л., 1984).

Итоговый социометрический статус характеризуется количеством выборов (предпочтений) которое получает каждый член группы по результатам социометрического опроса. Принято выделять два типа социометрического статуса: положительный и отрицательный.

Положительный социометрический статус предполагает принятие со стороны большинства членов коллектива. При этом, в большинстве случаев, если человек получает больше всех выборов со стороны членов коллектива - это предполагает лидерскую позицию члена группы. Лидеры - это люди, которые могут оказывать большее влияние на команду, чем другие, и составляют основу коммуникационной структуры группы. Человек, который может быть назначен группой на роль лидера, должен в некоторой степени быть олицетворением целей и ценностей, предпочитаемых группой, ее носителем, представителем и активным проводником в жизни. Главный источник влияния лидера - это поведение, которого от него ожидают в важных групповых ситуациях. Лидер выступает своеобразной моделью, на которую ориентируется группа. Кроме того, его оценки служат ориентиром для развития самооценки. В целом действия лидера направлены либо на достижение общей групповой цели (такой лидер называется инструментальным), либо на сплочение группы, поддержание положительного эмоционального климата (это задача экспрессивного или эмоционального лидера) (Коломинский Я. Л., 1984).

Негативный социометрический статус характеризует дезорганизующие тенденции в поведении члена группы. Следует обратить особое внимание на позицию изолированного (непопулярного) человека. Во многих случаях она оказывается более неблагоприятной, чем позиция отверженного или даже пренебрегаемого. Согласно К.Левину, негативное отношение к человеку в группе является более благоприятным социальным фактором, чем отсутствие всякого отношения, поскольку отрицательный стимул лучше, чем его отсутствие. Иногда переход человека из позиции пренебрегаемого в позицию изолированного является большим наказанием. Хорошо известен феномен влияния бойкота - прекращения отношений с человеком, отсутствия реагирования на его слова и поступки и проявлений различных чувств по отношению к нему. При бойкоте человек оказывается не в позиции пренебрегаемого, к которому направлены негативные чувства окружающих, а в позиции изолированного, к которому окружающие совершенно равнодушны (Коломинский Я.Л., 1984). В то же время выявление специфической системы отвержений в группе необходимо для понимания социальных шаблонов ее действий в ситуации конфликта. Отвержения в группе могут распределяться по-разному. Чаще всего встречаются три **типа отвержений**. Первый вариант - относительно

нормативный, свидетельствующий о благополучии отношений в целом, когда отвержения ярко не выражены, нет лиц, получивших большое количество отрицательных выборов, и все существующие отвержения распределены относительно равномерно в группе. При этом нет таких субъектов, у которых отвержения преобладали бы над предпочтениями. Второй вариант - поляризация отвержений, при которой выделяют две основные микрогруппы, отвергающие друг друга. Такая ситуация часто складывается в школе, в подростковых классах, когда происходит процесс полоролевой идентификации у молодых людей. В этот период группа делится на две подгруппы по половому признаку. Мальчики выбирают мальчиков, девочки - девочек. Третий вариант - наиболее неблагоприятный для группы, когда отверженным является только один, выступающий в качестве ответчика за все недоразумения. В данном случае, даже если отвергаемый покинет группу, будет найден новый "крайний" на соответствующую роль, так как наличие отвергаемого говорит о неблагоприятном характере межличностных отношений в ней (Коломинский Я.Л., 1984).

Знание социометрического статуса не дает полной информации о положении человека в системе межличностных отношений. Тут большое значение имеет и знание того, является ли выбор субъекта взаимным. Взаимность в данном случае выступает качественной характеристикой самой группы. Даже социометрическая звезда будет чувствовать себя неблагоприятно, если ее выбор не имеет взаимности. И наоборот, пренебрегаемый член группы может чувствовать себя вполне благополучно, если его выбор оказался взаимным. Чем больше взаимных выборов имеет член группы, тем более стабильным и благоприятным является его положение в системе межличностных отношений (Коломинский Я.Л., 1984).

В целом, необходимо отметить, что социометрическая структура определяется анализом таких важнейших социометрических характеристик группы как: социометрического статуса ее членов, взаимности эмоциональных предпочтений, наличия устойчивых групп межличностных отношений, включающие в себя совокупность симпатий и антипатий, предпочтений и отвержений со стороны всех членов группы (Коломинский Я.Л., 1984).

Использование метода социометрии на выборке учащихся средней школы позволило И. Ю. Кулагиной определить, что самый распространенный статус в классе - «наиболее предпочитаемые» - имеют 35% респондентов, на втором месте статус «наименее предпочитаемые» у 30%, «звездами» в классе являются 20% и «изолированных» 15% от общего количества испытуемых (Кулагина И. Ю., 2011).

Изменение социометрического статуса члена группы является важной проблемой для педагога или специалиста в сфере педагогической

психологии. Проблема в том, что статус человека часто представляет собой относительно устойчивую величину, т.е. переходя из одной группы в другую, человеку свойственно переносить и свой статус, демонстрировать схожую модель поведения. Ребенок может быть удовлетворен или неудовлетворен своим положением, но оно, по мнению исследователей (Т.В. Драгунова, Я.Л. Коломинский, А.В. Киричук, Гронланд, Бьерстедт и др.), обладает определенной устойчивостью, а с возрастом показатель стабильности общения ребенка в структуре эмоциональных взаимоотношений классного коллектива возрастает, поэтому интервенции необходимо использовать своевременно (Коломинский Я.Л., 1984).

Однако с точки зрения развития личности сохранение социометрического статуса считается фактором риска, даже если это статус социометрической звезды. Необходимость изменения социометрического статуса продиктована потребностями человека в разработке гибких поведенческих стратегий социальной адаптации в различных условиях жизни. Поэтому желательно проходить разные статусы в разных группах. Сложность проблемы также заключается в том, что люди по-разному воспринимают свой статус и относятся к нему. Большинство имеет представление о статусе, который они занимают в основной группе. Члены группы со средним статусом, как правило, адекватно воспринимают свою позицию. Но категории крайних статусов из-за действия психологических защит часто воспринимают отношение к себе других людей неадекватно. Возникает вопрос, почему так происходит? Авторы (Л.И. Божович, Ю.Орн, В.Г. Хроменок) отмечают, что в данном возрасте ученики с неблагоприятным социометрическим статусом в группе ("пренебрегаемые", «изолированные») склонны к нереально завышенной самооценке и к оцениванию своего положения в группе. Возможно, это связано с вытеснением мыслей человека о неудовлетворительной ситуации, которая может вызвать конфликт. А студенты с благоприятным социометрическим статусом в группе («Принятые», «Звезды») склонны недооценивать свое положение (Коломинский Я.Л., 1984).

Факторы, определяющие социометрический статус школьников в классе

Как и на формирование так и на сохранение относительной устойчивости социометрического статуса внешние и внутренние факторы. К внешним факторам часто относят характеристики самой группы, их нормы, цели, а также соответствие ценностей индивида ценностям группы, членом которой он является, положение в других социальных группах и пр. Например, если в одной неформальной группе подросток может быть «звездой», то в другой, например, в спортивной секции у него может быть другой статус. К

внутренним факторам же можно отнести физические (внешний вид - физическая привлекательность, ведущая модальность мимики, оформление облика, невербальный язык) и индивидуально психологические свойства самого члена коллектива, некоторые свойства характера и темперамента (толерантность, общительность, благорасположение, низкая тревожность, стабильность нервной системы и др.). Так, например, чтобы завоевать авторитет в группе, юношам необходимы такие качества, как общительность, физическая сила, независимость, смелость, умение выкрутиться, доброта. Девушкам, для могут быть желательны общительность, приветливость, доброта, красота и независимость (Коломинский Я.Л., 1984).

Взаимосвязь между социальным статусом ребенка в группе и его психологическими особенностями.

Несмотря на неосознанность подростком своего положения, одним из условий развития индивидуально-психологических характеристик является его статус в группе. При этом положение подростка в системе межличностных отношений зависит от совокупности личностных характеристик подростка и от характерных черт группы, по которой измеряется его положение. Одно и то же сочетание личностных характеристик может приводить к разным позициям человека в зависимости от групповых стандартов и требований к человеку (Коломинский Я.Л., 1984). Следовательно, с одной стороны, социометрический статус подростка зависит от его личностных характеристик и социокультурного уровня коллектива, а с другой стороны, сами личностные характеристики формируются и развиваются в зависимости от их положения в коллективе. группа.

Есть несколько других факторов, которые определяют как социометрический статус подростка в группе, так и общие черты личности. Однако в данном возрасте эти два фактора являются центральными и взаимозависимыми.

Исследователями была сделана попытка снять проблему детерминации статуса личностными качествами человека в связи с выдвинутым Дж. Морено такого фактора, как «теле» (от греч. – 'дальнодействующая проекция') (Морено Я.Л., 2004). Однако, также изучалась зависимость социометрического статуса от множества личностных и социально-демографических особенностей членов группы.

Как уже отмечалось, социометрический статус - явление достаточно устойчивое и изменяется с трудом даже при переходе человека в другую среду (Коломинский Я.Л., 1984). Это утверждение лежит в основе «социодинамического» закона, предложенного основателем социометрической школы Морено. По его мнению, «социометрически богатыми» могут быть единицы. Большая масса людей преимущественно относится к категории «социометрически нищих». Морено считает, что

социометрический статус человека зависит от специфического потока, который он излучает, или от влечений, изначально присущих психике человека (Коломинский Я.Л., 1984).

Кроме того, индивидуально-типологические особенности человека, прежде всего темперамент, проявляющиеся в общении с окружающими, влияют на положение индивида в группе. Например, общительность как динамический аспект отношения к людям входит в ядро психологических черт темперамента. Следовательно, отношения, являющиеся одновременно мотивационной основой и результатом процессов межличностного общения, влияют не только на проявления темперамента, но и зависят от этого темперамента (Котик С.А., 1973). Взаимосвязь между общительностью и статусом можно увидеть через зависимость статуса от такого социометрического фактора, как эмоциональная экспансивность, которая является не чем иным, как проявлением общительности, измеряемой количеством сделанных выборов. Н.Н. Обозов (Обозов Н.Н., 1978) подчеркивает положительную взаимосвязь между социометрическим статусом и эмоциональной экспансией, при этом он отмечает, что по мере развития и формирования внутригрупповых отношений положительное влияние эмоциональной экспансивности (общительности) на статус усложняется.

Одним из показателей, интересующих ученых в области самовосприятия, самооценки детей по отношению к социометрической популярности, является самооэффективность - оценка детьми своей успешности в общении. Для оценки этого показателя в исследовании К.Р. Уиллер и Дж. Лэдд (Wheeler V.A., Ladd, G.W. 1982) использовал шкалу самооэффективности детей для взаимодействия со сверстниками (The Childrens Self-Efficacy for Peer Interaction Scale). В результате сравнения значений оценки самооэффективности и социометрической оценки у детей 8-10 лет выявлена положительная корреляционная связь. Ф.М. Грешем с коллегами (Gresham F. M., Evans S., Elliott SN, 1988) использовали другую шкалу для измерения самооэффективности в общении: шкалу академической и социальной самооэффективности (ASSESS), но результаты также подтвердили положительную корреляцию между оценкой самооэффективности в общении и социометрическим статусом. Также было высказано предположение, что социальная самооэффективность является лучшим предиктором учебных аспектов социометрического статуса, то есть она во многом зависит от поведения в классе, связанного с обучением, также от того, как учителя реагируют на это поведение.

Исследователи уделили много внимания взаимосвязи между социальным статусом в группе и социальной тревожностью - чувством тревоги и страха при взаимодействии с людьми или при демонстрации таких взаимодействий. В исследовании под руководством А.М. Ла Грека и

У.Л. Стоун (La Greca AM., Stone WL, 1993) было обнаружено, что игнорируемые дети (9-13 лет) имеют самый высокий уровень социальной тревожности по сравнению с другими социометрическими группами, в то время как отвергнутые дети имеют более высокий уровень беспокойства, чем дети из средней группы. Игнорируемые дети проявляли такой же уровень беспокойства при получении отрицательных отзывов со стороны сверстников, что и отвергнутые дети.

В 1957 году Гронланд и Андерсон попытались различить индивидуально-психологические характеристики социально изолированных и отвергнутых подростков. В своих работах (Gronlund. N. E.. & Anderson.L.,1957) Гронланд и Андерсон определили современное понимание социометрического отклонения - эти дети отличаются тем, что их активно игнорируют одноклассники.

Непринятие сверстников может быть связано с отсутствием социальных навыков, коммуникативных навыков и социальным положением семьи в обществе. Человек также может быть отвергнут, если он занимает автономную позицию, которая противоречит ценностям и убеждениям группы, т.е. проявляет неконформное поведение (Gronlund. N.E. & Anderson. L., 1957).

Джон поставил вопрос того, что первично: поведение отклоненного подростка является продуктом ранних и формирующих событий или же поведение постоянно изменяется и обновляется в ответ на социальный контекст? Он ответил на этот вопрос следующим образом: «Поведение отвергнутого подростка является результатом многих причин, среди которых важную роль играют такие факторы, как семейные проблемы, не принятия со стороны родителей и т. д., а реакция группы на такое поведение вторична. В то же время, растущее отклонение со стороны сверстников приводит к еще большему избеганию контактов с отвергнутым подростком, что создает порочный круг (Coie, J.D., 1990).

В своей другой работе (Coie, J. D., 1990; Parker, J. G.. & Asher. S. R.,1987) Джон, Паркер и Ашер рассматривают основную причину отклоненных детей в том, что они неправильно социализированы, что является результатом проявления некоторого основного дефекта или не принятия соответствующих социальных норм группы.

Паркер и Ашер (1987) описали два из нескольких возможных путей, ведущих к отклонению сверстниками. Согласно первой модели, социометрическое отклонение было реакцией сверстников на поведение, не соответствующее нормам поведения данной группы. Вторая модель рассматривала отклонение как результат отдельных особенностей подростков, в частности таких как, тревожность, агрессивность (Parker, J. G.. & Asher. S. R.,1987).

Что касается возрастных особенностей связи статуса индивидуально-психологических особенностей, то уже у дошкольников наблюдается разделение детей на популярных и непопулярных. Первые из них пользуются уважением и симпатией сверстников. Они легко вступают с ними в контакт и достаточно свободно общаются. Другие же дети (застенчивые, замкнутые) стараются держаться в стороне от ровесников, они никогда не предлагают игру первыми (Коломинский Я.Л., 1984).

Взаимосвязь между социальным статусом и социально-когнитивными особенностями.

Существует две основные модели обработки информации в процессе социальной коммуникации. Первая - это модель К. Рубина и Л. Роуз-Краснора (*Rubin K, Rose-Krasnor L*., 1992), согласно которой предполагается, что когда дети сталкиваются с трудностями межличностного общения (например, завязывая дружбу или заводя какие-то вид вещей от других), их мыслительные процессы происходят в определенной последовательности. Сначала дети выбирают социальную цель, которая включает представление о желаемом результате решения проблемы. Затем они проверяют целевую среду (*task environment*), изучая и интерпретируя все важные социальные сигналы (социальный статус, пол, возраст и т. Д.). Далее они выбирают стратегии создания возможных планов действий для достижения поставленной социальной цели и выбор наиболее подходящего для конкретной ситуации. Впоследствии они реализуют выбранную стратегию. В конечном итоге, предполагается, что дети оценивают результат реализованной стратегии. Этот шаг включает в себя оценку ситуации, чтобы определить, насколько успешным был выбор плана действий для достижения социальной цели. Если первоначальная стратегия терпит неудачу, ребенок может повторить ее, выбрать и реализовать новую стратегию или вообще отказаться от цели.

Второй является модель Н.Р. Крика и К.А. Доджа (*Crick N.R., Dodge K.A.*, 1994), которые предложили схожую социально-когнитивную модель, созданную для оценки агрессии у детей. Эта модель также состоит из шести этапов: декодирование социальных сигналов; интерпретация декодированных сигналов; прояснение целей; формирование потенциальных ответов; оценка и выбор ответов; реализация выбранных ответов. Позднее Е.А. Лемериз и У.Ф. Арсенио (*Lemerise E.A., Arsenio W.F.*, 2000) ввели оценку эмоциональных переживаний в социальную модель обработки информации Н.Р. Крика и К. А. Доджа. Например, эмоциональные реакции агрессивных детей на проблемные социальные ситуации могут включать в себя фрустрацию и гнев; тревожные и замкнутые дети могут реагировать со страхом. Эти эмоции, в свою очередь, могут влиять на то, какой информации уделяется внимание и какая информация запоминается. Такая переработка соответствующей

настроению информации может усилить агрессивные детские социальные паттерны или «рабочие паттерны», которые характеризуют социальный мир как враждебный, или интровертное восприятие детьми социального мира как источника страха. Эти эмоциональные реакции могут частично объяснить, почему агрессивные и замкнутые дети предсказуемо реагируют на происходящие с ними негативные события.

Исследователи предполагают, что недоброжелательные намерения окружим, когда социальные сигналы неоднозначны, с большей вероятностью, проявляют агрессивные и отвергаемые дети, нежели неагрессивные и более популярные дети (*Dodge K.A., Lansford J., Burks V., Bates J.E., Pettit G, Fontaine R.*, 2003). В исследовании К.А. Додж и Дж.Д. Кои (*Dodge K.A., Coie J.D.*, 1987) принимали участие четыре группы социально отвергаемых (реактивно-агрессивные, проактивно-агрессивные, реактивно-проактивно агрессивные и неагрессивные) и одна группа обычных мальчиков 6—8 лет, которым демонстрировали видеозаписи провокаций сверстников и просили проинтерпретировать намерения провокаторов. Оказалось, что только группы с реактивной агрессией демонстрируют предвзятость и недостаточную интерпретацию намерений, и эта предвзятость и недостаточность интерпретаций положительно коррелирует с величиной реактивной, но не проактивной агрессии.

При выборе социальных целей отвергаемые мальчики 9—10 лет имеют склонность к мотивам, которые больше подрывают, чем устанавливают или улучшают их социальные отношения (*Rabiner D, Gordon L.*, 1992). Агрессивные отвергаемые дети 8—12 лет с меньшей вероятностью, чем неагрессивные или популярные сверстники, предлагают просоциальные стратегии (*Orobio de Castro B, Veerman J.W., Koops W.B., Bosch J.D., Monshouwer, H.J.* 2002).

Умственные способности и социометрический статус подростков.

Исследование Е. Б. Гумель, посвященное изучению взаимосвязи между умственным развитием младших подростков и их социометрическим статусом, показывает, что подростки, имеющие статусы «звезд» и «предпочитаемых», обладают высоким уровнем интеллектуального развития и характеризуются сформированностью таких компонентов интеллектуального развития, как большой словарный запас, высокий уровень общей эрудиции, широкий кругозор, высокий уровень познавательной активности, сформированность логического мышления. Именно эти характеристики позволяют подростку иметь высокий социометрический статус в группе сверстников. Не обнаружено статистически значимой взаимосвязи между социальным статусом «пренебрегаемые» и параметрами интеллектуального развития подростков,

относящихся к этой категории. Подростки, имеющие низкий социометрический статус («отвергаемые»), характеризуются низким уровнем интеллектуального развития по всем компонентам: им с трудом даются задания, направленные на оценку словесно-логического мышления, сформированности операций обобщения и абстрагирования, вербальных способностей. Для таких подростков характерны узость кругозора и эрудиции, трудности вербального выражения, неспособность понимать юмор, поэтому сверстниками с ними неинтересно (Гумель Е.Б., 2012).

Важное исследование было сделано Михайловой, которая выявила, что отношение со стороны одноклассников может негативно влиять на успешность обучения. Учащийся, которого не принимают в классе, может учиться средне, даже имея хорошие способности (Михайлова Д.И., 2014).

В. Н. Мясищев акцентирует внимание на том, что направленность интересов индивида зависит от связи с коллективом, определяется местом в коллективе и требованиями коллектива (Мясищев В. Н., 2011).

В. А. Глухова, Е. М. Баранова обращают внимание на то, что «межличностные отношения в коллективе обучающихся могут либо способствовать развитию интеллектуально-творческих способностей, либо сдерживать его» (Глухова В. А., Баранова Е. М., 2016). Н. Ц. Бадмаева на основании результатов проведенного ею исследования утверждает, что «влияние коммуникативной мотивации на развитие общих умственных способностей опосредовано стремлением ребенка быть принятым окружающими людьми и занять среди них достойное место» (Бадмаева Н. Ц., 2014).

Т. А. Климонтова приводит данные о том, что школьники с высокими показателями умственного развития и школьной успеваемости пользуются большей популярностью у сверстников, но если их IQ значительно превышает средний показатель по группе, то наблюдается тенденция к снижению их социометрического статуса (Климонтова Т. А., 2003.). Возможно, это связано с тем, что у подростков, значительно опережающих сверстников в умственном развитии, возникают собственные интересы, они оказываются в изоляции от группы, могут подвергаться насмешкам и травле или в большинстве случаев такие школьники пользуются высокой популярностью у учителей.

М. Д. Кондратьевым установлено, что «интеллектуально успешные подростки склонны воспринимать успех как результат собственных действий, а их сверстники склонны преувеличивать роль обстоятельств» (Кондратьев М.Д., 2017), тем самым подрывая их авторитет, и в конечном счете снижая их социометрический статус в группе.

Н. Ц. Бадмаева обращает внимание, что

одаренные дети легко приспосабливаются к новым ситуациям, сохраняют уверенность в себе, общаясь с незнакомыми людьми, проявляют лидерские черты, пытаются руководить играми или занятиями других детей, инициативны в общении со сверстниками. У них рано проявляется стремление к независимости. Учащиеся, имеющие низкую школьную мотивацию с преобладанием мотива избегания, чаще имеют высокий уровень тревожности, испытывают дефицит в общении со сверстниками. Автор подчеркивает, что «такие условия являются неблагоприятными для развития умственных способностей детей и не позволяют школьнику реализовать свой даже очень высокий интеллектуальный потенциал. А длительная фрустрирующая ситуация не способствует развитию интеллектуальных способностей, ведет к социальной дезадаптации» (Бадмаева Н. Ц., 2014).

В исследовании Т. Czeschlik и D. H. Rost, посвященном изучению связивания интеллекта и социометрического статуса младших подростков немецких школ, было установлено, что дети с высоким уровнем интеллекта чаще достигают самого высокого социометрического статуса – звезды, и, наоборот, дети с низким уровнем умственных способностей намного чаще имели самый низкий социометрический статус – изгоя. Соответственно, более умеренные социометрические статусы не связаны с интеллектуальным уровнем значимой корреляционной связью. Кроме того, установлено, что у мальчиков связь между статусом и интеллектом выражена сильнее, чем у девочек (Czeschlik T., Rost D. H., 1995).

Таким образом, необходимо проведение мероприятий, способствующих повышению социального статуса пренебрегаемых и отвергаемых подростков: создание ситуации успеха в различных видах деятельности; включение их в совместную деятельность с наиболее доброжелательными сверстниками, при обязательной поддержке взрослого; вовлечение в различные кружки и секции по интересам, где школьники могут максимально реализовать свои потенциальные возможности (Гумель Е. Б., 2012).

Мотивация учебной деятельности и социометрический статус школьни-

ков
Приобретение навыков социального взаимодействия с группой сверстников и умение заводить друзей является одной из важнейших задач развития в подростковом возрасте (Дубровина И. В., 2007). У младших подростков отмечается увеличение коллективных связей, возрастает интенсивность контактов со сверстниками по сравнению с младшими школьниками. Учеба остается основным видом деятельности, однако, данные эмпирических исследований свидетельствуют о низком уровне ценности учения у младших подростков при понимании большинством из них ее необходимости. Школа для них - место общения со сверстниками. Возрастные особенности

сказываются и на мотивации учебной деятельности. По данным И. В. Дубровиной, в качестве ведущего мотива учения в средних классах выступает стремление завоевать положение в классе, добиться признания сверстников. В то же время она обращает внимание, что для большинства шестиклассников оценка - это, прежде всего, показатель знаний, однако, немало среди них и тех, кто считает, что отметки нужны в первую очередь родителям, являются основой применяемых к детям санкций (наказаний или поощрений) (Психология подростка, 2003).

Роль коммуникативных мотивов в учебной деятельности подчеркивает и Н. Ц. Бадмаева. Она отмечает, что «в младшем подростковом возрасте, когда дети стремятся, прежде всего, быть принятыми и самоутвердиться в группе сверстников, они испытывают потребность в доверительных межличностных отношениях в классном коллективе. Поэтому одним из важнейших мотивов учебной деятельности, как ведущей деятельности в подростковом возрасте, является коммуникативный мотив (Бадмаева Н. Ц., 2014). Оценивая влияние коммуникативной мотивации на развитие школьника, она приходит к выводу о том, что «по эмоциональности коммуникативная мотивация, в основе которой лежит базовая человеческая потребность в общении, эмоционально насыщеннее, чем учебно-познавательная мотивация, поэтому является реально действующей, хотя и не до конца осознаваемой мотивацией на протяжении всех школьных лет, и также способствует развитию умственных способностей и в целом личности ребенка» (Бадмаева Н. Ц., 2014).

Т. М. Дьяченко также приводит данные о положительных связях успеваемости с интеллектом, коммуникативными качествами и отношениями в классе у младших подростков (Дьяченко Т. М., 2006).

Изучение взаимосвязи мотивации учения и социометрического статуса подростков показало, что у высокостатусных учащихся выражен в основном широкий социальный мотив. Это указывает на то, что чем больше выражен интерес школьников к самой учебной деятельности, тем больше с ним хотят общаться одноклассники. А вот для «низкостатусных», определенная мотивация не выявляется. Это означает, что менее мотивированные дети не являются выбираемыми в школьном коллективе (Кулагина И. Ю., Колоцкий В. Н., 1997).

Отношения подростка со сверстниками занимают центральное место в его жизни, во многом определяя его поведение во всех видах деятельности, в том числе и в учебной. В то же время для подростков важно не просто общаться с товарищами в школе, а занять удовлетворяющее их положение среди одноклассников. Потребность в определенном положении среди сверстников становится доминирующим мотивом в поведении и

учебе, который сказывается на эффективности и результативности процесса обучения.

Исследователи отмечают влияние социокультурного контекста класса и школы на выстраивание отношений между учениками. Ключевой характеристикой социального контекста является наличие определенных норм, предписывающих членам группы, что и как они должны делать и какого поведения им следует избегать. По мнению С. Anderson, школа влияет на индивидуальное поведение посредством создания нормативной среды (*normative environment*), в которой поведение или успехи ученика (например, академические достижения, хорошее поведение) получают одобрение или, напротив, осуждаются одноклассниками (Anderson С.).

Согласно исследованиям, проведенным в Нидерландах и Германии, связь между академическими достижениями ученика и его социометрическим статусом зависит от образовательного контекста класса и специфики направленности школы. Последняя определяется тем, является целью школы подготовка учащихся к обучению в высших учебных заведениях или она ориентирована на получение школьниками прикладной специальности. В первой категории школ образовательный контекст является учебно-ориентированным, т. е. нацеленным на достижение академических успехов, и высота социометрического статуса учеников в классах такой школы связана с высотой академических достижений. В школах прикладной направленности академическая успеваемость не является существенным фактором, определяющим популярность школьников в классе (Meijs N., Cillessen A. H., Scholte R., Segers E., Spijkenman R.).

Похожие данные были получены российскими исследователями, которые установили, что в классах с высокой академической мотивацией популярность подростков связана с их успешностью в учебе, в классах с низкой учебной мотивацией наблюдается обратный эффект: наиболее высокие статусные позиции занимают ученики со слабой успеваемостью. В. В. Титкова и др. приводят данные о связи академической успеваемости и социометрического статуса старшеклассников. Высокая успеваемость девочек приводит к росту их популярности у одноклассников. У мальчиков такая связь также присутствует, но выражена в меньшей степени. Однако в классах с низким уровнем учебной мотивации ситуация обратная: самые высокие социометрические позиции занимают плохо успевающие ученики, а мальчики, стремящиеся к академическому успеху, в таких классах исключаются из общения (Титкова В. В., Иванюшина В. А., Александров Д. А., 2013). Таким образом, академический уровень класса может определять взаимосвязь между статусом ученика в классе и его учебными достижениями.

По данным Е. А. Ширяева (Ширяев Е. А., 2017), восприятие собственной успешности в

младшем подростковом возрасте сильно коррелирует с социометрическим статусом ученика. По сравнению с учащимися 5-х классов, у шестиклассников сохраняется связь показателей успешности в процессе обучения с успеваемостью, мотивацией, ослабевает связь успеваемости с семейными отношениями, но возрастает значение признания достижений подростка сверстниками. Это, несомненно, объясняется процессом взросления, сменой значимых фигур в окружении подростка, его переориентацией с правил, устанавливаемых взрослыми, с их требований послушания на нормы поведения, одобряемые сверстниками.

Взаимосвязь между социометрическим статусом и другими показателями.

Популярные подростки, в отличие от остальных, в большей степени имеют навыки инициирования и поддержания положительных отношений со сверстниками. (Putallaz M., Wasserman A., 1990). При вхождении в игровую группу и во время других социальных занятий популярные дети 6—7-ми и 9—10 лет выбирают более дружественные стратегии, направленные как на достижение их личных целей, так и на улучшение отношений со сверстниками (Hart C.H., Ladd G.W., Burlison B.R., 1990).

Исследование, проведенное в Испании (Lopez E.E, Olaizola J.H., Ferrer B.M., Ochoa G.M., 2006), показало, что отвергаемые дети 11—16 лет сообщают о более низком уровне самоуважения в семье, меньшей родительской поддержке, высоком уровне агрессивности между родителями и более оскорбительном общении между ребенком и родителями. Более того, отвергаемые дети демонстрируют более низкий уровень честности в учебе, более негативное отношение к школе и занятиям, менее удовлетворительные отношения с учителями и больше проблем в учебе. Также они чаще указывают на присутствие в их жизни нежелательных событий и изменений и о переживаемом стрессе.

Отвергаемые мальчики 9—10 лет проявляют себя очень активно в знакомых группах и воспринимаются сверстниками как зачинщики драк, в то время как игнорируемые проявляют себя более активно и более заметно в незнакомых группах, а популярные действуют просоциально (Coie J.D., Kupersmidt J. A., 1983). При наблюдении за разными социометрическими группами мальчиков 6—9 лет (Coie J.D., Dodge K.A., 1988) обнаружилось, что сверстники и учителя воспринимают отвергаемых детей как менее демонстрирующих просоциальное поведение, в то же время наблюдатели отмечали, что отвергаемые дети вступают в драку, что отвержение может появляться при любом социальном поведении, отличающемся от нормы.

Согласно другому исследованию, отвергаемые дети чаще оказываются из семей с более низким социально-экономическим статусом, в которых часто применяются ограничительные

дисциплинарные меры (Pettit G.S., Clawson M.A., Dodge K.A., Bates J. E., 1996).

Игнорируемые дети 11—13 лет, по сравнению с детьми из средней социометрической группы, демонстрируют более высокий уровень учебной мотивации, являются менее импульсивными, с адекватным поведением в классе и предпочитают учителями (Wentzel K.R., Asher S.R., 1995). Отвергаемые дети менее уверены в себе, начинают драки чаще, чем средние дети, их меньше предпочитают учителя, а одноклассники считают их нехорошими учениками. При этом отвергаемые дети, относящиеся к подгруппе агрессивных, оказались менее заинтересованными в школьной работе. Они оценивались учителями как менее независимые и более импульсивные, менее внимательные, менее покладистые и чаще начинающие драки. В то же время отвергаемые дети, относящиеся к подгруппе покорных (submissive), практически не отличались от средних детей. Дети из группы неоднозначных (по сравнению со средней группой) оцениваются учителями как менее независимые, менее следующие правилам, чаще начинающие драки, и к тому же они меньше предпочитают учителями. Популярные дети оцениваются учителями как более помогающие другим, а одноклассники оценивают их как хороших учеников.

Таким образом, безотносительно источника отклонения со стороны сверстников приравнивается к значительным трудностям в настоящем и будущем социальном регулировании (Asher & Coie, 1990; Asher & Parker, 1989; Kupersmidt, Coie, & Додж, 1990; Putallaz, 1983). Определенно, отклонение одноклассниками считается индикатором опасности для долгосрочных негативных последствий, включая школьную неуспеваемость, преступность и взрослую психопатологию (Parker, J. G. & Asher, S. R. (1987).

При изучении взаимосвязи между воспринимаемыми спортивными возможностями (athletic competence) и социальным статусом 10-летних школьников оказалось, что спортивные возможности популярных детей оцениваются как более высокие (Dunn J.C., Dunn J.G., Bayduza A., 2007). Также эти авторы, ссылаясь на предыдущие исследования (Buchanan H.T., Blankenbaker J., Cotten D., 1976), отмечают спортивные возможности как важный фактор социального принятия сверстниками.

В исследовании, проведенном П. Адлер с коллегами (Adler P.A., Kless S.J., Adler P., 1992) было обнаружено, что социальный статус мальчиков в начальной школе связан с их спортивными возможностями, социальными навыками и успехами в отношениях с противоположным полом. А социальный статус девочек связан с социоэкономическим статусом их родителей, их собственной физической привлекательностью, социальными навыками и успехами в учебе.

Крандза было проведено исследование роли взрослого в установлении социометрического статуса ребенка. Оказалось, что социометрический статус ребенка-дошкольника положительно коррелирует со степенью его участия в просоциальной деятельности. Просоциальная активность детей дошкольного возраста целиком организуется и поддерживается взрослым, поэтому данные Крандза свидетельствуют в пользу влияния оценок взрослого на социометрический статус ребенка-дошкольника.

В другом исследовании оказалось, что дети, вовлеченные в социальное взаимодействие, могут предсказать свой социометрический статус точнее детей, не участвующих в просоциальной деятельности (Gronlund, N. E., & Anderson, L., 1957).

Как видно из предложенного обзора, тема статуса детей в группе сверстников и связь статуса с различными личностными, когнитивными, поведенческими и социальными характеристиками глубоко и активно разрабатывается исследователями. При этом большое внимание уделяется особенностям отвергаемых и игнорируемых детей как относящихся к группе риска, — и в плане адаптации в социуме, и в отношении появления психологических и физиологических заболеваний во взрослом возрасте (при этом отдельные авторы рекомендуют особое внимание уделять отвергаемым детям с высоким уровнем тревожности, так как именно они в последствии могут стать социально изолированными). В то время, как связь одних показателей с социальным статусом детей определяется довольно однозначно (например, положительная корреляция между оценкой самооэффективности в общении или просоциальным поведением и социометрическим статусом), связь других характеристик с популярностью детей (например, агрессивность, одиночество) все еще требует более детального изучения.

Список используемой литературы

1. Бадмаева Н. Ц. Роль коммуникативной мотивации в умственной деятельности / Н. Ц. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 69–73.
2. Глухова В. А., Баранова Е. М. Соотношение социометрического статуса с интеллектуально-творческими способностями и личностными особенностями одаренных подростков / В. А. Глухова, Е. М. Баранова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 82–90.
3. Гумель Е. Б. Взаимосвязь умственного развития и социометрического статуса младших подростков / Е. Б. Гумель // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 6.
4. Дубровина И. В. Психология Учебное пособие. VI класс / И. В. Дубровина. – М.: МПСИ. – 2007. – 240 с

5. Дьяченко Т. М. Динамика интеллектуального и личностного развития детей младшего школьного и подросткового возраста (лонгитюдное исследование): автореф. дисс. ... канд. псих. наук / Т. М. Дьяченко; С.- Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2006.

6. Климонтова Т. А. Самоотношение и его влияние на положение интеллектуально одаренных подростков в учебной группе: автореф. дисс. ... канд. псих. наук / Т. А. Климонтова. – Иркутск, 2003

7. Коломинский Я.Л. Психология детского коллектива. Система личных взаимоотношений. Минск, 1984. 239 с.

8. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М., 1990. – 212 с.)

9. Кондратьев М. Д. Социальные представления об успешности подростков с разным интрагрупповым статусом и разным уровнем интеллектуальной успешности / М. Д. Кондратьев // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 116–130.

10. Котик С.А. Изменения влияния успеваемости на межличностные отношения в академических группах // Измерения в исследовании проблем воспитания: Сб. ст. Тарту, 1973. С. 251-274.

11. Кулагина И. Ю. Младшие школьники: особенности развития /И. Ю. Кулагина. – М., 2011. – 450 с.Марковская И.М. Социометрические методы в психологии: Учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999.– 46 с.

12. Кулагина И. Ю., Колоцкий В. Н. Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет) / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колоцкий. М.: Изд-во УРАО, 1997. – 176 с.

13. Марковская И.М. Социометрические методы в психологии. Учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999.– 46 с.

14. Михайлова Д. И. Социально-педагогическая функция в воспитательной деятельности классного руководителя / Д. И. Михайлова // Научные ведомости Бел. ГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 13 (184). – С. 296–299.

15. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе/Пер. с англ. М., 2004. 320 с. (Руководство Практического Психолога)

16. Мясичев В. Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / В. Н. Мясичев; под ред. Бодолева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011.

17. Немов, Р. С. Психология. В 3 кн. Кн.1. Психология образования: учебник. – М.: Владос, 2000. – 687 с.

18. Обозов Н.Н. Эффективность групповой деятельности в связи с некоторыми социально-психологическими характеристиками членов малой группы // Человек и общество: Сборник статей. Вып. 9. Л., 1978. С. 25-36.

19. Психология подростка. Полное руководство / под ред. А. А. Реана. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 432 с.].
20. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности / Д. В. Ушаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 464 с. Adler, Kless, Adler, 1992
21. Титкова В. В., Иванюшина В. А., Александров Д. А. Популярность школьников и образовательная среда / В. В. Титкова и др. // Вопросы образования. – 2013. – № 4. – С. 145–163.
22. Ширяев Е. А. Корреляционный анализ взаимосвязей между показателями успешности школьников в процессе обучения / Е. А. Ширяев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19, № 6. – С. 61–64.
23. Adler P.A., Kless S.J., Adler P. Socialization to Gender Roles: Popularity among Elementary School Boys and Girls. *Sociology of Education*. 1992. 65 (3). pp. 169–187.
24. Anderson C. The Search for School Climate: A Review of the Research / C. Anderson // *American Educational Research Journal*. - Vol. 52. - P. 368–420.
25. Asher. S. R.. & Parker, J. G. (1989). Significance of peer relationship problems in childhood. In B. H. Schneider, G. Altili, J. Nadel, & R. P. Weissberg. (Eds.). *Social competence in developmental perspective*, pp. 5-23. NATO Advanced Science Institutes series. Series D: Behavioural and social sciences. Vol. 51. Dordrecht, the Netherlands: Kluwer.
26. Asher. S. R.. & Coie. J. D. (Eds.). (1990). *Peer rejection in childhood*. New York: Cambridge University press.
27. Buchanan, Blankenbaker, Cotten, 1976; Boivin, Begin, 1989 Buchanan H.T., Blankenbaker J., Cotten D. Academic and athletic ability as popularity factors in elementary school children. *Research Quarterly*. 1976. 47 (3). pp. 320–325.
28. Coie, Kupersmidt, 1983 Coie J.D., Kupersmidt J. A behavioral analysis of emerging social status in boys' groups. *Child Development*. 1983. 54. pp. 1400–1416.
29. Coie, Dodge, 1988 Coie J.D., Dodge K.A. Multiple sources of data on social behavior and social status. *Child Development*. 1988. 59. pp. 815–829.
30. Coie, J. D. (1990). Toward a theory of peer rejection. In S. R. Asher & J. D. Coie (Eds.). *Peer Rejection in Childhood* (pp. 365-399). New York: Cambridge University Press.
31. Crick, Dodge, 1994 Crick N.R., Dodge K.A. A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment. *Psychological Bulletin*. 1994. 115 (1). pp. 74–101.
32. Czeschlik T., Rost D. H. Sociometric types and children intelligence / T. Czeschlik, D.H Rost // *British journal of developmental psychology*. -1995. - No 13. - P. 177-189.
33. Dodge, Lansford, Burks, Bates, Pettit, Fontaine, 2003 Dodge K.A., Lansford J., Burks V., Bates J.E., Pettit G, Fontaine R. Peer rejection and social information-processing factors in the development of aggressive behavior problems in children. *Child Development*. 2003. 74. pp. 374–393.
34. Dodge, Coie, 1987 Dodge K.A., Coie J.D. Social-information-processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. 53(6). pp. 1146–1158.
35. Gresham, Evans, Elliott, 1988 Gresham F.M, Evans S, Elliott S.N. Academic and Social Self-Efficacy Scale: Development and Initial Validation. *Journal of Psychoeducational Assessment*. 1988. 6 (2). pp. 125-138.
36. Gronlund. N. E.. & Anderson. L. (1957). Personality characteristics of socially accepted, socially neglected, and socially rejected junior high school pupils. *Educational Administration and Supervision*. 43, 329–338.
37. Kupersmidt, J. B.. Coie, J. D.. & Dodge, K. A. (1990). The role of poor peer relationships in the development of disorder. In S. R. Asher & J. D. Coie (Eds.), *Peer Rejection in Childhood* {pp. 274-305). New York: Cambridge University Press.
38. La Greca, Stone, 1993 La Greca AM., Stone W.L. Social Anxiety Scale for Children—Revised: Factor Structure and Concurrent Validity. *Journal of Clinical Child Psychology*. 1993. 22 (1). pp. 17-27.
39. Lopez, Olaizola, Ferrer, Ochoa, 2006 Lopez E.E, Olaizola J.H., Ferrer B.M., Ochoa G.M. Aggressive and nonaggressive rejected students: an analysis of their differences. *Psychology in the Schools*. 2006. 43(3). pp. 387-400.
40. Meijs N., Cillessen A. H., Scholte R., Segers E., Spijkerman R. Social Intelligence and Academic Achievement as Predictors of Adolescent Popularity / N. Meijs and others // *Journal of Youth and Adolescence*. - Vol. 39. - No. 1. - P. 62–72.
41. Mouton, Jane S.; Blake, Robert R.; and Fruchter, Benjamin 1955 The Reliability of Sociometric Measures. *Sociometry* 18:7-48.
42. Orobio de Castro, Veerman, Koops, Bosch, Monshouwer, 2002 Orobio de Castro B, Veerman J.W., Koops W.B., Bosch J.D., Monshouwer, H.J. Hostile attribution of intent and aggressive behavior: A Meta-Analysis. *Child Development*. 2002. 73(3). pp. 916-934.
43. Parker, J. G.. & Asher. S. R. (1987). Peer relations and later personal adjustment: Are low-accepted children at risk? *Psychological Bulletin*. 102. 357–389.
44. Pettit, Clawson, Dodge, Bates, 1996 Pettit G.S., Clawson M.A., Dodge K.A., Bates J. E. Stability and Change in Peer-Rejected Status: The Role of Child Behavior, Parenting, and Family Ecology. *Merrill-Palmer Quarterly*. 1996. 42 (2). pp. 267-294.
45. Putallaz, M. (1983). Predicting children's sociometric status from their behavior. *Child Development*, 54, 1417-1426.
46. Putallaz, Wasserman, 1990 Putallaz M., Wasserman A Children's entry behaviors / Asher S.R.,

Coie J.D. Peer rejection in childhood. New York: Cambridge University Press. 1990. pp. 60-89.

47. Rabiner, Gordon, 1992 Rabiner D, Gordon L. The coordination of conflicting social goals: Differences between rejected and nonrejected boys. *Child Development*. 1992. 63. pp. 1344-1350.

48. Rubin, Rose-Krasnor, 1992 Rubin K, Rose-Krasnor L. Interpersonal Problem-Solving and Social Competence in Children / Hasselt V., Hersen M.

Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective. New York: Plenum. 1992. pp. 283-323.

49. Wentzel, Asher, 1995 Wentzel K.R., Asher S.R. The Academic lives of Neglected, Rejected, Popular, and Controversial Children. *Child Development*. 1995. 66 (3). pp. 754—763.

50. Wheeler, Ladd, 1982 Wheeler V.A., Ladd, G.W. Assessment of children's self-efficacy for social interactions with peers. *Developmental Psychology*. 1982. 18. pp. 795—805.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Bobojonova Zabarjad Tursunboevna

Lecturer at Journalism and Mass Communications University of Uzbekistan

PRIMARY SOURCES IN THE FORMATION OF ART JOURNALISM

Abstract. This article is devoted to the role of art in the national press, its reflection in the early periodicals through the journalism of the leading representatives of the modern press Abdulla Avloni, Cholpon, Mahmudhoja Behbudi. The main focus is on working with primary sources in the study of the historical aspects of specialized journalism.

Keywords: art, theater, culture, specialization, print, jadid, art journalism, cultural environment, criticism, national flavor.

As the field of journalism evolved and developed, the concept of specialized journalism began to emerge. Now each industry has its own journalism, the role of specialization is becoming increasingly important, dozens of areas and directions are being formed within the industry. Naturally, in the study of their historical aspects, the first links of our national press are addressed. Of these, art journalism is also being studied around the world as a specialized journalism.

The role of art in human civilization is incomparable: it raises questions such as ancient values, disputes about existence, refinement of taste and thinking. Art journalism serves as the primary source in the field of art, providing the audience not only with cultural events, realities in the art world, but also art analysis, critical approaches.

Art journalism, like our national journalism, has its own history. In other words, since the appearance of the newspaper in the history of Uzbekistan, it can be said that art journalism has been established. In 1913-1930, together with the Uzbek press, the first roots of art journalism were formed as a promoter of culture. This period can be called a period of bold steps in the path of national art journalism. Because this period laid the foundation not only for the popularity of the press, but also for theater, cinema, music, museums and other arts. Although "Turkestanskiye Vedomosti", a local-language version of "Turkistan Region Newspaper", was published in 1870, it was published to cover the politics of the time, mainly in the interests of the Russian people, and to promote a culture of lifestyle. In 1906, Ismail Obidi prepared the newspaper "Taraqiy" for publication, and in 1913, the magazine "Oyina" edited by Mahmudhoja Behbudi was founded. In 1914, newspapers such as "Sadoyi Turkiston", "Sadoyi Fergana", and in 1915, "Tirik Suz" published articles on culture and art, among other topics. "In our opinion, there is no escape, the only way to escape is to accept the culture and enter the culture," he said. But even when you start, you need to know the truth of the culture and get into the real culture. Like some of our young people, they have shiny tops, trembling bellies, and wear European hats on their heads, shouting "Culture!", "Culture!" "It's not culture, it's a form of

ridicule,"¹ said Abdulla Avloni in his article "Waves of Culture." Cultural, or rather, fictional articles, which began to be published in the press, were focused not only on theatrical propaganda, which was a novelty of that time, but also on drawing the reader's attention to the essence of social problems. At the same time, both the theater and the press showed the same zeal in covering topical issues through art.

Culture is the basis of art. Its scope is wide. For, "Culture is a universal phenomenon, belonging to one nation, created by one nation alone, and there can be no such thing as a pure culture. Although the bulk of every national culture is created by that nation, it will certainly have its share and influence of the universal culture created by the peoples of the world. Culture can never be a class phenomenon. It serves everyone equally. For example, masterpieces of art and literature, architectural monuments, statues, scientific achievements, etc. belong to everyone."² The topic of culture began to rise as a topical issue with the formation of the Jadid press. They reveal that at the root of any problem of society, a weak link, the tragedy of the nation lies ignorance. The establishment of the theater was a great courage in this way. Jadid representatives understand that theater is the most effective tool for the loss of ignorance, the loss of enlightenment, the simple way of explaining the way of life of the people to the masses, the black people. It is even known that they performed on stage not only as writers, playwrights, directors, but also as actors. As a result, the existing views of people on theatrical art will change, conflicting views and controversies will begin to appear in the press. On the pages of the newspaper, together with its supporters, speeches of the authors of anti-theatrical views will be published. These debates were the first steps in the birth of national art journalism.

Abdulla Avloni's article "Debate on Theater" is based on the dialogue between Chapani and Mullo. The publicist was able to beautifully depict the clash of opinions among the people about theatrical art through these two images: "The people of Tashkent are divided into seventy sects," he said. Some say, "The theater is impure, and the money from the theater is impure."

¹ А.Авлоний. А.Авлоний. Танланган асарлар. II жилд. –Тошкент. Маънавият. 2006, - Б.216.

² Фалсафа: энциклопедик луғат. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2010. –Б. 169.

However, the theater is not unclean, it is heresy. Even if it is a bid'ah, it is a bid'ah hasana. He is not one of the bid'ah sayyis. The theater is a mirror for every nation to eradicate bad traditions and customs, to correct itself"³. One of the peculiarities of the articles given in the Jadid press is that they are understandable to the common people, in simple language, when they are able to use the means of public influence and imagery. In this article alone, Avloni's personal views are limited to expressing his "I" in the material, summarizing the topic, using the conversations of unfamiliar guests as heroes, and thus "helping" to convey the essence of theatrical art to the public: "They are not playing for their own interests, they are playing for the benefit of the nation, that is, for the benefit of society and charity," he said. They did not take a penny of the net profit from the theater, but gave it all to the community. They had given to the community both the theater in the former Spectacular Park and the money from the Eastern Night in the cemetery during Ramadan"⁴.

In recent years, staging world classics on the Uzbek stage is considered a novelty for the audience, and this process continues successfully. And most importantly, articles about the performance of world classics on the Uzbek stage began to be published more often.⁵ In particular, a number of articles by Abdulhamid Cholpon on the activities of the period theater, stage interpretation of classical works and performance skills of actors were published. Publicist Tursunoy (the article "Tursunoy on the stage"⁶ was published in the magazine "Er Yuzi" in the 11th issue of 1928 under the signature of "Cholpon"), was influenced by the performances of Masuma Qorieva in the May 27, 1922 issue of the "Turkiston newspaper") publishes a series of portrait-essays and contributes to the emergence of polytheism of various genres in the national press. In particular, in the essay "Tursunoy on the stage" as an epigraph to the moving speech of the protagonist in the poem "Two rich men in one look", Tursunoy could not say these painful words of Clariche about the actress. ... If there are people who want to understand Tursunoy's incompetence from our words, don't hurry!" begins with an introduction in an interesting style. The reader, who tries to arouse a critical view of the actress's skills in the audience, emphasizes a deep definition throughout the article: "Although Tursunoy was very lively and cheerful, it was not 'life itself' ..." ⁸ Subsequent performances begin to form the reader's attitude to the essence of the image, how to analyze, understand, feel the skill of the actor, repeatedly using the relationship "there was no life itself". Analyzing the skills of Cholpon Tursunoy Saidazimova, the actress explains how deeply she felt the image in the embodiment of Clariche's boots in her

interpretation: "Dorabek's daughter Clariche is married, in fact, maybe not so light and so masculine. She probably said the above sentences while crying. But Clariche-Tursunoy made it different for us, she laughed at her rich daughter and made fun of her. Tursunoy's playful nature also contributed greatly to this. There were places in Tursunoy Clariche that I will never forget, I don't know when our young stage will be able to see such a picture again."⁹

The emergence of the press and theater in the life of Turkestan was a real reality. It has become a mirror of society. Whether it was a theatrical scene or a newspaper page, the issues, problems and issues that were raised had a significant impact on the way of life, cultural life and worldview of the local people. Mahmudhoja Behbudi's "What is Theater?", published in the 32nd issue of "Oyina" magazine in 1914. In an article entitled, he describes the theater as an example, a sermon, and a literary treatise. The article is written in a simple language that is understandable to the general public, free from the usual terms of art criticism, in which Behbudi informs the reader about the purpose of the theater and the culture of performance, as well as theatrical genres.

During this period, the press is used effectively to fully reveal the essence of the author's tragic drama "Padarkush", in a sense, to "find" and attract his audience. The staff of the magazine managed to attract the attention of students by publishing ads under the title "Theater announcement".

The art of cinema, like theater, began to be reflected in the press of this period. Advertisements for the screenings of the films were regularly published in the newspapers. Although the history of cinema entered the Turkestan region shortly before the theatrical activity, its coverage in newspapers and magazines was a little slower. "Oyina" magazine published only three articles entitled "Muslim Cinematography" (Abduljabbor ibn Abdulkarim Muminjonuf), "Cinematographer in Samarkand" (Nushiravon Yashev), and "Khiva Cinematography in Tashkent" (Tolagan Khojamiyoruf). Nevertheless, ordinary people welcomed the film with a good attitude towards the theater. Recognized as a "miracle of the century", this art form continues to amaze the audience.

Along with cinema, theater and music, the art of music was also reflected in the press. Now the most talented musicologists of their time had the opportunity to exchange experiences, compete, criticize through the press. At the same time, the magazine "Oyina" became a creative platform for them. The magazine publishes a total of ten articles related to the art of music.

Khamza Khakimzoda Niyazi in his article published in the newspaper "Sadoyi Fergana" (No. 28,

³ А.Авлоний. Танланган асарлар. II жилд. – Тошкент. Маънавият. 2006, - Б.221.

⁴ That source.

⁵ Ниёзова С. Санъатшунослик журналистикаси. – Тошкент. 2007.–Б.81.

⁶ "Санъат". 1991. №3

⁷ <https://ziyouz.uz/matbuot/jadid-matbuoti/abdulhamid-cholpon-tursunoy-sahnada-1928/>

⁸ That source.

⁹ <https://ziyouz.uz/matbuot/jadid-matbuoti/abdulhamid-cholpon-tursunoy-sahnada-1928/>

1914) said that the art of national music should not be sung not only in teahouses and gardens, but also to restore its value, to bring it to the level of art, to give it a place in society, expresses hope.

Any cultural event in society will not go unnoticed. In short, in the study of art journalism, it remains a topical issue to work with primary sources, to show the national spirit, national identity, the spirituality of the nation through repeated references to national traditions.

References:

1. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к пост-модерну. М., 2005.
2. Авлоний А. Танланган асарлар. II жилд. – Тошкент. Маънавият. 2006, - Б. 216, 221.
3. Ниёзова С. Санъатшунослик журналистикаси. – Тошкент. 2007.–Б.81.
4. Фалсафа: энциклопедик луғат. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2010. –Б. 169.
5. “Санъат” журнали. 1991. №3
6. <https://ziyouz.uz/matbuot/jadid-matbuoti>

Garieva Z. D.

*Master Student, Russian Language Department,
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russian Federation.
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz
363025, Republic of North Ossetia-Alania, Russian Federation*

ARABIC BORROWINGS IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Гариева З. Д.

*Магистрант кафедры русского языка,
Северо-Осетинский Государственный Университет
им. Коста Левановича Хетагурова, Россия.
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. Коста Левановича
Хетагурова»
362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-4*

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Annotation. Currently, a new linguocultural direction has emerged in the system of modern linguistics - cross-cultural analysis. If intercultural communication is a phenomenon that affects communication in general, on its dynamics in a positive or negative aspect, then cross-cultural communication provides special relationships between peoples, conditioned by ethnocultural values and norms that lead to significant changes in various spheres of society, including number and language changes. The cross-cultural approach in linguistics focuses on the study of the conditions and sphere of the language in which its system and structure exist and develop. In this respect, the most illustrative and profitable process is borrowing. If earlier in the characterization of a foreign language unit the main emphasis was placed on its systemic properties, now they are increasingly talking about the linguocultural aspect of a foreign language word.

Аннотация. В настоящее время в системе современного языкознания возникло новое лингвокультурологическое направление – кросскультурный анализ. Если межкультурная коммуникация представляет собой явление, которое оказывает влияние на общение в целом, на его динамику в позитивном или негативном аспекте, то кросскультурная коммуникация обеспечивает особые взаимоотношения народов, обусловленные этнокультурными ценностями и нормами, которые приводят к значительным изменениям в различных сферах общества, в том числе и к языковым изменениям. Кросскультурный подход в языкознании акцентирует внимание на изучении условий и сферы языка, в которых существует и развивается его система и структура. В этом отношении наиболее иллюстративным и выгодным является процесс заимствования. Если ранее в характеристике иноязычной единицы основной упор делался на ее системные свойства, то теперь все активнее говорят о лингвокультурном аспекте иноязычного слова.

Keywords: borrowings, cross-cultural analysis, intercultural communication, donor language, recipient language, modern Russian language.

Ключевые слова: заимствования, кросскультурный анализ, межкультурная коммуникация, язык-донор, язык-реципиент, современный русский язык.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в системе современного языкознания возникло новое лингвокультурологическое направление –

кросскультурный анализ. Если межкультурная коммуникация представляет собой явление, которое оказывает влияние на общение в целом, на его динамику в позитивном или негативном

аспекте, то кросскультурная коммуникация обеспечивает особые взаимоотношения народов, обусловленные этнокультурными ценностями и нормами, которые приводят к значительным изменениям в различных сферах общества, в том числе и к языковым изменениям, ведь именно «язык является составной частью культуры, потому что он, прежде всего, выражает специфические черты национальной ментальности. Посредством языка мы понимаем сущность культуры и расшифровываем ее культурные коды, являющиеся символами, посредством которых мы познаем окружающий мир» [3].

Значимость процесса кросскультурной коммуникации крайне велика, но еще важнее – «создать все условия для максимальной гармонизации и созидательности этого процесса, способствуя тем самым сохранению культурного многообразия и взаимообогащения в условиях динамично развивающегося мира» [5].

Кросскультурный подход в языковедении акцентирует внимание на изучении условий и сферы языка, в которых существует и развивается его система и структура. В этом отношении наиболее иллюстративным и выгодным является процесс заимствования. Если ранее в характеристике иноязычной единицы основной упор делался на ее системные свойства, то теперь все активнее говорят о лингвокультурном аспекте иноязычного слова. Как правило, сначала изучается лингвокультура языка-донора данного заимствования, а затем лингвокультура языка-реципиента. Затем полученные результаты сопоставляются. Так осуществляется традиционный сопоставительный анализ с вкраплениями лингвокультурного. Новые направления в изучении современных языковых контактов ставили вопрос о появлении новой методики, которая получила название кросскультурной. По мнению Ю.О. Гусаковой, «с её помощью предпринимаются попытки изучить иноязычный языковой элемент не просто как данность и константу конкретного языка, а как явление, «проходящее» через разные культуры и, соответственно, обогащающееся новыми культурными коннотациями» [4].

Теоретическую базу исследования составляют труды в области лексического заимствования (Л.П. Крысин, М.А. Фомина, Г.А. Хабургаев), работы, посвященные описанию арабизмов в русском языке (Аль Шамари Маджида Джамиль Ашур и др.), а также труды в области исследования метода кросскультурного анализа (А. Вежицкая, М. Б. Бергельсон, Ю. О. Гусакова, Н.Е. Далян, В.Н. Телия и др.).

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи – разработка и описание метода кросскультурного анализа применительно к арабским заимствованиям, освоенным русским языком. Для достижения поставленной цели использовались описательный метод, включающий приёмы сопоставления, обобщения, типологизации

анализируемого материала, метод компонентного анализа, необходимый для осмысления изменений, происходящих в семантической структуре лексических единиц, метод контрастивно-семантического анализа, при помощи которого анализируемые лексические единицы соотносились с их коррелятами в языке-источнике, а также метод контекстуального анализа, используемый при изучении функционирования арабизмов.

Источниками исследования послужили современные СМИ, а также лексикографические издания. Предпринятое в работе описание лексического материала проводится на основе авторской картотеки, содержащей 200 примеров арабских лексем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный мир характеризуется тяготением к расширению и углублению международных контактов в различных сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и культурной, что обуславливает необходимость обращения к проблемам межкультурной коммуникации. Именно кросскультурное взаимодействие открывает новые грани отношений, которые складываются в процессе взаимного обмена идеями, нормами и ценностями контактирующих культур. «При этом в условиях мозаики культур народов, населяющих нашу планету, когда общечеловеческие ценности не могут восприниматься однозначно, каждый элемент кросскультурного взаимодействия должен рассматриваться с учетом уникальности национальных культур» [1]. Поскольку эффективность общения друг с другом зависит от взаимопонимания, терпимости и уважения к культуре представителей другого этноса, то необходимо создать условия для успешного преодоления коммуникативных барьеров, что представляется возможным, в частности, в рамках «диалога культур».

Восприятие человеком любой информации объясняется культурно-историческими особенностями жизни народа, к которому он принадлежит, о чем свидетельствует, в частности, отношение разных культур к цветовому спектру. Известно, например, что в русской, европейской, американской среде белый цвет означает что-то светлое, праздничное, является символом чистоты и невинности; ср. с восприятием данного цвета в индийской культуре, где данный цвет выступает в роли символа смерти, траура.

Подобные различия можно привести и по отношению к другим культурным сферам: праздникам, традициям и ритуалам, связанным с рождением, смертью, бракосочетанием, нормам этикета, одежде, внешнему облику и т.д.. Так, в арабских странах и у кавказских народов мужчины крепко целуются и обнимаются в знак дружбы (в то время как поцелуй между мужчинами не принят в русской культуре). Для мусульман объятия символизируют мусульманское братство, а в

английской культуре есть строгие ограничения масштаба близости участников коммуникации.

Данный процесс, при котором восприятие человеком любой реальности зависит от его культурной принадлежности, касается и языка. Основной особенностью плодотворного восприятия русским языком лексем из арабского языка является их идеографическая стратификация. Лексика, транслируемая из арабского языка, в русском языке меняет свою конкретную идеографическую отнесенность, сохраняя лишь общетематическую. В этом направлении существенный вклад внесли работы А. Вежбицкой, которую интересовала, главным образом, смысловая интерпретация культурно значимых слов. «Сравнивая слова, конструкции, тексты, являющиеся в различных языках как будто бы точными соответствиями, А. Вежбицкая, используя разработанный ею метаязык семантических примитивов, показывает, что прямые переводные эквиваленты могут скрывать существенные культурно обусловленные различия» [2]. Семантическое усвоение иноязычных заимствований выражается в адаптации семантической структуры слова-этимона к системе языка-реципиента. Как отмечает Е.В. Маринова, «на рубеже XX-XXI веков семантическая адаптация иноязычных неологизмов имеет свои особенности, так как происходит в период языковой нестабильности, в период активизации многих, в том числе семантических языковых процессов» [7]. Такая ситуация объясняется лингвокультурными предпочтениями носителя русского языка: заимствуя номинацию, русский человек может заимствовать и реалию, но в силу специфического культурного развития русского общества, особых исторических условий и т.п. он приспособливает эту реалию к исконной действительности, ассоциируя её с реалиями, которые уже имеются в собственной социальной и коммуникативно-речевой деятельности принимающего русского этноса.

Контрастивно-семантический анализ дает возможность установить лингвокультурную историю арабских слов, освоенных русским языком. Одной из самых многочисленных групп арабизмов в русском языке является тематическая группа «Религия. Верования». Проанализируем слова данной группы.

Слово *моджахед*¹⁰ впервые было зафиксировано в толковом словаре 1998 года под редакцией Г.Н. Скляревской. В европейских языках этот термин часто понимается как синоним понятия *исламский боевик*. Это объясняется тем, что моджахедами себя называли многие вооруженные противники политики европейских государств, которые нередко прибегали и к террору. Моджахедами обычно именуют членов

современных незаконных, но хорошо организованных вооруженных объединений, находящихся под влиянием радикальной исламской идеологии. Сами носители арабского языка считают неправильным подобное определение. Для обозначения террористов у них имеются слова с отрицательной коннотацией.

В арабской культуре *моджахед* – это не только воин. Это каждый мусульманин, чья борьба укладывается в причинные рамки одного из определений джихада. Моджахедом может быть и учитель, и священнослужитель, и мать, воспитывающая детей: *Он ответил: «Хаттаб – моджахед и борется против неверных»* (НКРЯ).

Очень часто у заимствованных слов появляются различные коннотации. Это связано с различным отношением авторов к описываемым событиям и явлениям. Как отмечает Е.В. Маринова, коннотативные изменения объясняются преимущественно экстралингвистическими факторами, а именно установками существующей на данном отрезке времени идеологии, системной взглядов на принятие «чужого» или отказ от него [6]. Так случилось и со словом *джихад*. В исламе джихад является понятием, означающим усердие на пути Аллаха, борьбу за веру. Джихад в исламе обозначает преодоление духовных и социальных пороков, борьбу с общественной несправедливостью. В русском же языке слово обрело негативную коннотацию: *Поддерживаем призыв Х. Карзая «объявить джихад» наркопроизводству в Афганистане; По кровавым следам ответственность за преступление взяла на себя группировка Исламский джихад* (Национальный корпус русского языка).

Аналогичный путь семантического развития прошли и слова *ваххабизм, шахид*.

Подобные изменения в значении заимствованных слов коснулись не только тематической группы «Религия. Верования». Слово *паранджа* пришло в арабский язык из персидского. В языке-доноре оно звучало как *фараджи* и означало мужскую широкую верхнюю одежду с длинными рукавами. Подобные халаты носили как мужчины, так и женщины. Сейчас паранджой именуют самый закрытый вид исламской одежды, которая скрывает не только тело, но и лицо. Для глаз предусмотрена вуаль. Паранджу часто путают с никабом и чадрой.

Хиджаб. В современном мире *хиджабом* допустимо именовать любую женскую одежду, которая демонстрирует принадлежность женщины к мусульманской вере. Это может быть как платок или паранджа, так и длинный плащ. Существует множество точек зрения шариатских ученых относительно того, что следует считать *хиджабом*, а что нет. Поэтому выделяется несколько

¹⁰ здесь и далее значения слов приводятся по использованным в работе лексикографическим справочникам

критериев, по которым одежду мусульманки можно считать *хиджабом*:

«- одежда должна закрывать все тело женщины, кроме кистей рук и лица (некоторыми учеными допускается возможность открыть даже стопы ног);

- одежда не должна облегать тело (особенно грудь, талию и бедра);

- одежда должна быть изготовлена из плотных тканей, чтоб через неё нельзя было увидеть очертания женского тела;

- одежда женщины не должна быть похожей на одеяние мужчин;

- одежда должна быть неярких и неброских оттенков, не должна быть пропитана духами и иметь различные декоративные украшения» [Википедия].

В русской языковой картине мира арабизм хиджаб связан с неким отрицательным образом, противоречит российским ценностным установкам: *А мне что балаклава, что хиджаб – одинаково неприятны* (Национальный корпус русского языка).

Широко известно в русском языке арабское слово *кайф*, обозначающее состояние, наступающее вследствие приятного безделья, расслабления после употребления наркотических веществ.

У арабских народов слово *кайф* (*кейф*) обозначает время приятного безделья. Такое время, как правило, наступало после молитвы и обеда. В этот период было принято вкушать десерт, курить кальян. Другими словами, кайф – это время праздности, беззаботности, неги и лени: *Я люблю прийти домой, растянуть ножки и пожевать чего-нибудь. Я от этого ловлю кайф, понимаешь?* (Национальный корпус русского языка).

В русском понимании слово *кайф* означает также состояние, при котором человек испытывает максимальное удовольствие. Только это расслабление никак не связано с вкушением шербета, как в арабской культуре. В русской культуре, по мнению российской молодежи, кайф наступает в результате употребления наркотических веществ, а также вследствие распития крепких спиртных напитков: *И если выпадали дни, когда ни один из серьезных людей не являлся по его душу, святая троица ловил а кайф: карты, наргиле, травка... забывая, правда, кормить его* (Национальный корпус русского языка).

Таким образом, проведенный контрастивно-семантический анализ арабских слов, вошедших в русский язык, дал возможность определить их место в новой для них системе лингвокультурных ценностей, изучить их языковые особенности, а также позволил выявить семантический потенциал этой группы иноязычной лексики.

ВЫВОДЫ

Возрастающий в мире, в том числе и в России, интерес к философии и культуре Востока

обуславливает заметную актуализацию ориентальных заимствований, усиление значимости восточных заимствований в языковом сознании современников, что наиболее активно проявляется в претерпеваемых ориентализмами семантических сдвигах.

Данный процесс находит отражение в коннотативно-прагматической динамике лексических единиц, транслированных в русский язык в настоящее время и на более ранних этапах русской языковой истории. В современном русском языке этимологическое значение арабских заимствований трансформируется в аспекте различных семантических компонентов, обусловленных разным социальным отношением к номинируемым понятиям, то есть экстралингвистически; на данном диахроническом языковом срезе таким механизмом обычно является господствующая в социуме система идеологических воззрений.

Как показывают конкретные примеры, коннотативно-прагматические компоненты локализуются как в импликационале, так в эмоционале семантической структуры иноязычных слов, при этом наиболее представительны прагмакомпоненты, соотносящиеся с импликационалом лексического значения. В связи с тем, что они требуют знания дополнительных ассоциаций, связанных с культурой, традициями определенного социума, то заимствования из восточных языков, претерпевшие подобного рода прагмадинамику, свидетельствуют об изменении их восприятия говорящими, воплощают новое, соответствующее современным общественно-политическим реалиям видение языковым коллективом номинируемых объектов познания. Коннотативно-прагматические сдвиги в семантике восточных слов демонстрируют явно выраженную актуализацию ориентальных заимствований; думается, что они оказывают определенное влияние на концептосферу носителей современного русского языка, тем более что арабизмы получают в своем большинстве негативную оценочность в русской языковой картине мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алиева Н. Н. Кросскультурность как методология изучения второго языка в современной лингводидактике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 1-13.

Бергельсон М. Б. Кросскультурный анализ нарративной традиции северных табасков. Проблема грамматики и типологии, - М: Гнозис, 2010. - С. 37-59.

Головкин Ж. С. Культура и язык: аспекты взаимодействия // Научные ведомости. – 2008. - №12. – С. 173 – 179.

Гусакова Ю. О. Кросскультурный анализ французских заимствований: автореф. дис ... канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2010. – 22 с.

Далян Н. Е. Кросскультурный подход в системе современного языкового образования при обучении русскому языку как иностранному: автореф. дис ... докт. пед. наук. – Ереван, 2017. – 38 с.

Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка. – М.: Флинта, 2013. – 296 с.

Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования: монография. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 495 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.

2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2006. – 672 с.

3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2009. – 944 с.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Аз, 1996. – 928 с.

5. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в Русском языке. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-ropov/index.htm>.

6. Складарская Г.Н. Введение // Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складарской.–М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.

7. Складарская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складарской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.

8. Складарская Г. Н. Толковый словарь конца XX века. Языковые изменения/ Под ред. Г. Н. Складарской. – СПб: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.

Mirzaeva Nargiza Abdukaharova

Senior Lecturer at Journalism and

Mass Communications University of Uzbekistan

Yakubova Feruza Anvarovna

Lecturer at Journalism and

Mass Communications University of Uzbekistan

THE ROLE AND IMPORTANCE OF CHILDREN'S PUBLICATIONS IN THE PRESS

Abstract. This article examines the fact that in the modern world the children's press is an independent component of the general media system, children's journalism is very unique and has a number of features. The typology of children's publications and the role of journalists working in children's media are also discussed.

Keywords: *children's publications, press, children's audience, child psychology, children's magazine, specialization, youth press.*

The media of our time are undoubtedly a factor influencing the formation of the worldview and consciousness of the institution of the family, out-of-school institutions, schools, institutes, etc. Children's periodicals have spiritual and moral potential and can help in the process of raising a child and instill in him cultural norms and values inherent in society.

The UN Convention on the Rights of the Child (1989) defines the right of every child to cultural development, education and access to information. The development of children and adolescents is directly related to the information they receive from external sources, among which the media occupy a special place. Childhood is a period of continuous formation of a person, his personal development, the introduction of certain values into a person. This is a complex process, defined by the word "socialization", and therefore socialization is one of the most important tasks of the children's press.

The main trend in the development of mass media in the world is the movement towards an information society, which is primarily associated with the introduction of new revolutionary technologies such as digital television and the Internet. In journalism, there is a differentiation and expansion of the variety of print

and electronic media, as well as their integration. It is no secret that the majority of Internet users regularly watch entertainment and entertainment content. Because people strive for easy, easily digestible topics - directions. Maybe they want to get away from the Internet at least in real life situations?! This can be explained by the uniqueness of the Internet in the entertainment direction.

A journalist who writes on a wide variety of topics, especially children, needs to feel this deeply. This requires a lot of knowledge and skills from the journalist. In order for each material they prepare to attract the user's attention, it is necessary to correctly see the composition of the material, not to forget about the consistency. In this regard, factors such as comprehensive coverage of the topic in a short period of time, short and accurate questionnaires, the composition of the material, and adequate use of Internet resources are important.

The young generation is most easily influenced by the modern information resources of the world. Periodicals, television, radio and the Internet have become part of the life of young people. He not only wants to receive daily information about what is happening in the country and the world, but also to take

an active part in the process of creating and distributing news. For this reason, the children's press pays great attention to the issues of childhood and adolescence.

Children's press helps a child to "join" a certain group of young schoolchildren in a certain social institution (school, friends, family) as a representative of the target audience's information about society and the axiological base adopted in it, forming a certain behavior. in a specific situation. replies to emails, etc.). There is no doubt that children's periodicals help develop and shape the personality, communication skills of children, broadcasting the maximum amount of journalistic, artistic, scientific information from all strata of society, changing them depending on the age of students at different stages of childhood, providing appropriate forms of thinking and perception".¹¹

In the modern world, children's press is an independent component of the overall media system. Studying children's periodicals is also important for building a culture of reading ("reading literacy"), as young readers often prefer the magazine to the book, which means that children's periodicals have a special responsibility and their roles, functions and models change. Publications for children and youth have become reliable helpers for parents and teachers in the upbringing of the younger generation.

According to S.V.Frolova, the essence of the concept of children's press is to maximize journalistic, artistic, scientific and other information in all spheres of human life, to change it in accordance with the age of students at different stages of childhood, to provide appropriate forms, thinking and perception, balance and personal development, socialization of citizens".¹²

Of course, the children's audience is a special audience. Its distinctive character is characterized by rapid psychophysical modifications, multifaceted orientation of interests, versatility of character and constantly changing features. Knowing the specifics of age helps editors of children's publications take into account the interests of the target audience and meet its needs. Depending on the age for which the publication is intended, editors will develop their own content; creates a specific structure and size for this content".¹³

The system of children's periodicals meets the different needs of the audience: it involves, explains, gives advice, and so on. Today there are many different typologies based on many criteria, but the most common typologies take into account the following factors:

1. Age
2. Gender
3. Interests.

Thus, according to the first typology, there are:

- Magazines for preschool children;
- Magazines for children of primary and secondary school age.

Children's journalism performs a number of functions that are carried out under the influence of the pedagogical role of society in the formation of the personality. Based on S.G.Antonova's¹⁴ research, we identify the following main tasks of children's typography.

- educational;
- information;
- cognitive;
- communication function;
- recreation;
- socialization function.

Accordingly, we can highlight the following functions of children's periodicals:

1) to reflect the text ("under this term it is customary to perceive the process of involving a child in reading, as well as to arouse in him a love for this process. This remains the main task of every publication for children. Such a requirement N.I. Novikov put it into children's journalism, this interpretation is still relevant today)¹⁵;

2) communication about the environment, the formation of the child's thoughts, attitudes and positions;

3) broadening the worldview (this task is the basis for publications that take the child out of school textbooks aimed at popularizing science, technology, etc.)

4) providing leisure (basic for entertainment magazines that try to keep the child busy and diversify their free time).

In the early twentieth century, the interest of society and art in children, in the world of childhood, manifested itself as a system of values and images.

Critics' interest in children's literature in general, and its special field - children's periodicals, has also revived.

In order to present the main ideas of twentieth-century critique of children's periodicals, it is necessary to consider the most important critical and theoretical works of three influential authors of that period. These are M.N.Vasilevskiy ("Do Children Need a Children's Magazine"), K. I.Chukovskiy ("On Children's Magazines for Mothers") and V.Zelenko ("Do you need children's magazines?").

An ideal children's magazine for reading to M.N.Vasilevskiy: "It is not enough to give interesting literary material in the magazine, to give articles of great and famous writers and, finally, to answer all the questions. A children's magazine should definitely

¹¹ Дожиева Л. Б. - Особенности влияния образовательно-воспитательного потенциала детской прессы на развитие личности детей // Вестник ЧитГУ. - 2012. - №8.

¹² Фролова С. В. Российские периодические издания для детей: обзор и классификация / С. В. Фролова // - Начальная школа. 2003. -№ 1. С. 108–113

¹³ Хилько М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология: конспект лекций. –М., 2012.

¹⁴ Антонова С.Г. Редакторская подготовка изданий / С.Г.Антонова // – М.: Логос, 2004. – 521 с

¹⁵ Николаева Т. А. Философские взгляды Н. И. Новикова // Вестник МГТУ. 2007. №3 С.430-435.

become an assistant for schools and parents; a series of articles designed to instill in their readers a meaningful attitude towards life around them, develop their aesthetic taste and interest, guide them through good morals and useful work, guide the child's life skills, raise children with love for the Motherland and all of humanity, useful activities for children and youth, the history of preparation for family life and the life of wonderful people should be supplemented with illustrative examples, as well as popular science information".

An important aspect of M.N.Vasilevsky's views on a magazine for children's reading is the following definition: "... Children's magazines are a completely independent and special kind of journalism. They cannot be compared to the type of adult magazine. Don't look at a children's magazine as a mere random collection of articles or a textbook".

He believed that the most important function of a children's magazine in society is socialization.

M.N.Vasilevskiy, of course, expressed his position on specific issues of children's journalism that belonged to the twentieth century.

First, the magazine believes that it should be published taking into account the age of the audience: "... Every young person has his own needs and interests. For one (child 5-6 years old), reading should replace and replenish the toy, one more (12 years old) - smart and useful entertainment, additional and partly even changing the school. Secondly, politics and various vices of the day are completely unthinkable in a children's magazine; it must react to the most important events of modern life, because they can understand and interest young readers. However, the journal should not provide complete information, but should arouse interest in the topic. Therefore, in M.N.Vasilevsky's opinion, fun is an integral part of a children's magazine. An integral part of it are the scientific articles that should be given in the system, so that when reading the scientific section, the children get a solid knowledge, not confusion in their heads. Third, the children's magazine should not be dry and boring, it should have a picture and a joke and a comedy section".¹⁶

V.Zelenko, another participant in the discussion of children's periodicals of the twentieth century, a well-known critic and employee of the "News of Children's Literature" magazine, published articles in magazines on children's reading management, works on the theory of criticism of children's literature, reviews of children's books and magazines. In 1912, the main article in News of Children's Literature, devoted to the problems of children's periodicals, was the article "Do we need children's magazines?"

V.Zelenko cited data from a public survey conducted by the St. Petersburg Society for the Development of Preschool Education to determine the needs of children in magazines. Of the 3000

questionnaires sent to young readers, 2848 returned. "39% of those who showed interest in a book or magazine ... put the magazine first". The author of the article drew attention to the volume of motives for such a choice: "The book may be interesting, but does not find what I need", "I prefer the magazine because I can choose what I want in the magazine", "The magazine provides a lot of exemplary information about modern life", "The magazine is always up to date with news about modern discoveries".¹⁷

According to the critic, a children's book cannot replace a magazine. It is "a close network of invisible threads that connects us to other people to bring it into the complex modern world and give the child a constant flow of new materials to carry out the child's mind's rapid functioning, personality formation and socialization. raw or skillfully processed?! The dynamism of information saves its not so high artistic level".

Another important point, which the author of the article emphasizes, is the role of the journal in the traditional system of parenting. V.Zelenko recommends the children's magazine as a "third element" between children and the teacher, because children have endless questions that the teacher cannot always answer. He notes that children read only what they need, which is confirmed by a survey of the St. Petersburg Society for the Development of Preschool Education. The magazine has a lot of material for the exchange of mutual impressions between the teacher and the child, for discussing what is written in it.

The third author is K.I.Chukovskiy, a well-known journalist, literary critic, and a brilliant children's writer. He was an active participant in the creation of a new culture in the early twentieth century. Chukovsky was personally acquainted with many masters of culture of the Silver Age, participated in their projects, including those related to children's literature.

The peculiarity of K.I.Chukovskiy's position is that he looks at the child and his world in a completely different way. Hence the original take on a magazine designed to be read by children. The child "creates his own world, his logic and his astronomy, and those who want to talk to children must enter and stay there, children live in the fourth dimension. This world is a real legend for them".¹⁸

Thus, unlike K.I.Chukovskiy, M.N.Vasilevskiy and V.Zelenko, the child is not controlled by the "socializing style" of the attitude. In his opinion, adults should not "shape" the child's personality according to their own model, but should only help him develop, because the child's individuality is the highest value.

As K.I.Chukovskiy notes: "Give the reader less and get more - this is the motto from which a children's magazine should come out. Otherwise, all his aspirations will not be a special kind of subtle spiritual violence. Magazines develop very little initiative in

¹⁶ Васильевский М.Н. Нужен ли детям детский журнал / М.Н. Васильевский. - М.: Наука, 1911. - С.11.

¹⁷ Чуковский, К. Матерям о детских журналах / К.Чуковский. - СПб.: Наука, 1911. - С.17

¹⁸ Чуковский, К. Матерям о детских журналах / К.Чуковский. - СПб.: Наука, 1911. - С.17

children. (if it is large) to form a garden, to fly with a leaf is a thousand times more useful than all Lincolns and Brenet in the world. "Therefore, the critic prefers the magazines" Golden Childhood ", "Firefly" and "Beacon", where children are invited to glue, paint and do crafts with your own hands and eyes.

"Instead of discussing which magazine is best for children, mothers often unconsciously discuss which magazine is best for them," Chukovskiy said.

The critic categorically objected to the early involvement of children in their own problems of the "world of adults", therefore, in his opinion, chronicles and scientific sections should be given very little space in periodicals. From his review, we can conclude that a magazine for children is something that can be distributed in the children's world, because the magazine in its modern form brings many "adults" into the world, which is a subtle spiritual violence.

Children's journalism, due to the nature of the audience, is very unique and has a number of features. The preparation of children's magazines requires journalists to know the stages and characteristics of a child's development, child psychology, the age of the audience and the characteristics of specific stages of a child's development. Children are an audience with rapidly changing social interests and lifestyles, many questions and a dynamic development of the psyche.

Now in our country the children's press is an independent component of the general media system. Its uniqueness is determined by age-specific attention, pronounced to the children's audience. In this regard, children's journalism uses special, unique ways of covering reality, its own means of expression, forms and ways of communicating with the audience.

N.Kasimova, N.Toshpulatova¹⁹ depending on the methods, ways and means of influencing the children's audience, the journalist emphasizes the following tasks:

- informing, enlightenment, coordination, standardization;
- propaganda, education, organization, management;
- generalization, education, promotion of spiritual values, etc.;
- integration into society (children with disabilities) and assistance in self-government, informing about the real situation and situation, dissemination of knowledge, formation of public opinion;
- to help members of society to be socially active, to promote culture, to entertain.

Children and adolescents are an important element of the educational system, and the children's press actively cooperates with children (children's television, radio journalism), as well as with various social institutions involved in the pedagogical process (education, science, culture) and other components of the media.

In various publications for teenagers, the process of differentiating them according to the interests of the audience is highlighted. This is because children feel the need to learn, go out of school programs, become interested in different areas of activity - science and technology, literature and art, history and archeology, and so on.

Publications for high school students focus on many topics that analyze the complex field of human relations, the spiritual and moral problems of modern society.

In a market environment, children's publications present their products to several age groups at the same time to attract the attention of the audience: preschoolers and young schoolchildren, young schoolchildren and teenagers, teenagers and high school students. This is because age boundaries are mobile, and as you move from one age to the next, a child's attitude toward reality does not change immediately.

In the context of the development of market relations, the children's press seeks to fully cover the real-life problems of children and adolescents, to gain popularity in its audience. After all, it is the children's audience that determines the fate of a particular publication today. From the stream of information directed to him, the child has the opportunity to choose the literature that interests him, to help him solve the complex problems of our time, to choose his own path in life.

Children's publications are divided into 3 main groups according to the intended purpose²⁰:

- information and journalism, the purpose of which is to report on the world around us, to form public opinion, to influence the conscious choice of means of solving social, industrial and other problems;
- publications promoting science, technology, art, broadening worldviews and disseminating religious publications, promoting spiritual enlightenment;
- carrying a hedonistic function that provides entertainment, recreation;

There is also a small group of publications, which are more purposeful, aspire to artistic publications, participate in aesthetic education. However, along with literary works, these magazines also contain articles promoting popular literature, art, and history. Most children's publications are based on the "entertainment-teacher" principle. They are widely used in game forms.

By the nature of children's print media: universal and multi-themed; traditional and youth.

Universal children's publications cover all areas of society, while multi-themed publications cover specific topics (education, culture, art, literature, science, technology, nature, geography, recreation, etc.).

The range of topics of children's publications is very wide. Traditional publications specialize in the

¹⁹ Қосимова Н., Тошпўлатова Н. Ўзбекистон оммавий ахборот воситаларида болалар мавзусини ёритишнинг назарий ва амалий асослари. Ўқув қўлланма. –Т.,2014. Б.-117.

²⁰ Детская литература. Учебное пособие /под ред. Николаева С., Арзамашева И.Н., М.: Академия, 1997.

work of professional journalists, while youth publications specialize in the work of amateur children. A distinctive feature of modern children's journalism in Russia is the emergence and successful development of the "youth press", in which children and adolescents work at all levels of information production - from correspondent to editor-in-chief. Youth press publishing houses have official founders and publishers. These publications are printed by printers or computer experts. They are led by experienced journalists who strive to provide the content and format of youth publications at a professional level. Publications for young people are the most relevant, directly interesting and different from the traditional children's press for young readers.

Children's journalism is very unique and has a number of original features. The defining element in the content of children's publications is the character of the audience. The preparation and publication of children's publications requires knowledge of the basic laws and stages of child development, a clear understanding of the developmental characteristics of children of a certain age, for which these media are designed.

As mentioned above, the special role of children's magazines lies in the process of forming a complete picture of the child's world, his ideas about morality, the development of personal qualities and creative abilities.

REFERENCES:

1. Антонова С.Г. Редакторская подготовка изданий / С.Г.Антонова // – М.: Логос, 2004. – 521 с
2. Васильевский М.Н. Нужен ли детям детский журнал / Наука, 1911. – С.11.
3. Детская литература. Учебное пособие /под ред. Николаева С., Арзамашева И.Н., М.: Академия, 1997.
4. Дожиева Л. Б. - Особенности влияния образовательно-воспитательного потенциала детской прессы на развитие личности детей // Вестник ЧитГУ. - 2012. - №8.
5. Николаева Т. А. Философские взгляды Н. И. Новикова // Вестник МГТУ. 2007. №3 С.430-435.
6. Фролова С. В. Российские периодические издания для детей: обзор и классификация / С. В. Фролова // - Начальная школа. 2003. -№ 1. С. 108– 113
7. Хилько М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология: конспект лекций. –М., 2012.
8. Чуковский, К. Матерям о детских журналах / К.Чуковский. - СПб.: Наука, 1911. – С.17
9. Қосимова Н., Тошпўлатова Н. Ўзбекистон оммавий ахборот воситаларида болалар мавзусини ёритишни назарий ва амалий асослари. Ўқув қўлланма. –Т.,2014. Б.-117.

Nikiforova Zh.A.

*candidate of philology, assistant professor
Graduate School of Service and Trade*

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

COMPARATIVE ANALYSIS OF LACUNARY UNITS OF GERMAN LANGUAGES

Никифорова Жанна Александровна

Канд. филол. наук, доцент

Высшая школа сервиса и торговли

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАКУНАРНЫХ ЕДИНИЦ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Summary. This article is devoted to the study of lacunar units, as one of the most striking characteristics of the national and cultural specifics of each language. The research was carried out on the material of the Germanic languages (English and German). The works of contemporary writers from England and Germany were used as research material. In the analysis, the linguistic lacunas of these languages were revealed and the features of their meaning and use were described.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию лакунарных единиц, как одной из наиболее ярких характеристик национально-культурной специфики каждого языка. Исследование проведено на материале германских языков (английского и немецкого). В качестве материала исследования были использованы произведения современных писателей Англии и Германии. В ходе анализа выявлены лингвистические лакуны данных языков и описаны особенности их значения и употребления.

Key words: *national and cultural specifics, lacunar unit, non-equivalent vocabulary, linguistic lacuna, vector lacuna, absolute lacuna, relative lacuna*

Ключевые слова: *национально-культурная специфика, лакунарная единица, безэквивалентная лексика, лингвистическая лакуна, векторная лакуна, абсолютная лакуна, относительная лакуна.*

Язык является определяющим фактором человеческого мышления, влияющим на языковую картину мира его носителя. Еще в работах В. фон

Гумбольдта говорится о языке, как о «круге», образованном вокруг народа и определяющем ход его мыслей, воздействующем на человеческое

поведение. В начале XX века данная идея была развита американским лингвистом Эдвардом Сепиром, который разработал гипотезу лингвистической относительности, утверждая, что структура языка определяет структуру мышления носителя этого языка.

Гипотеза лингвистической относительности – это научная концепция, которая была предложена американскими учеными Э. Сепиром и Б. Уорфом. В ее основе лежат следующие положения:

- язык заставляет человека видеть вещи определенным образом;
- человек, выросший в той или иной языковой среде, воспринимает мир в рамках, определённых родным языком.

Итак, язык является не просто средством оформления и выражения мыслей, он определяет ход наших мыслей и их результаты. Исходя из данной гипотезы, ученые-лингвисты начали собирать корпус языковых единиц, чьи значения затрагивают фрагменты действительности, не фиксируемые в других языках.

Сопоставительный анализ языков привел к выявлению лакун, языковых «пустот», исследованию которых посвящена данная статья. Изучение иностранных языков даёт различным культурам возможность взаимодействия друг с другом, однако в процессе взаимодействия мы часто сталкиваемся с препятствием, образованным разницей в языковом и национальном сознании коммуникантов, обусловленном собственной культурой, в которой могут отсутствовать специфические феномены, характерные для инокультурных реалий [1, 58]. Таким образом, лакуны и безэквивалентную лексику можно выявить и выделить только при сопоставлении конкретных языков.

В нашем исследовании **объектом** являются лингвистические лакуны, а **предметом** лингвокультурные особенности лакунарных единиц германских языков (на примере немецкого и английского языков).

Цель работы заключается в экспликации и описании особенностей лакунарных единиц английского и немецкого языков на семантическом уровне.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть существующие подходы к определению термина «лакуна»/ «лакунарная единица».
2. Рассмотреть существующие классификации лакун в лингвистической литературе.
3. Дать семантико-стилистическую характеристику лакунарных единиц английского и немецкого языков, сравнить особенности значения и употребления их в речи носителей языка.

В работе с исследуемым материалом использованы следующие **методы**:

- 1) **общенаучные методы**: сбор и классификация материала, метод сплошной выборки;

- 2) **лингвистические методы**: метод лингвистического описания и моделирования, компонентный анализ, метод контекстологического анализа, метод сопоставительно-переводческого анализа.

Материалом для исследования послужили лакунарные единицы, извлеченные из текстов художественных произведений английских (Стивен Фрай «Лжец») и немецких писателей (Герта Мюллер «Качели дыхания»), а также двуязычных словарей английского и немецкого языков.

Лакуны представляют собой единицы словаря, которые отсутствуют в словаре одного из языков. Такие слова часто переводятся описательным методом, который считается одним из наиболее эффективных методов, так как он заключается в раскрытии понятия с помощью развернутого описания. Однако в то же время он требует от переводчика глубоко понимания сути описываемых явлений и знания культурных реалий переводимого языка. К примеру, в словаре русского языка нет единицы, соответствующей английскому слову *empty nest*, следовательно, это понятие мы вынужденно переведем описательно: *период в жизни семьи, когда подросшие дети покинули родительский дом, чтобы начать самостоятельную взрослую жизнь* [2].

И.А. Стернин, один из исследователей явления лакунарности, определяет **лакуны** как отсутствие межъязыкового соответствия в одном языке относительно другого. Единица же одного языка, представленная лакуной в другом языке, определяется как безэквивалентная. [5, 31].

Как уже было сказано, лакуны могут быть выявлены лишь при сопоставлении двух конкретных языков. Ю.А. Сорокиным был предложен метод установления лакун в тексте, в который состоит из двух этапов:

1. Первый этап трактуется следующим образом: «Воспринимая текст, реципиент использует набор правил, присущих только его языку и культуре. Предложенные ему правила некоторого иного языка, реализованные в некотором тексте, относятся к другому, не его собственному языку, и к другой, не его собственной культуре, и опознаются как непонятные или ошибочные» [4, 122].

Таким образом, по Ю.А. Сорокину всё, интерпретируемое читателем (реципиентом) как ошибочное, непривычное, непонятное, даже странное, является своеобразным специфическим сигналом присутствия в тексте языковых феноменов, которые не соответствуют языковым и этнопсихическим характеристикам реципиента. Данный способ можно назвать приемом сопоставления языковых, понятийных и эмотивных категорий двух локальных культур.

2. На втором этапе важно учитывать причины возникновения лакун, а именно:

- 1) какой-либо способ сосуществования этноса «в соседстве» с природным ландшафтом, который

и определяет виды деятельности и поведения данного этноса;

2) тот или иной способ накопления и передачи личного опыта и общественного опыта, которые, как правило, расцениваются как психологически различные;

3) вариативность способов передачи, или репрезентации, какой-либо действительности в каком-либо языке и речи [4, 122].

Таким образом, лакуны обнаруживаются в неполноте (или иногда, наоборот, в избыточности) конкретного явления определенной лингвокультурной общности, для которого характерно собственное вербальное поведение со специфическими вариантами и инвариантами вербальной репрезентации каких-либо культурных реалий.

Следует отметить, что лакунарность может наблюдаться в различных уровнях языка и в различных сторонах изучения языка и культуры. Существует достаточно много классификаций лакун. Все лакуны можно подразделить на две большие группы *языковые* и *культурологические* лакуны, которые в свою очередь можно разбить на подгруппы.

Языковые лакуны можно разделить на *лексические* и *грамматические*, культурологические – на *текстовые* лакуны и лакуны *культурологического пространства*.

Согласно классификации В.Л. Муравьёва лакуны разделяются на две большие группы: *лингвистические* и *этнографические* [3, 6]. В нашем исследовании нас интересуют лингвистические лакуны. Остановимся на них подробнее.

Лингвистические лакуны названы лингвистическими, потому что они не связаны с внеязыковой действительностью, то есть внеязыковая действительность может быть абсолютно идентичной в двух различных языках. Данные лакуны напрямую связаны с тем, как один язык замечает и лингвистически оформляет те стороны этой действительности, которые другой язык предпочитает не выражать. Лингвистические лакуны можно разделить на следующие типы:

- *абсолютные лакуны*. Абсолютными лакунами автор называет тот вид лексических единиц, который связан с отсутствием у носителей данного языка возможности выразить отдельным словом или устойчивым словосочетанием понятие, лексически зафиксированное в другом языке [3, 6]. В проанализированных произведениях встретились следующие примеры абсолютных лингвистических лакун:

Hoodies. Слово «hoodies» в британском сленге обозначает подростков и молодых людей, которые носят худи, толстовку с капюшоном, и воспринимаются, как потенциальные хулиганы, которые ведут себя неподобающе и/или связаны с криминалом. В немецком языке данное слово является абсолютной лингвистической лакуной,

поскольку оно не имеет тех же ассоциаций, что и в английском языке.

Chav. Данное слово имеет пренебрежительный окрас и обозначает молодого человека или девушку, которые носят дешёвую одежду и украшения, пытаются выдать их за одежду или украшения дорогих брендов. Также, к этому понятию относятся молодые люди с отсутствием вкуса и/или образования, даже если они одеты в дорогую одежду.

Miss. Форма обращения (или титул), которая является абсолютной лакуной в современном немецком языке. Miss является обращением к молодой или незамужней девушке, missis является обращением к замужней даме. В немецком языке раньше существовало обращение «**Fräulein**» к девушкам, не состоящим в браке. Однако в феврале 1971 г. данное обращение было упразднено, и в настоящее время в Германии существует одно обращение к женщинам, не зависимо от их семейного положения, «**Frau**».

Sightseeing. Слово обозначает путешествия по какому-либо городу или месту с целью посетить и увидеть наиболее известные и часто посещаемые туристические места и достопримечательности. В немецком языке данный глагол отсутствует, вместо него используется словосочетание «**Sehenswürdigkeiten besichtigen**».

Что касается абсолютных лакун немецкого языка, не имеющих соответствия в английском языке, можно привести следующие примеры:

Morgenmuffel. Данное слово в немецком языке обозначает человека, который по утрам всегда в плохом настроении, его все не устраивает и он ворчит по любому поводу. В английском языке данное понятие передается описательным переводом.

Kettenrauchen. Данным сложным словом в немецком языке обозначают непрерывное курение одной сигареты за другой. В английском языке подобное понятие отсутствует и переводится словосочетанием.

- *относительные лакуны*. В отличие от абсолютных лакун относительные лакуны выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках [3, 10]. Данный тип лакун наблюдается при общности понятий, которые выражаются сравнимыми словами. Для выявления относительных лакун необходим сравнительный статистический подсчёт употребления в речи двух языков тех или иных слов. [3, 11]. В исследуемом материале были встречены следующие примеры относительных лакун:

Feet. Слово имеет значение «футы». Данная мера измерения длины используется не часто (вместо этого в немецком языке чаще используется слово «**Meter**»). Таким образом, слово «foot» является относительной лакуной для немецкого языка.

Miles. Слово имеет значение «миля», однако также уступает в использовании слову «километр»,

немцы больше пользуются обозначением «**Kilometer**».

Barrels. В немецком языке имеется слово «**das Barrel**», которое используется как единица измерения объема нефти. Однако в английском языке употребление данного слова несколько шире, так как оно может обозначать мерой различных жидких или сыпучих веществ, в немецком же для этого используются меры величины «**Gramm**» и «**Kilo**».

В качестве примеров относительных лакунарных единиц немецкого языка, не имеющих эквивалентов в английском языке, можно привести слово «**Pfund**», обозначающее в немецком языке меру величины «полкилограмма», «500 грамм». На английский язык данная лакуна будет переводиться сочетанием «half a kilogram».

- *векторные лакуны.* Данный вид лакун характеризуется добавочным качеством – наличие количественных различий между теми или иными словами, которые образуются в результате несовпадения понятийных объемов разноязычных слов. «Лексически фиксированные понятие в двух языках по объему далеко не всегда совпадают: часто случается, что понятия, находящие лексическое выражение в одном языке, оказываются шире соответствующих понятий другого языка, как бы включают в себя последние, т.е. оказываются родовыми относительно видовых понятий другого языка» [3, 14].

Например:

Thumb. Данная видовая лакуна служит для обозначения только большого пальца руки. В немецком же языке используется слово «**Finger**» для обозначения всех пальцев на руках.

Whiskers. Лакуной для этого слова является немецкое слово «**Schnurrbart**», так как само слово **whiskers** обозначает усы животного (в особенности, кошачьего – кота, тигра). В немецком языке нет разницы в данных значениях.

Таким образом, целью исследования была экспликация и описание особенностей лакунарных единиц английского и немецкого языков на семантическом уровне. В ходе исследования были реализованы следующие задачи.

На основании выборки дефиниций термина «лакуна»/ «лакунарная единица», а также разных подходов к классификации лакунарных единиц были определены основные признаки и характеристики данного лингвистического явления.

В своем исследовании мы руководствовались методами выделения лакун, которые были разработаны Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной. Одним из главных критериев данных методов является «непривычность» и «ошибочность» понятий иностранного языка для читателя (реципиента), а также разница в ассоциативных рядах носителей.

Также, мы подробно рассмотрели разные классификации лакун и остановились на одной из наиболее полных, на наш взгляд, классификаций лексических лакун – классификации В.Л. Муравьева, разграничивающего лингвистические и этнографические лакуны и разделяющих данные группы на более узкие группы лакун.

Анализ художественных произведений английских и немецких авторов позволил выявить взаимосвязь структурно-семантических особенностей лакунарных единиц германских языков.

Исследование семантико-стилистических особенностей лакунарных единиц немецкого и английского языков позволило определить различия в их значении и употреблении.

Установлено, что число абсолютных лингвистических лакун в исследованных текстах намного больше, чем относительных и векторных лакунарных единиц.

Сопоставительный анализ семантики лакунарных единиц английского и немецкого языков показал, что данные единицы состоят в отношениях оппозиции друг к другу. Формально и тематически они связаны друг с другом, однако на семантическом уровне каждая единица обнаруживает полную автономность.

Итак, в данном исследовании мы изучили явление межъязыковой лексической лакунарности, рассмотрев понятие лакуны и проанализировав различные подходы к классификации лакунарных единиц. Межъязыковые лакуны могут быть выявлены только при сопоставлении двух конкретных языков, а значит, явление лакунарности является неотъемлемой частью всех межкультурных контактов, т.е. важнейшей составляющей межкультурной коммуникации, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии, позволяющей подчеркнуть национально-культурную специфику каждого языка.

Список литературы:

1. Марковина И.Ю. Метод установления лакун в исследовании этно-психолингвистической специфики культур // Вопросы психолингвистики. – 2004. – №2.
2. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: Истоки, 2005.
3. Муравьев В.Л. Лексические лакуны. - Владимир, 1975.
4. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (художественная литература в культурологическом аспекте) // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977.
5. Стернин И.А. Контрастная лингвистика. – М.: "Восток-Запад", 2006.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Didkivskyi Viacheslav

*National Academy of Public Administration
under the President of Ukraine*

DEVELOPMENT OF PUBLIC MANAGEMENT SYSTEM OF TRANSPORT SAFETY ON COMMERCIAL TRANSPORT BY THE REFORMING OF THE PUBLIC AUTHORITIES STRUCTURE

Summary. This article will be focused on the state organs structure reforming to improve efficiency of public management on road commercial transport safety provision as well as creation new central authorities. The black gap for now is no organ (Ministry or other central executive authority) appointed and have enough power to be responsible for and manage the road safety provision on state level.

Some functions are duplicated among the powers of several authorities, what leads to misunderstandings and efficiency reduction. All researches and conclusions in current article are based on EU countries best practice and relevant to experience of Ukraine.

Key words: public authorities structure, public management system, safety on transport, commercial transport, accident rate.

Introduction. Formulation of the problem.

Road safety provision cover the competence of long list of central authorities, namely: Ministry of Infrastructure of Ukraine (including State Safety Service on Transport, State Agency of Roads, and State Agency for Infrastructure Projects), Ministry of Internal Affairs of Ukraine (including National Police, State Emergency Service, Main Service Centre of MIA, etc), Ministry of Health Protection of Ukraine, Ministry of Education of Ukraine, Ministry of Finance of Ukraine, regional and local self-governed authorities, scientific institutes, state enterprises, other institutions and organizations in cooperation with NGO's representatives.

Such significant number of participants, as well as the Rules and Procedures of the Cabinet of Ministers of Ukraine, which determines the bureaucratic part, complicate the coordination of decisions making and reduce the efficiency of the administrative apparatus in this direction. A separate and significant shortcoming in this issue is the duplication of powers among the authorities, the imperfection of the legislation and the lack of direct communication. This leads to the fact that technical issues are often resolved at the ministerial level, which makes them somewhat political, although in essence they have to be worked out automatically.

Another shortcoming is the lack of a body designated as responsible for road safety policy formation and implementation, including commercial road transport, which often significantly complicates the implementation of comprehensive measures at the state level. Thus, it is effective to establish advisory bodies in the field of transport safety, the functioning of Public Councils and the establishment of a coordination council at the level of the Prime Minister of Ukraine, with the active involvement of non-governmental organizations and non-governmental professionals, examples of decisions on the establishment of coordination councils at the level of the Prime Minister are the orders of the Cabinet of

Ministers of Ukraine dated 29.03.2006 № 388 and from 28.02.2018 № 153).

Many scholars have conducted research on the definition of public administration as a mechanism for implementing public policy, systematization of road safety management, reforming the management system on road transport, but today there are many questions about the interpretation of these concepts due to lack of clear definition, legislative field and unification into a single coordinate system of interaction of participants in the process of ensuring safety in commercial road transport.

Some aspects of the problem under consideration are reflected in the works of: V. Pashchenko, V. Balin, N. Davydova, V. Humenny, K. Gilevskaya, S.Sharay and others.

The issue of interaction of authorities was considered in detail in the dissertation of N. Davydova: "Administrative and legal support for road safety" with an emphasis on the promotion of safety issues in society, but did not consider the system of public management of road safety [1].

In addition, the structure of central authorities was partially investigated in a scientific article of Balin VA "Reforming the state management of road transport in Ukraine in 1990 - 2000." Models of management of the road transport industry have been constantly changing throughout the period of its formation through the creation, reorganization or liquidation of state control bodies. The events of the early 90's, the change of government and the final transition to a market economy led to the consolidation of the vector for the decentralization of road transport management" [2]. However, the structural-functional scheme of traffic safety management and the organizational structure of road transport management of general membership in structures that are not responsible for the condition of laughter, in interaction with the long process of reforming the industry and requires management of European integration processes.

One of the key issues in the formation of stable work of the authorities is the development and approval of a road safety management system.

The road safety management system on road transport as a definition is given in the context of two components (safety management system and traffic safety management system) in the Standard Regulation on the relevant system, approved by the order of the Ministry of Transport of Ukraine from 12.11.2003 № 877).

Thus, the safety management system is a structured and documented system that allows the authorities to pursue a policy in the field of road safety. Road safety management - preparation, adoption, implementation of management decisions on the implementation of organizational, technical and other measures in road transport, aimed at ensuring safety, maintaining human health and the environment of road transport.

The state system of traffic safety management in road transport includes central executive bodies, governmental and territorial bodies of state administration, as well as institutions, organizations, associations, enterprises of all forms of ownership that have motor vehicles [3].

Special attention should be paid to the results of the European Union Twinning Partnership Project "Support to the Ministry of Infrastructure of Ukraine on improving the safety of commercial road transport" (number UA / 14 / ENP / TR / 43). Within this project, in 2016, a group of Polish experts developed a manual "Traffic Safety Management System", which defines "traffic management system" as a structured and documented system of interconnected and interacting elements of the carrier, the subject economic activity that maintains vehicles in accordance with road safety management to establish policies, objectives and appropriate processes to achieve such objectives. Repeatedly, the definition of road safety management system was planned to be defined at the legislative level. For example, according to the draft Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of Ukraine in the Field of Road Transport in order to bring them into line with the acts of the European Union" [4].

Within the scientific, research of G. Birds and L. Abramova an analysis of approaches to the implementation of the safety management system and a detailed graphical structure of such a system with the distribution of its functionality and activities [5]. However, no less important is the development of legal regulation of this issue, starting from the legislative level, namely: from the basic and key elements - the introduction of the definition of road safety management system in road transport.

The main part.

During last five years, it was provided numerous reforms on the way to development of public

management system of transport safety on commercial transport, namely:

- institutional reforms, in terms of: the National Police (by liquidation of the State Automobile Inspectorate of Ukraine), the State Safety on Transport Service (by liquidation of the State Inspectorate for Land Transport), State Agency for Infrastructure Projects creation; nevertheless reforming internal structure of ministries, by creation and launch of directorates, introduction of positions of deputy ministers on European integration, digital development, digital transformations and digitalization, etc.;

- a significant number of draft laws and by-laws have been developed in order to improve legislation and implement European integration norms;

- created a stable source of funding for measures to improve safety on road transport, through the introduction of the so-called "Road Fund", which provides 5% funding for the above mentioned measures;

- automation of crime control systems and implementation of the electronic systems of interaction between the authorities and society has been started;

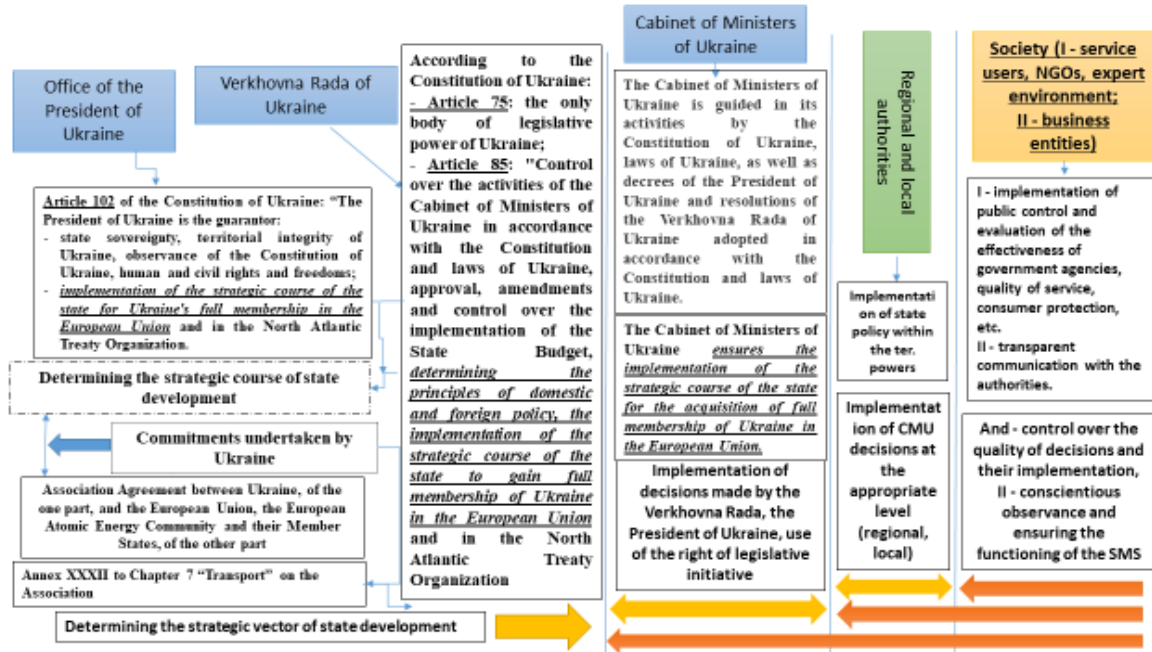
- effective cooperation with international partners was approved, including the launch of international projects on technical assistance to Ukraine in ensuring road safety (namely there were 8 such projects);

- etc.

Despite the large amount of work done, it is now possible to state the insufficient level of interaction both between the authorities and with society. One of the key indicators is increasing of number of accidents and fatality rate. According to statistic of the National Police: "during 2019, 160,675 road accidents with victims were registered in Ukraine, in which 3,454 people died and 32,736 were injured. In 2019, the number of road accidents increased by 6.4 percent and the number of injured people by 6.4 percent compared to 2018"

The large number of road accidents and actual losses, as a result, have a negative impact on the economy and health care of Ukraine. According to economic calculations made by World Bank experts in 2019, Ukraine's socio-economic losses are estimated at UAH 68.6 billion per year, which is approximately 1.91 percent of gross domestic product, including material costs associated with property damage. and declining productivity of the working population, and human losses [6].

For now, the sequence of formation and implementation of public policy, taking into account the European integration vector of Ukraine have the following structure:

Scheme 1: "The sequence of formation and implementation of public policy, taking into account the European integration vector of Ukraine"

Frankly speaking, the most difficult and insufficient is the level of interaction between the last three links, which leads to the leveling of the effectiveness of the implementation of public policy.

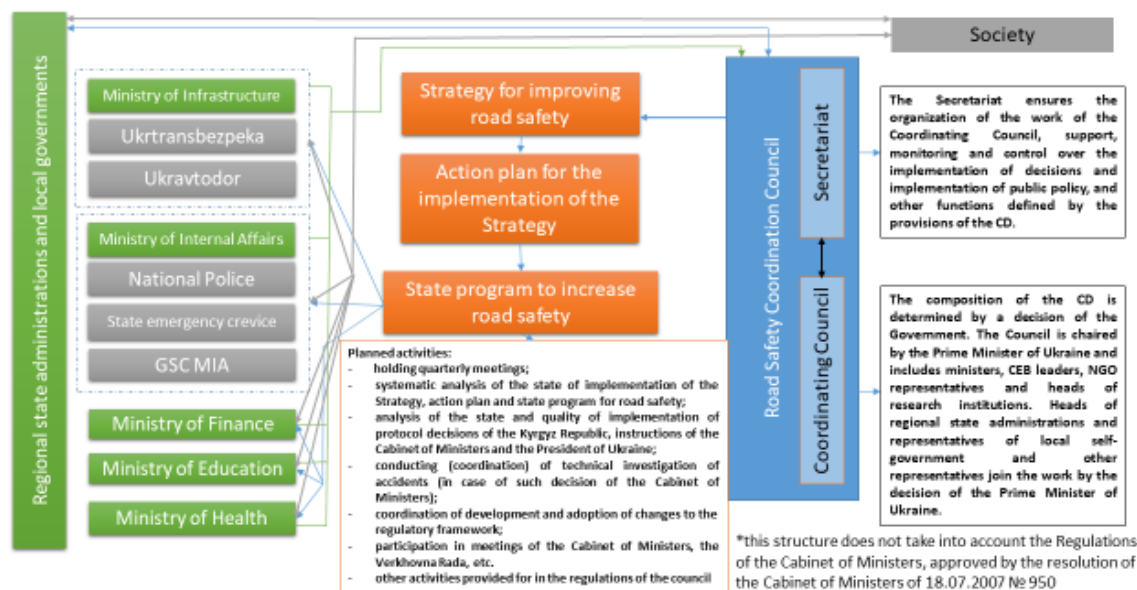
Interaction of central authorities requires constant coordination at the Government level, interaction between central and regional (local) authorities requires coordination through the implementation of state strategy at the local level, and interaction with the society through advisory bodies and complaints to regulatory bodies.

By the way, among the causes of problems in the State Strategy to Increase Road Safety in Ukraine for the period up to 2024, which was approved by the resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine from 21.10.2020 № 1360-p identified: "imperfection of the legal mechanism and normative-legal regulation in the field of road safety; management and interdepartmental interaction systems directly at the site of large-scale accidents and other dangerous events, including during the termination of transport due to difficult weather

conditions", also in main goal defined: "introduction of the basic principles of the road safety management system" [7].

However, in fact, the problem of interaction between the authorities is present not only at the level of liquidation, but also at the level of accident prevention measures, which is caused by: duplication of powers among the central authorities, the absence of one body, which is responsible for all safety of transport and has enough power to influence on others, the lack of systematic communication with society, NGO, others.

In this case, taking into account previous experience, it is advisable to create a coordination council, but it should have an administrative staff (secretariat), which will coordinate the daily work of the council (unlike before: from meeting to meeting), monitor the state of affairs, implementation of decisions, coordinate the development of strategic documents, etc.

Scheme 2: "The structure of interaction between authorities in the field of road safety".

Such structure have to be described as provision in road safety management system, with definition of functions and powers (influence) of Road Safety Coordination Council.

Hence, the structure of interaction have to be defined in safety management system in respect to Regulations of the Cabinet of Ministers of Ukraine, adopted by decree from 18.07.2007 № 950, which determines the interaction of authorities during the development, approval and approval of regulations, so the bureaucratic component of communication, other aspects should be emphasized in safety management systems (it is advisable to focus on the interaction in the framework of three stages of cooperation: administrative management (providing administrative service, control functions and response to emergencies).

However, considering fact, that the introduction of a safety management system is foreseen in the above mentioned Strategy, as well as defined by the State Program to increase road safety in Ukraine until 2023, approved by the resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine from 21.12.2020 № 1287, it is not clear why directly in this list of actions not include such issue [8].

If we consider the restructuring of powers, this issue should be considered in the following stages: providing access to the market (administrative service), the implementation of control functions and technical investigation in the event of an accident.

Access to the market can be reformed in following way: issue of all permission can be provided by administrative service centers, and the coordination of this issue (distribution of these permits between these centers, ensuring the functioning of the Unified electronic system remains in Ukrtransbezpeka), as well as the issuance of taxi licenses for carriers, who planning to operate within the territorial-administrative unit can be delegated, respectively to decentralization process, to local authorities.

It is possible to outsource raids on the roads functions to the National Police, due to the much larger number of police inspectors (in Ukrtransbezpeka for all control functions has only about 200 inspectors for the whole of Ukraine), as well as given the much better logistics. The second option for decentralization is to delegate control functions to local authorities, but in this case, the penalties should be transferred to local budgets, which will encourage local authorities to strengthen control. The Polish control body GITD works on a somewhere similar principle, in which within the voivodships (territorial administrative unit) local authorities have created appropriate units, which are financed from local budgets and perform other administrative functions, and general coordination is carried out by the central office. According to information in official web-site of GITD: "The inspectorate's regional agencies perform in its territorial area of activity, in particular, tasks in the field of: revealing, by means of recording devices, infringements of road traffic regulations in terms of exceeding the speed limit and non-compliance with traffic lights; conducting actions in cases of violations related to non-compliance with speed limits and traffic lights, disclosed by means of recording devices; cooperation with road managers in the field of installation and removal of recording devices, installation and maintenance of recording devices located in the road lane of selected types of roads; cooperating with public administration bodies regarding the functioning of the automatic road traffic supervision system. The inspectorate's field delegation also performs other tasks resulting from the Act of 6 September 2001 on road transport and other legal provisions, indicated by the Chief Inspector, and provide workplaces and administrative service for Inspection inspectors performing control activities under the Electronic Toll Control Office, performing tasks in the field delegation (sections)." [9]. In general,

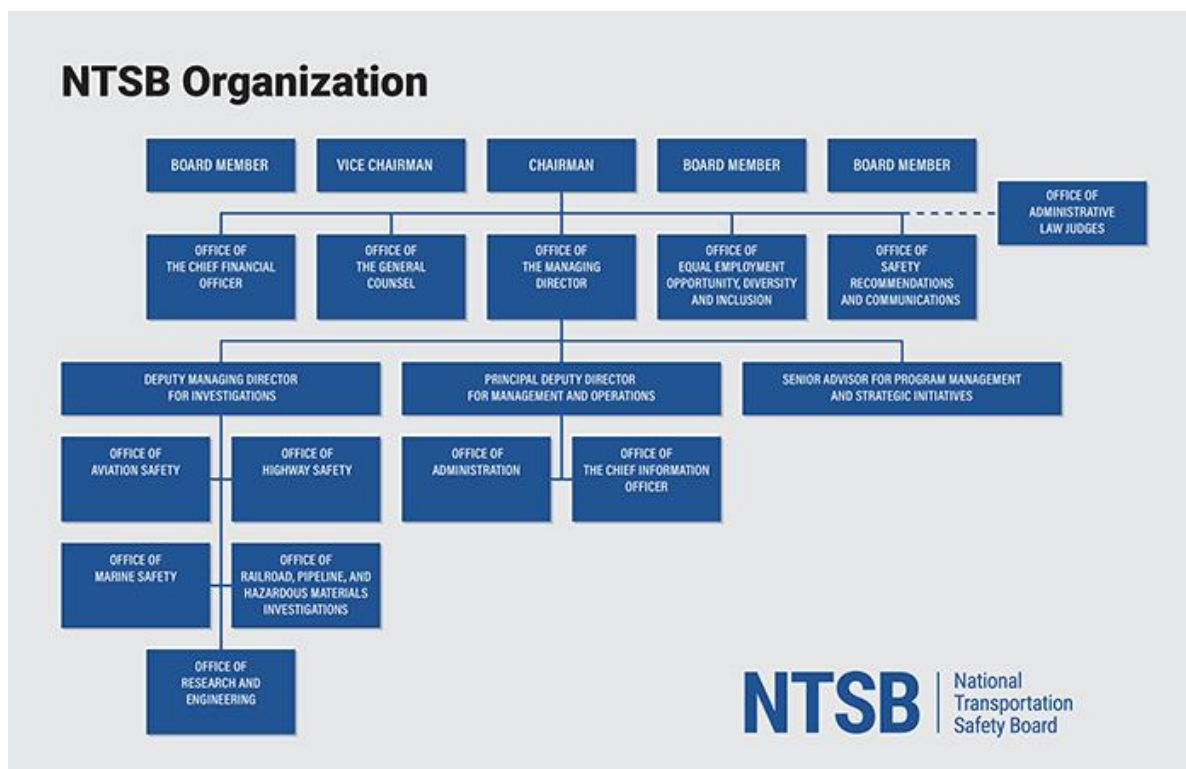
the division of powers can be done in many ways, it should be a political decision of the Government, and supported by Parliament, due to the need to make minor changes in legislation.

The last and third stage - the technical investigation can be delegated to the Coordinating Council for Transport Safety, by delegating the power to form a commission, which may include representatives of bodies and research (scientific) institutes, experts and representatives of NGO's. Such

a decision is made either by a protocol of the council or by a decision of the Government.

The second and more effective, in our opinion, is the creation of a Bureau for technical investigation of transport accidents, which will conduct this type of investigation on: air, sea and river, railway transport and commercial road transport.

As basis can be taken the National Transportation Safety Board (NTSB) of USA.

NTSB of USA consisting of five people appointed by the President and approved by the Senate for a five-year term. One of these members is appointed chairman for a two-year term by order of the President of the United States, and the Senate approves the order. The vice-chairman is appointed in the same way. More than three council members may not be from the same political party. The "National Transport Safety Board" is usually understood to mean the entire investigative agency headed by these five members. [10] Anyway, in some way it is political-dependent body in some way. On the other hand, such a body may consist of 5 employees (4 employees, each of whom is in the field of road, rail, air and sea (river) transport and the head), who will be appointed by the Government for 3-5 years. A list of accredited experts should be formed in each area, who should be involved only for the investigation.

Thus, the structure of the authorities clearly needs to be reformed and restructured, but the majority depends on the political will of the state leadership.

Conclusions.

Reforming the structure of government should begin with the redistribution of functions, in order to increase the efficiency of authorities operation, in order to prevent duplication of functions. The next step is to

consider the establishment of a Coordination council and the adoption of a safety management system as a guiding document that will regulate the interaction between the authorities and the council, as well as public involvement in these processes. The next stage is the creation of a bureau for the investigation of transport accidents with the simultaneous approval of its powers and the allocation of funding.

Obviously, all this should be accompanied by the introduction of electronic resources and databases, technical upgrades, staff training and social protection, as well as changes in legislation to improve procedures, taking into account the best practices of EU countries.

LIST OF QUOTED SOURCES

1. N. Davidova "Administrative and legal support of road safety promotion in Ukraine", Dnipro, 2019 // URL: <https://dduvs.in.ua/wp-content/uploads/files/Structure/science/rada/dissertations/30/4.pdf>
2. V. Balin "Reforming the state management of road transport in Ukraine in 1990 - 2000" // edition: Aspects of public administration, № 1-2 (15-16) January-February 2015 // URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/233892281.pdf>

3. Official website of the Verkhovna Rada of Ukraine // Legislation of Ukraine // On approval of the Standard Regulations on the Traffic Safety Management System for Road Transport (at all levels - the Ministry - the enterprise) // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0877361-03#Text>

4. Official website of the Ministry of Infrastructure of Ukraine // Recommendation manual "Traffic safety management system in road transport" // URL: <https://mtu.gov.ua/news/28105.html>

5. G. Bird, L. Abramova "Analysis of approaches to the implementation of road safety management system in Ukraine" // "Car and electronics. Modern technologies", 17/2020, Kharkov // URL: <http://veit.khadi.kharkov.ua/article/view/205290/205107>

6. Official web-side of National Police of Ukraine / Official statistic of road accidents / URL: <http://patrol.police.gov.ua/statystyka/>

7. Official web-site of the Verkhovna Rada of Ukraine / Legislation of Ukraine / URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1360-2020-%D1%80#Text>

8. Official web-site of the Verkhovna Rada of Ukraine / Legislation of Ukraine / URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1287-2020-%D0%BF#Text>

9. Official web-site of the General Inspectorate of Road Transport of Poland / URL: <https://gitd.gov.pl/en/about-us/structure/>

10. Official web-site of the National Transportation Safety Board Organization / About The National Transportation Safety Board Organization / URL: <https://www.nts.gov/about/organization/Pages/default.aspx>

#3(67), 2021 часть 4
Восточно Европейский научный журнал
(Санкт-Петербург, Россия)
Журнал зарегистрирован и издается в России
В журнале публикуются статьи по всем
научным направлениям.
Журнал издается на русском, английском и
польском языках.

Статьи принимаются до 30 числа каждого
месяца.

Периодичность: 12 номеров в год.

Формат - А4, цветная печать

Все статьи рецензируются

Бесплатный доступ к электронной версии
журнала.

Редакционная коллегия

Главный редактор - Адам Барчук

Миколай Вишневецки

Шимон Анджеевский

Доминик Маковски

Павел Левандовски

Ученый совет

Адам Новицки (Варшавский университет)

Михал Адамчик (Институт
международных отношений)

Питер Коэн (Принстонский университет)

Матеуш Яблоньски (Краковский
технологический университет имени
Тадеуша Костюшко)

Петр Михалак (Варшавский университет)

Ежи Чарнецкий (Ягеллонский университет)

Колуб Френнен (Тюбингенский
университет)

Бартош Высоцкий (Институт
международных отношений)

Патрик О'Коннелл (Париж IV Сорбонна)

Мацей Качмарчик (Варшавский
университет)

#3(67), 2021 part 4
Eastern European Scientific Journal
(St. Petersburg, Russia)
The journal is registered and published in Russia
The journal publishes articles on all scientific
areas.
The journal is published in Russian, English
and Polish.

Articles are accepted till the 30th day of each
month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor-in-chief - Adam Barczuk

Mikolaj Wisniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Pawel Lewandowski

Scientific council

Adam Nowicki (University of Warsaw)

Michal Adamczyk (Institute of International
Relations)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jablonski (Tadeusz Kosciuszko
Cracow University of Technology)

Piotr Michalak (University of Warsaw)

Jerzy Czarnecki (Jagiellonian University)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Institute of International
Relations)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (University of Warsaw)

**Давид Ковалик (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

**Питер Кларквуд (Университетский
колледж Лондона)**

Игорь Дзедзич (Польская академия наук)

**Александр Климек (Польская академия
наук)**

**Александр Роговский (Ягеллонский
университет)**

Кехан Шрайнер (Еврейский университет)

**Бартош Мазуркевич (Краковский
технологический университет им. Тадеуша
Костюшко)**

Энтони Маверик (Университет Бар-Илан)

**Миколай Жуковский (Варшавский
университет)**

**Матеуш Маршалек (Ягеллонский
университет)**

**Шимон Матысяк (Польская академия
наук)**

**Михал Невядомский (Институт
международных отношений)**

Главный редактор - Адам Барчук

1000 экземпляров.

Отпечатано в ООО «Логика+»

198320, Санкт-Петербург,

Город Красное Село,

ул. Геологическая,

д. 44, к. 1, литера А

«Восточно Европейский Научный Журнал»

Электронная почта: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Kracow University of
Technology named Tadeusz Kościuszko)**

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polish Academy of Sciences)

**Alexander Klimek (Polish Academy of
Sciences)**

Alexander Rogowski (Jagiellonian University)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Tadeusz Kościuszko
Cracow University of Technology)**

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (University of Warsaw)

Mateusz Marszałek (Jagiellonian University)

**Szymon Matysiak (Polish Academy of
Sciences)**

**Michał Niewiadomski (Institute of
International Relations)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed by Logika + LLC

198320, Region: St. Petersburg,

Locality: Krasnoe Selo Town,

Geologicheskaya 44 Street,

Building 1, Litera A

"East European Scientific Journal"

Email: info@eesa-journal.com,

<https://eesa-journal.com/>